

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

КАФЕДРА ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На правах рукописи

УДК: 82-053.2 (575.2) (043)

КИДИРАЛИЕВА НУРГУЛЬ МЭЛИСОВНА

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА ПОСРЕДСТВОМ БИЛИНГВИЗМА**

10.01.01 – кыргызская литература

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор
Сабирова Венера Кубатовна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-14
Глава I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТРАЖЕНИЯ БИЛИНГВИЗМА ПИСАТЕЛЯ В ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ.....	15-53
§1.1. Развитие билингвизма в культурной жизни человечества.....	15-28
§2.2. Билингвизм как закономерность в дискурсе вербальных коммуникаций и в тексте художественного произведения.....	28-45
§1.3. Особенности развития кыргызской письменности и сущность феномена писательского билингвизма.....	45-53
Глава II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МАСТЕРСТВА Ч. АЙТМАТОВА В ИЗОБРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПЕРСОНАЖЕЙ В ИЗОБРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	54-93
§2.1. Влияние истории формирования кыргызско-русского билингвизма на показ писателем национального характера.....	54-58
§2.2. Особенности билингвального отображения национальных характеров в системе образных форм повествования.....	58-74
§2.3. Факторы усовершенствования мастерства билингва Чынгыза Айтматова и причины постоянного перехода к русскоязычному творению.....	74-85
§2.4. Использование культурного опыта мировой литературы при показе специфики национальных характеров.....	86-93
Глава III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. Т. АЙТМАТОВА ЧЕРЕЗ БИЛИНГВИЗМ.....	94-160
§3.1. Чингиз Айтматов как образцовый и неординарный билингв в кыргызской художественной литературе.....	94-99
§3.2. Отражение национального характера через тюркизмы в произведениях народного писателя Ч. Айтматова.....	99-110
§3.3. Роль и место билингвальных средств, используемых для показа отдельных черт национальных характеров в романной форме.....	111-125

§ 3.4. Роль лексем в контексте произведений в раскрытии образов героев и ситуаций, мастерство Ч. Айтматова в обогащении значимости литературных средств.....	125-137
§3.5. . Лексема «манкурт» и ее роль в отражении национального характера, причины его создания Айтматовым.....	137-142
§3.6. Показ черт национального характера в публицистике.....	142-160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	161-171
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	172-185
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	186-187
ПРИЛОЖЕНИЕ К ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ.....	188-190

ВВЕДЕНИЕ

Творчество всемирно известного талантом художника слова, гениального и уникального писателя Чингиза Торекуловича Айтматова занимает достаточно видное место в кыргызской и всемирной литературе. Сегодня его книги переведены почти на две сотни языков [12, с. 145], это означает то, настолько широк круг почитателей творчества писателя. Публикации его произведений изданы миллионными тиражами во многих странах нашей планеты. Интерес читателей обусловлен актуальностью поднятых проблем, стремлением автора показать этнические особенности через общечеловеческие ценности, феномен Айтматова для читателей интересен как тюркоязычное по генезису явление кыргызской и мировой сокровищницы художественной литературы.

Известно, что литературная деятельность Чингиз Айтматова относится к 1952 г., когда студент Кыргызского государственного сельскохозяйственного института имени К. И. Скрябина опубликовал рассказ под экзотическим названием по имени главного героя, японца по гражданству, «Газетчик Дзюйю» в газете «Комсомолец Киргизии» за 6 апреля 1952 года. После окончания вуза он работал зоотехником, и одновременно писал газетные статьи, краткие очерки и короткие заметки, которые охотно печатались в прессе. Его книги «Повести гор и степей», куда вошли «Верблюжий глаз», «Джамиля», «Лицом к лицу», «Первый учитель», «Тополек мой в красной косынке» дали возможность ему стать широко известным в мировой общественности. В 1963 году за эту книгу Ч. Айтматова получил очень престижную в советское время Ленинскую премию. В 1968 году ему присвоили звание «Народного писателя Киргизской ССР», а в 1971 году по случаю 50-летия писателю дали звание Героя Социалистического труда. В 1983 году за роман «Буранный полустанок» («И дольше века длится день...») он удостоен Государственной премии СССР.

Получение вышеназванной премии означало серьезное признание всего населения «самой читающей страны в мире», какой был признан в свое время

Советский союз. Кстати, люди тогда считались умнее именно потому, что они много читали печатных книг, журналов и газет, что означало в принципе, что они думали о содержании того материала, который прочитывали, поскольку организовывались читательские конференции, были постановки в театрах и кинематографе по мотивам произведений ведущих литераторов страны. Да и идеи художественных произведений большинства писателей и людей культуры провозглашали «вечные» ценности: активность, братство, взаимоуважение, гуманизм, дружба, интернационализм, любовь, мир, равенство, патриотизм, труд, целеустремленность и др. Известность и значимость творчества Чингиза Айтматова взяли вверх с широтой поставленных автором проблем, выходящих за пределы узконациональной значимости. В этих произведениях изображена национальная среда, но при этом ставятся проблемы общечеловеческого, всемирного характера. О целом «комплексе политических, этнографических и эстетических проблем, которые несет в себе Айтматов», - утверждал литературный критик В. Левченко в монографии о Чингизе Айтматове [90, с. 43-45]. Основными проблемами, отраженными в его произведениях, можно считать вопросы окружающей человека среды и живущего на просторах Вселенной носителя разума, т. е. человека. Его художественные произведения имели всемирную ценность, так как в них освещены вопросы, касающиеся мирового общества.

Айтматовские повести и романы стали новым явлением в кыргызской, советской полиэтнической и всемирной многоязычной литературе. Известный русский писатель советской эпохи Сергей Залыгин писал, что много и часто говорится с высоких трибун о благотворном влиянии русской литературы на искусство художественного слова других советских народов, но не надо упускать из виду, что «русская литература не испытывает никакого влияния со стороны литературы союзных республик. История нашей общей страны сложилась так, что русский язык и искусство слова на этом «великом и могучем» языке веками соседствовали с языками «инородческими». Во время строительства единой многонациональной страны, и организация советского

государства повседневно способствует такого рода общению, когда писатель-киргиз пишет на русском языке, либо переводит на русский сам себя, он открывает в этом языке новые возможности, обогащает его своим тоже новым отношением к нему, «...своим взглядом на него, своим слухом к нему», - умело рассуждал классик советской литературы [140, с. 43].

Сразу хочется отметить, что когда говорят о творчестве и писательской эволюции Чингиза Айтматова как мастера слова, как писателя-билингва, нельзя миновать упоминания о времени Советского союза. Так как его слава, пик мастерства как писателя-билингва, высший пьедестал его писательского творчества пришелся именно ко времени существования СССР. Поэтому важны мнение ученых советского времени и жизненные условия, способствовавшие в то время для появления его гениальных творений. Айтматов прежде всего писатель, к которому известность пришла во время верховенства Советского союза во всем мире, и первыми его феномен начинали изучать именно советские ученые.

Высокая оценка со стороны современников всегда сопровождала все творчество Айтматова почти с самого его начала, вернее, после того, как была переведена повесть «Мелодия» («Обон»), которую его редакторы во главе с А. Т. Твардовским дали новое название по имени главной героини, а переводчик на французский язык Луи Арагон наделил огромной силой воздействия на читательские умы. Каждое произведение писателя с нетерпением ждала читательская аудитория, затем следовало огромное множество отзывов и рецензий в массовых популярных журналах.

В итоге современное айтматоведение имеет большие монографические исследования о художественном мире писателя и различных проблемах, поднимаемых в его творчестве. Среди основных направлений айтматоведения можно назвать: философскую и психологическую тематику, проблемы стиля и поэтики, литературные взаимосвязи, проблемы перевода и эстетики писательских взглядов. Научные монографии Г. Гачева, П. Глинкина, В. Воронова, Л. Лебедевой, В. Левченко стали первыми

попытками полного анализа творческих идей писателя и осмысления эволюции тем и идей, поднятых Айтматовым произведений с особым акцентом внимания на жанр, поэтику и стиль ранних повестей. Все эти работы охватили ранние рассказы и повести писателя, опубликованные в толстых литературных журналах «Дружба народов», «Литературное обозрение», «Октябрь» и т. д. [44, 45, 51, 81, 83].

В повестях «Верблюжий глаз», «Джамиля», «Лицом к лицу», «Первый учитель», «Прощай, Гульсары!» и «Тополек мой в красной косынке» замечены все основные темы из творческого потенциала писателя. Во-первых, как видный представитель самых талантливых десятков из всех имеющихся национальных литератур, Айтматов органично вливается в русскую литературу, посредством которой выходит на всемирный уровень восприятия своих творческих идей. Во-вторых, основы писательского мастерства находятся в родной тюркоязычной, а также в русскоязычной культуре.

Актуальность темы диссертации. Большое количество работ об изучении стиля и языка Чингиза Айтматова, можно признать факт того, что отсутствуют исследования об описании национально-маркированных средств языка. Они включают в анализ общеупотребительные лексемы, или тюркизмы, за которыми в этническом сознании стоят необычные и специфические знания об окружающем мире.

Исходя из этого, в нашем исследовании произведений Айтматова уделяется внимание месту и роли каждого приведенного им в произведениях тюркизма или этницизма, служащего для отражения национального характера, этнической особенности, чисто «национального я».

Чингиз Айтматов является очень тонко чувствующим, достаточно глубоко национально мыслящим писателем. Он начал писать свои первые рассказы произведения на родном кыргызском языке, в то же время с самого начала своей известности он признан как русскоязычный писатель, хотя первые его повести ему помогали переводить другие люди, к примеру, А.

Джакшылыков или Л. Лебедева. Благодаря овладению им русской языковой культурой как действенным способом изображения окружающей писателя действительности, он смог в своих произведениях передать черты реальности, присущие уникальному национальному образу. При переводе произведений писателя на русский язык, он сам выступал переводчиком всех рассказов и повестей, поэтому у него есть полное право быть билингом, «так называемым двуязычным писателям», - как-то отмечал В. Левченко [90, с. 154].

Общеизвестно, что Чингиз Айтматов как писатель, имеющий особый дар в сфере билингвизма, в начала своей творческой жизни создавал свои произведения сначала на кыргызском языке и давал им вторичную жизнь на русском языке. Он умел по-особенному сохранять стилистически-выразительные средства кыргызского и русского языков.

У. М. Бахтикиреева писала об умении писателя писать на втором ему языке – на русском языке. Это – отличное знание культуры языка и знание русской литературы. Это пример сосуществования разной литературы и разной культуры: это - «процесс сложный, многообразный, богатый, несомненно, способствующий кристаллизации нового типа писателя» [23, с. 128].

Бесспорно, художественные произведения Чингиза Айтматова не являются принадлежностью лишь кыргызской литературы, созданные в советское время и постсоветский период общей евразийской истории, они стали сокровищами мировой литературы. В силу советского времени, когда он жил и писал основные свои творения, а также в силу влияния русской литературы, и в поскольку, как билингв, владел одинаково кыргызским и русским языками, он был уверен в сохранении национального характера, особенного колорита присущей самобытности, потому легко перешел к творчеству на русском языке. Однако, несмотря на то, что он вошел в русскоязычную, затем и в мировую литературу, Айтматов остается все равно исконно национальным писателем, высоко чтящим культуру и традиции

кыргызского народа. Какое бы произведение он ни написал, все события происходят на родной земле, Он обязательно передает национальный духи характер, этническую красоту и колорит посредством билингвизма.

Неоспоримым фактом в современном литературоведении считается положение о том, что специфика национального видения в комплексе проблем понимания и объективации предметов, явлений живого и неживого мира, аксиологических основ человеческого бытия остается сугубо национально специфической, вне зависимости от выбора языка творчества. В том случае, если кыргызский писатель создает произведения на русском языке, он остается в культурно-аксиологическом пространстве национальной картины мира, с присущей ей специфичностью, а русский язык становится коммуникативным средством литературного творчества. Считается, что национальная специфика художественного текста связана с индивидуальной творческой манерой автора. Такие категории, как объект изображения, тема, композиция, сюжет и изобразительные средства речи подчинены авторскому выбору. При этом художественное произведение представляет собой текст, организованный авторским сознанием.

Ч. Айтматов как гениальный художник слова, писатель-билингв, в своих величественных творениях остается глубоко национальным автором. Но и в то же время он - писатель мира, творец, поднимающий общечеловеческие проблемы, думающий обо всех планетарных проблемах мира. Особенность его творчества как писателя-билингва состоит именно в передаче глобального, масштабного, вселенского и общемирового через узконациональное. Ибо общечеловеческое и всемирное как и общее вселенское – это единое целое. В пути от узконационального к глобальному Ч. Т. Айтматов как художник слова непосредственно пользуется билингвизмом, становясь для своих читателей образцовым примером для подражания. И в этом состоит актуальность темы, выбранной для диссертационного исследования.

Прямым и конкретным посредством билингвизма в своей творческой эволюции, умело переходя от начального уровня мастерства билингвизма к наивысшему уровню, он доводит до пика своей гениальности как писатель-билингв, поскольку является великолепным художником слова. В данной диссертации исследованы способы включения тюркизмов в текст произведений как средств показа национального характера, их роль и место в произведениях Ч. Айтматова, а также мастерство автора в использовании тюркизмов как продуктов билингвизма.

Связь диссертационной темы с научно-исследовательскими программами. Тема научного исследования полностью соответствует тематическим планам научных исследований Ошского государственного педагогического университета (ОшГПУ), где имеется свой Центр айтматоведения и трудятся ученые, которые разнопланово исследуют грани его многотемного и полиаспектного творчества.

Цель и задачи исследования. В диссертации поставлена цель: выявить способы изображения персонажей, выражающих национальный характер, в творчестве кыргызского писателя Ч. Т. Айтматова посредством билингвизма.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- уточнить теоретико-методологические основы проблемы билингвизма в творчестве писателей и обозначить историю развития художественного билингвизма в духовно-культурной жизни человечества;
- определить билингвизм как естественную закономерность в сфере вербально-языковых коммуникаций;
- показать суть показа национального характера в художественных произведениях Чингиза Айтматова и выявить феномен писательского билингвизма и его особенности в творчестве писателя;
- выяснить влияние билингвизма на изображение национального характера в ранних повестях Чингиза Айтматова;
- обозначить специфику билингвального отображения национальных характеров в системе образных форм повествования;

- указать на средства отображения национального характера в творчестве Ч. Т. Айтматова через билингвизм и обозначить Чингиза Айтматова как образцового билингва в кыргызской художественной литературе;

- проследить отражение национального характера через тюркизмы в произведениях народного писателя Кыргызстана Ч.Айтматова;

- выявить роль и место билингвальных средств, используемых для отражения отдельных черт национальных характеров в романной форме.

Степень изученности проблемы. В сущности национальное и ненациональное, их взаимодействие, основы этнического, глобального и масштабного в произведениях Чингиза Айтматова достаточно изучены. Способы выражения узконационального достаточно полно исследованы как в кыргызском, так и российском, а также зарубежном литературоведении. Однако практически мало работ, использующих в целях выявления национального своеобразия творчества писателя-билингва. Практически нет работ по основным результатам выявления и функционированию тюркизмов в произведениях писателя-билингва.

Зато есть ряд работ, посвященных русскоязычной прозе Кыргызстана, где исследованы не только произведения Чингиза Айтматова, но и других авторов: Д. Ащеулова, М. Байджиева, О. Бондаренко, М. Гапарова, Т. Джолдошбекова, Т. Ибраимова, А. Иванова, Вл. Лидского, М. Рогозина и др. [145].

В отечественном литературоведении проделана значительная работа по изучению творчества Чингиза Айтматова и русскоязычной прозы Кыргызстана. Это исследования К. Асаналиева, А. Акматалиева, К. Абакирова, Г. Айтпаевой, С. Байгазиева, Г. Гачева, Ч. Т. Джолдошевой, О. И. Ибраимова, Л. В. Ивановой, С. И. Искендеровой, А. Кадырмамбетовой, Н. Карыбековой, А. С. Кацева, Б. Т. Койчуева, И. Дж. Лайлиевой, К. И. Мамбеталиева. Также Ч. З. Мамытбековой, Е. К. Озмителя, Ж. Орозобековой, Г. Орозовой, М. А. Рудова, В. К. Сабировой, А. Садыкова, С. Тиллебаева, Л.

Укубаевой, Г. Н. Хлыпенко, В. И. Шаповалова, А. Эркебаева, А. А. Эгембердиевой и др. ученых (Д. А. Асанова, Н. А. Баудинова, Б. Т. Дюшебекова, А. Г. Нарозя, М. С. Савина). В них определены роль и место творчества Чингиза Айтматова и других авторов кыргызского искусства слова в национальной и мировой литературах, рассмотрены мастерство и стиль писателя, его переводческая деятельность.

Научная новизна данной работы состоит в: 1) осмыслении разных средств, в том числе роли тюркизмов в произведениях писателя-билингва при отражении национального характера посредством билингвизма; 2) внимании, в работе обращенном на определение способов включения тюркизмов через билингвизм в контекст языка творчества автора; 3) изучении русскоязычной прозы писателя, давшей возможность для анализа и выявления как общих типологических черт писателя-билингва, так и индивидуальной особенности автора, попавшего в обрисованный исследовательской работой круг; 4) аналитическом рассмотрении национально-языковых образных средств, создавших возможность обращения к специфике авторского сознания двуязычного писателя; 5) раскрытии научной категории, позволившей привлечь исследовательский инструментарий, направленный на анализ специфики образно-ассоциативного мышления билингвального автора.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что проведенное исследование может послужить для расширения научной базы при изучении индивидуально-авторского своеобразия творчества Чингиза Торекуловича Айтматова. Аналитические наблюдения, представленные в работе, позволят предметно дополнить существующие литературоведческие представления о русскоязычном творчестве писателя, и в целом о русскоязычной ветви кыргызской национальной литературы. Теоретические изыскания по проблеме автора в произведениях двуязычного писателя представляют значимость в аспекте разработки проблемы передачи национального самосознания кыргызского писателя средствами русского языка.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что аналитические материалы могут быть применены для дальнейшего расширения и углубления научного изучения литературного процесса Кыргызстана во второй половине XX века.

Предпринятое исследование расширило список имен и текстов, которые возможно рассмотреть в русле билингвального творческого процесса. Практические результаты представлены в библиографическом списке, который репрезентирует основные результаты литературоведческого поиска, расширившего горизонты представлений о художественных произведениях писателя на русском языке.

Библиографические сведения могут быть применены в качестве справочного материала при разработке учебных дисциплин по истории мировой литературы XX века, истории современной кыргызской литературы, в освещении исследовательских тем о творчестве Чингиза Айтматова.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- Художественный билингвизм является одним из направлений изучения литературного процесса в Кыргызстане. Посредством билингвизма, написания на русском языке как одном из шести рабочих языков ООН можно намного ярче, колоритнее и специфичнее показать мировому читателю своеобразие творчества национальных писателей.

- Чингиз Айтматов наиболее полно воплощает национальную картину мира в современной прозе как истинный писатель-билингв высокого уровня мастерства. Его имя осталось навечно как образец настоящего прорыва национального писателя на арену всемирной литературы, благодаря переводам его произведений на многие языки мира

- Национальная картина мира в русскоязычном творчестве всемирно известного писателя Чингиза Айтматова находит свое художественное воплощение авторского самосознания, выраженном через его творчество.

- Средства выражения авторского самосознания видны в тюркизмах как основном средстве выражения национального характера, они составляют

национальное своеобразие языка как этноспецифических индикаторов языка художественных произведений Чингиза Айтматова.

- Необходимо глубоко и детально исследовать общий культурный акт взаимодействия кыргызской и русской литературы страны, представляющей собой два русла в едином дискурсе искусства слова на рубеже тысячелетий.

Личный вклад соискателя. 1. Впервые рассматриваются эволюция и этапы развития русскоязычной прозы Чингиза Айтматова в контексте литературного процесса XX-XXI веков; 2. Проводится подробное исследование современного литературного процесса и анализ художественных произведений, созданных в результате передового билингвизма, ранее не осмысляемых в литературоведческих трудах; 3. Определяется идейно-тематическое, жанрово-поэтическое и эстетико-стилистическое своеобразие билингвального творчества Чингиза Торекуловича Айтматова на русском языке.

Апробация результатов исследования. Основные положения и научные результаты исследования нашли отражение в научных статьях и докладах, опубликованных в материалах международных конференций, в различных журналах, в вузовских сборниках научных трудов КГУ, ОшГУ, ПензГУ и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников. Объем диссертации составляет 190 страницы, список использованной литературы содержит названия 160 источников.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТРАЖЕНИЯ БИЛИНГВИЗМА ПИСАТЕЛЯ В ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ

§1.1. Развитие билингвизма в культурной жизни человечества

Изучение появления билингвизма, т. е. двуязычия в истории человечества является актуальным научным требованием. Миграция огромных масс людей, наблюдаемая во всех странах современного мира, смешанные браки людей разных национальностей, параллельное существование людей с багажом различных культур и языков - эти и другие факторы стали причиной того, что проблемы исследование билингвизма стали поднимать в каждой полиязычной стране, проблемы межкультурной коммуникации обрели масштабы всего мира.

Проблема билингвизма во всемирной науке стала изучаться недавно. Исследования по данной проблеме начаты в 1960-е годы силами лингвистов, первыми обратившихся к проблеме двуязычия. Однако интерес ученых сместился в область психологии, и разработки отдельных ученых остались без востребования с практической стороны. Перенос названной проблемы в другую науку обогатил новыми открытиями в психолингвистике, но они касались только проблем воспитания и обучения, поскольку рассматривались в контексте педагогики и образования. Сращение ряда научных отраслей в одно многостороннее и разноаспектное явление под одним условным названием «билингвизм» приводит к тому, что появляется новая наука - билингвология, она гармонично соединила и скрестила интересы лингвистики, культурологии, педагогики, психологии, социологии, этнографии и т. д.

Сущность билингвологии сводится к пересечению многих концепций в культурологии и философии, что также примечательно, ведь сегодня наблюдается многослойное пересечение разных отраслей научного знания.

Термин «билингвология» впервые стала употреблять в монографии «Введение в онтобилингвологию» Г. Н. Чиршева, опираясь на концепции своих коллег из зарубежья. Обзор проблем билингвизма на фоне других

аспектов языков раскрывает разные проявления этого явления со многих научных сторон и позволяет составить базу терминологических техник» [143, с. 7].

Билингвизм стал эталоном взаимопонимания, толерантности и уважения к чужой культуре и другому языку. Такие явления возникают обычно при определенных историко-политических и социально-культурных предпосылках. При их многополярности необходимо присутствие объединяющей их черты в виде стабильности. В первую очередь необходима политическая атмосфера в стране, нужно проводить реформы в сфере идеологии и культурного строительства со стороны правительства. Только при проведении властями идеи толерантности в социальной политике происходит культурный подъем во всех сторонах жизни страны, происходит рост интереса членов общества к искусству, литературному творчеству, науке и иным высшим сферам общественного сознания. В многонациональных странах, как правило, появляются очевидные предпосылки к развитию билингвизма и полиязычия. Однако при складывании предпосылок к переменам в сторону нестабильности, политической дестабилизации и неправильной трансформации, язык чутко реагирует на подобные изменения. Билингвизм становится неустойчивым и переходит в другие ипостаси: став не координативным, а субординативным, и билингвизм становится диглоссией (двухязычием в звуковом отношении).

Схожие процессы происходят на уровне даже конкретной общественной ячейки, где моделируются процессы всего социума, но уже в меньшем масштабе. Билингвизм как структура, подверженная разрушениям при любой нестабильности, чутко реагирует на любые изменения в поведении людей. Когда билингвальные родители не передают свои знания языковой культуры своему ребенку, то он не сможет стать билингом. На макроуровне, если государство не проводит языковую политику, поддерживающую иные культуры, то и страна станет монолингвальной, а любые проявления чужой языковой культуры будут погашаться. Принять общественную значимость

процессов в современной языковой культуре необходимо, чтобы вообще понимать происходящие в истории человеческого знания процессы.

Лидируют в изучении феномена билингвизма Канада, США и Швейцария, и в каждой стране зародилась историография развития двуязычия. В Канаде начало билингвизма начинается с 1867 года, когда законодательно закрепилось мирное сосуществование французского и английского языков, на что ушло почти сто лет, и только в 1964 году наконец-то состоялась церемония учреждения Королевской Комиссии по билингвизму (бикультурности).

Самый главный итог ее работы проявился в то, что закрепили франко-англо-французский билингвизм в Конституции Канады (1982), но сколько было пережито, сломано копий и мнений, насаждалась враждебность между представителями этих двух национальностей на бытовом уровне. С той поры канадская языковая политика всемерно поддерживает проекты по изучению, развитию и помощи двуязычию согласно «Плана действий для официальных языков» Федерального правительства Канады посредством предоставления финансовых субсидий на образование, развитие социума и оплаты коммунальных услуг для работы координирующих разнообразную деятельность организаций.

В Советском союзе термин «билингвизм» появился только в середине XX века, хотя само государство провозгласило себя единой страной для 15 республик еще в 1930 году, а в Российской Федерации проживало на тот момент более 150 этнических групп и народностей. В многонациональной среде вопрос об изучении родного и русского ставился с превалированием последнего в виду его статуса как государственного языка, с позиций «старшего брата». Это потом явилось также одной из главных причин развала СССР, поскольку национальные элиты взяли на вооружение вопрос о статусе языка титульной нации, где этот аспект сыграл едва ли не главную роль.

На момент создания СССР в ряду республик Кавказа и Прибалтики (Армения, Грузия, Эстония и др.) уровень развития культуры был выше, чем в России. В довоенное время 70% средств массовой информации, в основном печатных и радио, вещали на национальных языках, и только треть приходилась на русский язык. Однако провозглашенная новой властью стратегия проведения, наряду с индустриализацией и коллективизацией, культурной революции увенчалась провозглашением ликвидации всеобщей безграмотности. Грянувшая Великая Отечественная война все разрушила и заставила надолго забыть о развитии культурных аспектов всех сторон жизни советского общества.

Во время войны с фашистами в основном общение происходило на государственном языке, и эта тенденция стала расти в послевоенный период общей истории. Однако русские, кто жил в союзных республиках, активно осваивали национальные «новые языки» для своего комфортного общения [6]. А культурная политика поддерживала восстановление разрушенных объектов и развитие отстающих республик. Повсюду открывались библиотеки, где содержались экземпляры книг на русском языке и языках иных национальностей, а получение высшего образования становится главной прерогативой для формирования новой социальной страты – интеллигенции. Пропаганде русскоязычной культуры способствовали кино, книги, периодика, радио, театры, телевидение, цирк и др. В результате появились и исследователи двуязычия в окраинных республиках (О. С. Ахманова, Ю. Д. Дюшериев и др.), но к концу 1980-тых годов диглоссия заглохла в связи с развалом союза республик, избравших путь к суверенитету. Обретение независимости изменило отношение к русскому языку, который принял слабую позицию, а национальные языки перешли на позицию сильных.

В 1970-1980 годы в билингвализации активно работали лингвисты (Л. В. Щерба [148], Ю. Д. Дюшериев [65], О. С. Ахманова [19], Л. И. Баранникова [21], М. М. Михайлов [103]), педагоги (В. Ю. Розенцвейг [118], А. Д.

Швейцер [146], Р. Ю. Барсук [22]), психологи (Е. М. Верещагин [39]), социологи (Ю. Д. Дешериев [64], А. К. Рейцак [116], А. И. Холмогоров [138]) и др. Специалисты этой области научного знания после обсуждений на своих семинарах издавали сборники трудов ученых Института языкознания Академии наук СССР, например, «Методы билингвистических исследований» (1976) и др.

Муратова З. Г. изучает билингвизм в комплексе нелингвистических дисциплин, начиная с психолого-педагогических дисциплин до социологии, философии и этнографией, рассматривающих его в кругу своих задач, поэтому «... необходимо глубокое и всестороннее изучение билингвизма с учетом социальной природы и его внутренних законов функционирования и развития» [105, с. 166].

Можно заметить, что рассмотрение проблем билингвизма, термина «билингвизм» является спорными. М. П. Алексеев отметил, что сама дефиниция «билингвизм» может обозначать на одном уровне знание двух или более языков, и наличие двух или больше языков на какой-то одной территории [14, с. 205]. Ясно заметны два подхода к определению двуязычия: 1) от индивида (одинаковый уровень владения одним человеком двумя языками) и 2) от коллектива (наличие на одной территории двух языков).

Автор «Словаря лингвистических терминов» О. С. Ахманова держится первого подхода, акцентируя на хорошем владении обоими языками», первый и второй язык она считает важными и нужно знать оба языка для разных условий общения, к примеру, «родной диалект и литературный язык», т. е. не различает индуктивный и дедуктивный подходы к существованию языков [19].

Соединение индивидуального и коллективного подходов сделано Ю. Д. Дешериевым при определении билингвизма, где сделан особый упор на знание кроме своего языка, еще и «второго языка», причем степень владения им «может быть различной» [64, с. 330].

Два типа билингвизма - полный и частичный – различает В. А. Аврорин, и под полным билингвизмом понимается свободное владение обоими языками, умение и способность думать на этом языке, не нуждаясь в переводе слов с одного языка на другой [11, с. 50]. Именно такой трактовки придерживается и «американская школа двуязычия. [11, с. 75].

Итак, билингвизм считают «знанием в совершенстве как исконного родного, так и второго языка», его можно интерпретировать как «пользование двумя языками как полноценными», а также как одинаковое владение двумя языками», а еще как «умение ... пользоваться вторым языком в определенных сферах общения». Все эти определения билингвизма правомерны, и могут существовать автономно или параллельно с точки зрения индивида.

Социолингвистический план А. Д. Швейцера определяет с точки зрения общности людей, сосуществующих в речевом коллективе людей на двух языках, которые используются в коммуникативных сферах «в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта» [146, с. 177]. Целый ряд научных работ написан с позиций разных направлений изучения билингвизма.

По мнению ученых, еще больше надо изучать билингвизм с разных аспектов проявления, потому что не решены еще все проблемы билингвизма, к примеру, Ф. П. Филин писал о разных формах двуязычия, есть нужда в установке общих закономерностей и типов развития языков в разных странах и эпохах. Он указывал на отсутствие критического взгляда и библиографического совмещения задачи, «без которого трудно вести работу на должном научном уровне, что в этой области пока не существует ни у нас, ни за границей», - резюмирует он свое мнение в итоговом заключении [134, с. 82].

Также Ф. П. Филин выделяет причины появления билингвизма в виде явления разных времен истории языков, так как роль билингвизма -

«обслуживание разных видов общения и отдельных социальных слоев этнического коллектива или всего коллектива в целом» [134, с. 82].

М. П. Алексеев отмечает внимание различных наук (история, психология, филология и этнография) к проблемам явлений «билингвизм» и «лингвизм», что касается в первую очередь специалистов в лингвистике. Это было написано в 1972 году, а уже через десять лет, в 1982 году, он пишет о насущной необходимости в уяснении специфики двуязычия (многоязычия), позволяющем установить исторические закономерности явлений и «общие тенденции во всем многообразии» [14, с. 46].

«Наиболее широко представленными в нашей науке являются собственно лингвистический и психологический аспекты», – отмечает важность научной проблемы А. П. Юдахин [149, с. 81].

В социолингвистике З. Г. Муратова отмечает проблемы социальных факторов массового или группового билингвизма, сферы их применения, роль языка-посредника при условии двуязычия в многонациональной стране.

Появление двуязычия прямо связано с социальной функцией языка, которая зависит от происходящих изменений в окружающей индивида обстановке, особенно с историей и современным положением.

Ряд ученых абстрагируются от многообразия двуязычия, зависящего от конкретно-исторических условий, учитывают общие его особенности, в связи с чем можно назвать такие этапы в истории развития полилингвизма:

1. Билингвизм при первобытном общинном строе;
2. Билингвизм между классами людей в рабовладельческую эпоху;
3. Двуязычие различных стран в период развития феодализма;
4. Билингвизм в общественном строе эпохи капитализма;
5. Двуязычие и полиязычие в обществах социалистической эпохи;
6. Билингвизм и полилингвизм в современном мире.

Можно видеть, что в разных общественно-экономических формациях жизни общества двуязычие или билингвизм имели свои специфические особенности. Отношение к нему со стороны разных слоев, групп и классов

общества было неоднозначным. Учет фактора неравномерности исторических процессов, когда все этнические коллективы, так или иначе, имеют в наличии билингвизм на разных ступенях развития своего социума.

Большой интерес вызвала лингвистическая типология двуязычия Е. М. Верещагина [41]. Ученый лингвист считал важным выделение 3-х главных типов двуязычия, который он считал продуктивным билингвизмом: координативный, медиальный и субординативный.

Обычно продуктивному двуязычию присуще порождение верно построенной и правильной речи, т. е. когда произведения речи принадлежат вторичной языковой системе, успешно, добровольно или принудительно, усваивается какой-то частью или всем составом отдельного коллектива или целой социальной общности, этнической или социально-культурной, поэтому ученый назвал такой вид билингвизма координативным (управляемым).

Субординативным двуязычием для автора концепции является такой продуктивный билингвизм, когда произведения речи бывают неправильными. Это происходит в таких условиях исторического развития общества, когда происходит усвоение языка частью населения (завоевание, порабощение, демократизация, другие культурно-экономические, общественно-политические причины добровольного или принудительного освоения нового языка).

Третьему типу продуктивного двуязычия присущи характеристики, которые накладывают на билингвизм характерные черты, связанные с социологией, культуроведением или этнографией, он включает в себя аспект страноведения. Такой вид билингвизма называют в научной сфере медиальным, поскольку наблюдается рост и вовлечение широких слоев народа [27, с. 89],

Интересно пронаблюдать виды билингвизма в связи с историческим развитием человеческого общества. Согласно основополагающих принципов социологического подхода, заложенного классиками немецкой философии, человеческое общество проходит основные этапы своего развития:

первобытно - общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический (современных демократических сообществ).

Билингвизм имеет временный характер в первобытнообщинном строе жизни людей, поскольку люди жили в родоплеменных группах, которые можно считать протообщинами, своеобразной коллективной группой. Зачастую возникали достаточно острые конфликтные ситуации с яростно решаемыми столкновениями между представителями одной или разных общин. Причем причиной многих из них неизменно бывали языковые различия, которые утихали в связи с решением вопроса о языке общения между сторонами конфликтов. Поскольку представители одного побежденного племени или рода принимали язык победившей стороны, а усвоенный их большинством с детства язык не было просто забыть, возникала ситуация двуязычия. Поэтому ученые-антропологи, социологи и лингвисты сходятся во мнении о том, что двуязычие зародилось в глубокой древности, хотя и в разных ситуациях принимал различные виды и формы согласно конкретной обстановки.

Этнографы описывают племенные языки в виде женских, культовых и профессиональных форм, которые характерны для племен первобытной эпохи, поскольку они не совпали с другими языками общего употребления, то их не понимали представители других групп, родов и племен. Потому характерной чертой для первобытнообщинного двуязычия стало его непостоянство или временный характер.

В период господства рабовладельческого строя общественного развития был сломан родоплеменной характер отношений, и начинают возникать и бурно развиваться языки древних народностей. Все государства с рабовладельческим строем жизни общества были пестрыми в этническом смысле. Они имели в своем составе естественное полиязычие, поскольку здесь сосуществовали представители самых различных племен и

народностей мира. Аппарат государства лихорадочно ищет выход из того, чтобы преодолеть разноречивость в административно-управленческой среде.

Двуязычие в эпоху рабовладельческого этапа развития общества стало бесспорным фактом, потому что язык господствующего класса рабовладельцев превосходил язык рабов из числа плененных и побежденных народностей, чья бесправность была понятна в условиях рабовладельческого строя, где рабы не были хозяевами даже собственной жизни.

В период господства феодального строя билингвизм понимается как нечто новое, даже передовое общественное явление. Это объяснялось постепенным распространением новых религий, вследствие чего развились закономерно и письменные языки. На авансцене истории вступают буддизм, иудаизм, мусульманство, христианство и соответствующие языки костелов, мечетей, храмов и церквей, постепенно образовались и этноязыковые границы мира в странах Европы и Азии, которые продвигают свои центристские идеи в культуре, науке и образовании. Христиане почитали латынь как язык Библии, в мусульманских странах растет роль арабского языка, на котором были записаны основные суры Корана. Но билингвизм этого времени ограничен двумя языками, которые знали немногие люди из числа представителей господствующих классов, духовенства, поэтов и писателей, ученых.

Билингвизм эпохи господства капиталистического строя и образа жизни было совсем иным, развивается новый класс буржуа как хозяев жизни. Именно при капитализме возникают, набирают потенциал и укрепляются нации как большие классы людей, и бурно развиваются присущие им языки. Сильно расширились функции языка, кроме основного средства общения, они становятся языком обслуживания многих сфер жизни общества: воспитания, искусства, культуры, науки, образования, политики, экономики и др., резко сужается сфера влияния культовых языков.

Именно на базе влияния культуры возрастает билингвизм, она соответствует главному устремлению этнической буржуазии наращивать все

свои экономические связи и всемерно развивать имеющиеся хозяйственные отношения и иницируются новые культурные отношения. Назрела и претворилась в жизнь нужда в языках международного общения, выдвинулись на первые позиции литературные языки передовых стран Европы с господствующим капиталистическим строем: английский, немецкий, испанский, итальянский и французский языки.

Употребление любых вышеназванных языков наряду с родным языком показывает новый, характерный для этого периода развития социума вид многоязычия. Но это двуязычие имело большие ограничения со стороны социальных и культурных отношений, потому что владение этими языками было характерно для господствующего класса в неравном с точки зрения статусных ролей в обществе. Основная масса населения таких обществ использовала простой и распространенный в их среде язык общения.

В таких многонациональных странах, как Австро-Венгрии, Османская Турция, России и др. наблюдался второй тип билингвизма, суть которого состояла в наличии второго языка, каковым стал язык господствующей или титульной нации. Этот язык был навязан для обязательного использования со стороны господствующей социально-этнической группы другим побежденным народам с постепенным расчетом подавления и вытеснения другим языком.

С наступлением эпохи мирового колониализма возникают гигантские империи на территории частей света или целых материков: Азии, Австралии, Африки и Тихо-Океании, формируется третий тип двуязычия, который постепенно сходит на нет сегодня в связи с глобализацией и общим прогрессом человечества. Гнет колониальных стран и зачастую полное уничтожение огромных масс местного населения на завоеванных территориях привели к исчезновению многих языков.

Но вместе с этим порой возникало и своеобразное, трудно сложенное двуязычие, когда шло овладение языками местного населения и колонизаторов, насильно захвативших важнейшие рычаги политики,

культуры и экономики сдавшихся стран и местных народов. На сегодня в мире есть около 100 неконтактных народов, изучение которых просто невозможно и даже опасно для жизни, поскольку они не идут на контакт с исследователями. Обитают они в экваториальном поясе планеты, Амазонии и островах в Мировом океане.

Ряд ученых считает, что при социалистическом строе в Союзе советских социалистических республик - СССР были созданы совершенно новые условия для успешного, равного и эффективного развития двуязычия. Мирно существовали 15 суверенных, самостоятельно развивающих свою экономику, политику и культуру республик, отдельных субъектов входивших в единый экономико-политический блок, который распался, согласно уставу Конституции, на которой он был построен. Но в тот 74-летний период общей истории развития в СССР существовало одинаковое право языков, каждая национальная культура и язык национальностей имели права и возможность одинаково развиваться. А также каждый гражданин мог усвоить любой другой иностранный язык, с целью приобщиться к великим достижениям всемирной культуры. Современное положение двуязычия в существующих странах стало итогом развития капитализма, она смогла в свою очередь породить новые, небывалые прежде формы билингвизма. В то же время отрадно отметить, что был ускорен процесс их распространения, так как увеличилась потребность в общении представителей разных народов, но проблема одинакового развития языков при капитализме была «неразрешенной и неразрешимой. Равноправие между языками практически исключается» [138, с. 82].

По мнению А. И. Холмогорова, односторонний и принудительный характер билингвизма в капиталистическом обществе проявился в том, что язык правящих классов насильно навязывался другим этническим общностям. Неравенство дискриминированных наций и угнетенных народностей в буржуазных многонациональных государствах стал порождением «растворения родного языка в другом, насильственной

языковой ассимиляции и других отрицательных явлениях”, поскольку обычно правящие верхи ставят цель “ликвидировать национальные языки и культуры” [138, с. 72].

Справедливое и верное решение языковой проблемы можно связывать только с решением национального вопроса. Подход к изучению и оценке социальных проблем как социально-лингвистического явления отражается в официальной национально-языковой политике, проводимой на родине любого из вышеназванных трех типов билингвизма. Особое значение и различное отношение общества к двуязычию разнится в каждой отдельной стране и может совсем не попадать в общепринятые рамки и стандарты.

К примеру, при оценке языковой ситуации в США З. Г. Муратова отмечает, что отрицательное отношение к билингвизму продиктовано установкой на деэтнизацию, насильственную ассимиляцию и американизацию иных этнических групп, разного проявления дискриминации и сегрегации родных языков национальных меньшинств страны. Билингвизм стал рассматриваться как этап в процессе перехода от родного языка к языку-макропосреднику. Экспансия англо-саксонского этноса стала основанием господства американо-английского языка, что привело к принижению и угасанию функций других языков [105, с. 168].

Этнические элементы американской нации, согласно опросам населения США, четко показал, что 20% американцев называют своим языком не английский язык, а язык своих коренных предков, откуда прибыли предки этого мигранта. В США растет число говорящих на своем языке: испанский язык за последние 30 лет стал востребован более чем в 4 раза, французский язык - на 84%, немецкий - на 23%, итальянский - на 9%.

Итак, верное решение проблем билингвизма при капиталистическом строе невозможно. Капитализм решает вопрос о межнациональном языке в большинстве буржуазных государств не на уровне массовой потребности широких масс, «державная нация» решает эту общественную нужду, насильственно навязывая народам свой национальный язык как

обязательный для пользования, в качестве межнационального общения, делопроизводства, переписки, обучения в школах и т. п., считает К. Х. Ханазаров [136, с. 71]. Если опустить политологически настроенные моменты, касающиеся спорного утверждения о преимуществах социалистической системы хозяйствования над капиталистической, то все равно социально-привлекательными остаются принципы равенства, братства и доступности условий для овладения разными языками именно в стране, где есть представительство широких народных масс. Таким образом, нужно сделать вывод, о том, что билингвизм появился как необходимость в человеческой жизни. Созданы исторические условия для его развития в человеческом обществе.

§1.2. Билингвизм как закономерность в дискурсе вербальных коммуникаций и в тексте художественного произведения

Говоря о билингвизме, нельзя пройти мимо лингвистических ситуаций освободившихся стран. В этих странах в свое время (странах Азии, Африки и др.) остро стоял вопрос создания национальных письменно-литературных (стандартизированных) языков. Формирование национальных языков в ряде развивающихся стран протекал «в условиях капиталистического общества, где наличествует стремление бывших колонизаторов всячески сохранить свое влияние в прежних колониях» [74, с. 11].

В связи с этим нужно заметить, что особенно важное значение в отдельных работах ряда конкретных авторов из США и Королевства Великобритании «приобретает пропаганда английского языка и его распространение в развивающихся многоязычных странах Азии и Африки», большинство из которых веками были в колониальной зависимости [98, с.87].

Кроме того, в разработке национальных стандартизированных языков в освободившихся странах есть и другие затруднения. В таких странах, которые в ряде случаев демонстрируют крепкую связь разных языковых

групп с четко определенными социальными и религиозными группами, это существенно «затрудняет борьбу за единый национальный язык» [74, с. 11].

Как утверждали многие ученые, в решении проблем билингвизма в такой лингвистической ситуации зарубежных исследователей все больше привлекал опыт языкового строительства в Советском союзе, и исследования советских ученых представляют для них большую ценность в смысле эффективности внедрения и успешности освоения государственного русского языка.

Жизнь показывает, что действенное решение национальных и языковых проблем, в том числе и широкое развитие билингвизма, было возможно при социализме. Это можно смело утверждать на примере кыргызско-русского билингвизма в нашей стране. Социалистический строй утверждал равенство наций, народностей, этнических групп и их языков. Однако социализм не ограничивался только законодательным оформлением этого равноправия, а создавал реальные материально-технические и общественные условия для его претворения в реальную жизнь народных масс.

Создание национальной государственности или автономного образования каждой национальности, ведение обучения в школах, делопроизводства, радио-телепередач; издание различной литературы на национальных языках, создание в республиках научно-исследовательских центров для разработки проблем развития национальных языков, организация и укрепление типографской базы, издательств – все это отличается от лживого формального буржуазного равноправия, где гегемоном все равно является т. н. «язык хозяев жизни».

Как известно из истории в многонациональном социалистическом государстве, в СССР наряду с проблемами языков этнических групп, проблемы билингвизма решались на основе принципов марксистско-ленинской методологии. Это имело место в типичной истории развития советских республик, а также в сложной истории развития нашего государства - Кыргызской Республики.

Русский язык в Советском союзе признавался как «язык большинства», он стал средством межнационального общения. «Овладение русским языком для всех нерусских народов – осознанная необходимость, акт добровольный», - писал А. И. Ибраев [73, с. 85].

Тем самым русский язык был признан как язык - посредник, для развития которого затрачивалось много усилий и средств. При этом все национальные языки находятся в условиях равноправия, но при возникновении достаточно естественного вопроса о том, почему и в силу каких конкретных исторических обстоятельства именно этот национальный язык начинает резко выделяться среди других при формально равных правах, обретать новые общественные качества лидера, выполнять конкретные функции языка межнационального общения в многонациональной стране.

Одним из объективных обстоятельств, облегчивших выделение русского языка в качестве межнационального, являлся тот факт, что русский язык как родной язык большинства населения Советского союза. По переписи 1926 года русские составляли 52,9%, в 1959 году уже 54,4%, а в 1963 году возрос показатель до 58,4% всего населения СССР. Эти конкретные исторические условия бесспорно облегчили выдвижение именно русского языка как удобного средства не только межнационального общения, но и взаимного сотрудничества народов СССР [136, с. 72].

Есть и другой немаловажный факт – специфические особенности русского языка, его относительно большая внутренняя однородность по сравнению с рядом других национальных языков (близость территориальных диалектов; схожесть русского народно-разговорного и литературно-письменного языков; относительная идентичность в русском языке произношения и письма); родство и близость восточнославянских языков; расселение русского населения по территории всей страны; притягательная сила, великая мощь, красота и богатство русского языка [136, с. 19].

Указывая на обстоятельства, которые обуславливали выделение русского языка в качестве средства межнационального общения, Л. И.

Баранникова утверждает то, что русский язык выбрали для выполнения роли языка межнационального общения, что было связано с целым рядом важных обстоятельств жизни большого единого государства. Именно русские по этнической идентичности люди составляли более половины населения большой советской страны. К русскому языку близки белорусский и украинский языки, как одна группа языков восточных славян. Русский язык был языком передового рабочего класса, решившего судьбу огромной страны во время Великой Октябрьской социалистической революции. Одна из богатейших литератур мира создана именно на русском языке. Сейчас русский язык широко распространен во всем мире, по числу говорящих стал одним из мировых языков и в числе шести рабочих языков ООН [21, с. 392].

Итак, выделение одного единого языка для межнационального общения в многонациональном государстве должно рассматриваться как исторически необходимое и прогрессивное явление. Билингвизм в Советском союзе имел массовый характер, поскольку русский язык как средство общения между представителями других национальностей создал у народов союзных республик одного вида билингвизма. Это, естественно, было признано как явление истории, «порожденным спецификой социалистического строя и не нарушающим принцип равноправия всех языков» [97, с. 37].

Равноправие национальных языков не допускает выделения какого-то отдельного языка в качестве государственного языка. Во времена СССР в некоторых случаях русский язык понимали как государственный язык. «Нередко встречающееся у лингвистов, историков и других исследователей, - пишет К. Х. Ханазаров, - выражение «государственный язык» применительно к русскому языку и другим национальным языкам народов СССР в принципе неверно и является очевидным смешением в корне различных явлений и понятий «государственный язык» и «язык большинства населения». Понятие «государственный язык» означает освященное законом, принудительное его навязывание всему населению многонационального государства, языки же большинства населения, «употребляемые добровольно

в ходе свободного сотрудничества равноправных народов используются с целью удобства, упрощения и облегчения их общения [136, с. 10].

Это же подтверждал А. И. Холмогоров, подтверждая отсутствие в СССР государственного языка, где русский язык не считался таковым языком в принципе. Несмотря на многообразие общественных функций, в юридико-политическом отношении русский язык «занимает равноправное положение среди национальных языков нашей страны» [138, с. 85].

Внимание ученых привлекал вопрос о будущем национальных языков. Некоторые исследователи полагают, что можно говорить о будущем едином «мировом языке», даже о слиянии языков. В частности, Ф. И. Филин пишет в связи с общественным развитием, которое определит распространенность мировых языков, которых должно быть несколько по-любому в связи с их разнотипностью (агглютинативные), «очень неблизком будущем человечество от многоязычия придет к одноязычию. Каким будет единый мировой язык отдаленного будущего, об этом мы судить не можем» [134, с. 11].

Но жизнь показывает сложность языковых процессов. У нас в стране ведущим типом языковых отношений стал билингвизм – владение родным языком и языком межнационального общения, которым в силу развития истории нашего общества, стал русский язык. В школах изучают родной (кыргызский, узбекский, таджикский, уйгурский, дунганский) язык и официальный русский язык и иностранные языки (английский, немецкий, турецкий, китайский, корейский и т. д.).

Какова была языковая ситуация в СССР, куда входил и Кыргызстан, как одна из суверенных республик? Всего в Советском союзе были 127 языков (вместе с языками экстерриториальных групп зарубежных наций – 162 языка). Обучение велось на 39 языках страны. Некоторые исследователи отмечают тяготение к многоязычию, к постепенному отмиранию малых языков. Но умирание языка – это и исчезновение целой культуры, ибо национальный язык – «важнейший элемент национальной формы культуры»

[136, с. 10]. В результате возникла новая проблема билингвизма, заключающаяся в дисфункции другого языка. «Думаю, что на двуязычие пора посмотреть не только как не завоевание, но и как на сложную проблему», - делится мыслями латышский писатель Пятрас Браженас [34, с. 259-263].

Сохраняется тревога по поводу того, что наблюдается разрыв между житейской повседневностью, позицией, принципами и теорией языка. О необходимости его устранения «продуманной и широкой системой мер» - писал в свое время В. В. Карпов, первый секретарь Правления Союза писателей СССР. Он видел причину порождения наблюдаемой языковой ситуации в «невнимательности к языкам, инертности при исправлении запущенности с преподаванием родных языков и русского языка в республиках» [66, с. 18]. Он считал, что они исчезли не на словах, а на самом деле многих ограничили в применении родного языка. Дошло даже до того, что вытеснялся коренной язык из обучения в вузах, даже гуманитарных направлений и профилей [66, с. 34].

Каковым может быть решение проблемы? Белорусский писатель О. Гончар считал, что «родной язык наравне с русским языком должен изучаться во всех школах республики, и даже начиная с детских садов» [66, с. 88].

Мнение П. Браженаса сводилось к тому, что «ратовать за необходимость свободного владения русским языком – это рваться в открытую дверь. Еще бы один язык для выпускника, если не средней, то по крайней мере высшей школы добавить – вот о чем должна идти речь» [66, с. 34].

Его поддерживал и Ч. Айтматов, что национальный язык коренного народа должен выступать партнером для русского языка, «общего для всего Отечества», обеспеченный соответствующим статусом на этой территории, а не как «предмет добровольных побуждений и снисхождений», основанный на принципе добровольности без воспитательно-образовательных

учреждений «на деле приводит к постепенному отмиранию национального языка, постепенной многоязычности» [5, с. 56].

Л. П. Крысин выделял в билингвизме три основных уровня владения вторым языком:

1) лингвистический, суть которого состоит в том, чтобы уметь строить и преобразовывать тексты на этом языке;

2) ситуативный, который сводится к умению применять знание языка в соответствии со сложившейся ситуацией;

3) лингвострановедческий, сущность которого сведена к владению национально обусловленной особенностью при использовании единиц языка, в частности, владению системой коннотаций с комментарием их употребления [85, с. 89]. Бесспорно, все уровни языковой компетенции важны и для характеристики творчества писателей-билингвов.

При конечной цели в виде сплошной унификации понятно, что надо нивелировать особенности и не замечать специфики языков, если нет такого вектора движения, то нужно осмысливать эти процессы с позиций поликультурного государства, многонационального общества. Сам принцип добровольного участия предполагает стойкую личностную свободу, а родители детей при отсутствии школьных и дошкольных учреждений, не имея выбора, встают перед безвыходной ситуацией, где добровольность есть фикция.

Поэтому был смысл в поддержке настойчивых предложений о придании национальным языкам в союзных республиках законодательного статуса, и развития положений о закреплении концепции русско-национального двуязычия, а не просто лозунга о равноправии языков. Чингиз Айтматов, как писатель-гуманист, служащий прежде всего правде жизни, настаивал на необходимости сохранения своих языков и обеспечения им новых взлетов, отвечающих возрастающим эпохальным требованиям современности о билингвизме, признании того, что имеется «... только один путь – концепция подлинного двуязычия» [2, с. 197].

Двуязычие было признано потребностью всех национальных республик, проживающих в них нерусских народов во имя сохранения своей национальной самобытности, поскольку русские люди итак знали свой родной язык, ставший общегосударственным. А для нерусских людей необходимо было обязательно знать русский язык, поскольку это было неоспоримо в виду того, что большая часть населения дореволюционной России была русскоязычной. Ведь именно представители этой части общества повели за собой остальную массив народа и победили в коренной ломке существующего строя с его социальным неравенством. Именно так сложилась историческая практика, такой язык “уже существует“ [66, с. 35].

Можно полностью разделять точку зрения Чингиза Айтматова с предположением о том, что будет существовать когда-то, в «неблизком будущем» единый мировой язык, что отвергается самой жизнью. Эту концепцию считают ошибочной, как писали в свое время об этом некоторые ученые, ибо социализм как первая фаза коммунизма - это идеальное общество, о каком до сих пор мечтает человечество. Такое общество способствует возрождению, развитию и расцвету национальных языков, не допустит их исчезновения. «Бессмертие народа», по мнению писателя, заключено в его языке [66, с. 35]. «И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть» - восклицал аварский поэт из Дагестана Расул Гамзатов [49, с. 97].

По лингвистическому критерию билингвизм может делиться на два типа: субординативный и координативный. Субординативным билингвизм называют, когда идет нарушение языковой системы в произведениях речи билингва, т. е. речь признается большинством носителей языка неправильной. А сочиненный, или координативный тип билингвизма получается, когда в произведениях речи наблюдается сохранение норм языковой системы, или речь правильная.

В основном этот аспект изучения сводится к выявлению интерференции, или влиянию отражения навыков речи на родном языке во время речи на

втором или иностранном языках в практике речи билингва на разных уровнях языковых структур, при соотношении структур и их элементов в процессе билингвизма, рассмотрении фактов языка, которые связаны с процессами его развития информирования [98, с. 169].

Очень важно исследовать специфику интерференции при применении в своей речи обоих языков у билингвов. Вопрос об интерференции обретает очень важное значение, когда речь идет о фонетическом, грамматическом и стилистическом строе речи на обоих языках, поскольку все равно один язык усвоен лучше, второй - сравнительно хуже.

Интерференция понимается как структурное изменение элементов одного языка под влиянием другого, причем неважно, какой язык для билингва является исконно родным, а какой - усвоен позднее [23, с. 392]. В случае с Чингизом Айтматовым случился вообще парадокс – родной кыргызский язык был смещен хорошо усвоенным в советское время его детства русским языком, в последние годы жизни его книга “Детство” (“Балалык”) вообще вначале вышла на немецком языке, поскольку записи своих бесед с писателем издал немецкий критик Фридрих Хитцер. Его книгу перевели на турецкий язык, затем - на кыргызский, и уже потом она увидела свет на русском языке.

Так, в произведениях речи билингва имеются единицы знаковых систем двух языков. В таких случаях говорят, что в анализе речевых произведений нарушена или не сохранена языковая система [38, с. 52]. Речевые произведения признаются правильными при сохранении языковой системы, в обратном случае, при нарушении системы, говорят о неправильных произведениях речи.

Необходимо учитывать норму определенной в системе языка. Норма регулирует фактическую сочетаемость единиц языка, сохраняя языковую систему, регулируя конкретное произношение звуковых элементов или фонем [38, с. 53]. Норма нужна для ограничения возможностей реализации системы языка. Правильная в плане системы речь билингва может быть

неправильной в плане принятой нормы, принятой в данном языковом коллективе. Верещагин просто различает нарушение системы (“так сказать нельзя”) и нарушение нормы (так можно сказать, “но никогда не говорится” [38, с. 53]. Например, «Я есть Гюнтер Хайль» говорят по-английски, но по-русски так не говорится.

Субординативный билингвизм означает, что система языка сохраняется, но нарушается речевая норма [38, с. 26].

Речь порой может быть неправильной, даже если сохраняются норма и система языка. Например, вопрос задает студент-иностранец своему преподавателю в столовой комнате: «Место свободно? Вы уже нажрались?» Это отклонение в сторону грубости, неверное при общении. Или же другой случай, когда студент-немец говорит тост: «На этом я кончаю. Это всё, что я хотел выразить» [38, с. 55], видно отклонение в виде употребления слова высокого стиля, которое в этом случае совсем не уместно.

При ответе на вопрос о том, отчего зависит форма речи, оказывается, речевая форма тесно связана с ситуацией повседневного общения. Это может выражаться в том, что все средства могут распределяться согласно конкретным речевым условиям. Связь между ситуацией и формой видна в выборе стиля речи, эту связь называют социолингвистическим понятием «узус». Его нарушение приводит к неправильной речи точно также, как и в случае нарушения системы и формы речи.

Лингвистическую типологию билингвизма можно изобразить в виде схемы таким образом: когда нарушается система на одном уровне – это будет координативный билингвизм, а субординативный - когда нарушаются нормы на нескольких уровнях, и в итоге нарушается сам узус.

Носителями билингвизма являются всегда определенные люди. Отсюда внимание к психологическому аспекту изучения билингвизма. При таком подходе исследуются индивидуальные способности человека в овладении другим языком, т. е. предметом в этой сфере изучения является рассмотрение билингвизма с точки зрения соотношения между механизмом речи и текстом.

К одной из важных задач при этом становится рассмотрение интерференции собственно в лингвистическом плане.

Имея в виду эту цель, нужно дать психологическую характеристику категорий и понятий лингвистики, закрепляющихся в билингвальном языковом сознании. Надо показать особенности восприятия осмысления, осознания и закрепления в памяти, в речи слухового и на письме зрительного восприятия коллективного или индивидуального билингвизма при усвоении категорий и понятий, свойственных другой системе – упорядоченной совокупности элементов второго языка, они могут даже отсутствовать в языковом сознании «носителей первого языка» [38, с. 18].

Учеными, что психологический план билингвизма порой различается рядом чисто психологических критериев. По количеству возможных действий билингва Е. М. Верещагин выделяется 3 типа билингвизма – продуктивный, репродуктивный и рецептивный [39].

Билингвизм продуктивный отличается, если вышеназванная компетенция позволяет билингву проявлять не только понимание и воспроизведение произведений речи, которые принадлежат системе второго языка, но и умение их порождения. Главное условие продуктивного билингвизма сводится к тому, что билингв умеет творить свою речь сообразно соответствующей ситуации. Если такого навыка не наблюдается у человека, то нужно говорить о его репродуктивном типе. В речи настоящего билингва встречаются не только услышанные или прочитанные фразы, но и творчески порожденные им самим, пусть даже как итог переделки понятных всем крылатых фраз или афоризмов. Например, в речи билингва известная гамлетовская дилемма «Быть или не быть, вот в чем вопрос» может звучать по-разному, в зависимости от ситуации: «Быть или не жить, вот в чем вопрос», «Бить или не бить, вот в чем вопрос» или же «Жить или не жить, вот в чем вопрос» и т. д.

При соотнесении механизмов речи выделяют обычно два типа билингвизма – смешанный и чистый. Обеспечивающие речевое порождение

механизмы речи, которые принадлежат двум языкам, функционируют вне зависимости друг от друга, но они или постоянно связаны друг с другом, или вступают в тесную связь прямо в процессе порождения речевого акта.

Если осваивающий вторичный язык человек употребляет в какой-то речевой ситуации только этот язык, а в другой - лишь первичный язык, то в такой практике речевые механизмы не связываются между собой, такие лица считаются монолингвистичными, поскольку они пользуются лишь одним языком. Такой тип двуязычия ученые считают чистым билингвизмом. Часто он наблюдался в советское время, когда выходцы из села разговаривали во время обучения в школе на родном (кыргызском, узбекском, таджикском и др.), а по приезду в город при поступлении в вузы, начинали использовать русский язык.

В известном смысле такая практика продолжается и до сих пор. Особенно если в семье пользуются одним языком, а рабочий язык обучения или язык профессиональной деятельности – другой (русский, английский, китайский, турецкий и др.). Сейчас это достаточно типичное явление в нашей стране.

Противовесом чистому билингвизму является смешанный тип двуязычия, который возникает, если изучающий второй язык в типичной ситуации использует два языка с обыденными коммуникативными целями. При смешанном билингвизме среди двух речевых механизмов как порождений двуязычной речи наблюдается тесная связь.

По условиям возникновения двуязычие ученые делят на естественный и искусственный типы. Естественный тип билингвизма есть итог процесса совместной деятельности на практике долгого взаимного сотрудничества носителей обоих языков, «без целенаправленного воздействия на становление данного умения в многоязычной сфере» [98, с. 172].

Искусственный тип билингвизма идеально формируется в диаспоре, где люди определенной этнической идентичности живут отдельно и далеко от основной массы носителей данного языка, как итог «активного и

сознательного воздействия на становление данного умения» [98, с. 169]. Поэтому важна разработка специальной методики при обучении второму (иностранному) языку. Сейчас это наблюдается в широких социальных сетях, известны группы «Тилибиз – биздиндилибиз», «Кайрыктар», «Кыргыздар» и др., где имеется до нескольких сотен участников, проживающих в самых разных странах мира.

С разработкой методики связан педагогический аспект изучения билингвизма. Особенностью этого аспекта является то, что он основывается на его собственно-лингвистическом, социологическом и психологическом аспектах. Психологический аспект включает все подходы к изучению – разработку, апробирование и эффективное применение обучающих методов для эффективного овладения этими языками, методических подходов для изучения процессов с целью «владения языками в условиях двуязычия» [38, с. 89].

Таким образом, изучение билингвизма может проявляться в разных направлениях, отражающих разные уровни проблемы билингвизма. Некогда рожденный самой практической деятельностью человека билингвизм является одной из творческих возможностей того же человека. Но билингвизм рожден прежде всего не как возможность человеческой деятельности, а как первейшая необходимость и как закономерность в развитии человеческого общества.

Можно с уверенностью сказать, что билингвизм как историческая реальность остается до тех пор актуальным, пока существует человечество. То, что билингвизм это необходимость, неизбежность и историческая реальность, каждому здравомыслящему человеку ясно видно и неоспоримо.

Особого внимания и изучения требует писательский билингвизм, т. е. явление билингвизма в художественной литературе. По этому поводу М. П. Алексеев писал, что мало работ, где изучены закономерности многоязычия в сфере литературного творчества определенных писателей разных стран и конкретных исторических периодов. Факт это был отмечен профессором

Майнцкого университета В. Г. Эквертом в статье «Пользование иностранными языками как лингвистический прием». Если явление многоязычия в литературе сравнительно мало изучено, то потому вероятно, что речь идет о явлении второстепенном. Но также и потому, может быть, что его рассматривали как некую аномалию, как всего лишь странный случай, пока недостойный какой-либо эстетической или критической оценки и осмысления как явления. Этой проблемой пренебрегали потому, что считали достижение совершенства литературной формы автором возможно лишь на родном языке.

В то же время вызывает удивление такое конкретное историческое явление, как многоязычие средневековой литературы [22, с. 205]. В истории человечества случались целые эпохи, когда творить на родном языке было вообще не принято, например, в Европе во время существования Римской империи, когда господствовала латынь, или в эпоху Возрождения или Просвещения, когда французский язык был признан как эталон совершенства.

Писательский билингвизм еще недостаточно изучен, хотя сомнения в его возможности сведены на нет. Практика доказывала и до сих пор показывает, что достижение вершин литературных форм у автора может быть не только на своем языке, но и на другом. Достаточно вспомнить очевидно успешных писателей В. Набокова, Ч. Айтматова, М. Байджиева, В. Быкова, Ф. Искандера, Т. Зульф리카рова, Т. Пулатова и мн. др.

Известный кыргызский литературовед, литературный критик К. Асаналиев считал, что термины “билингвизм” или “двуязычие” в русской филологии обозначает своеобразного общественно – культурного явления. Мы его воспринимаем как словосочетание “двуязычие”. В действительности, в современной филологической сфере будет правильно пользоваться наравне общепринятым международным понятием – “билингвизм” и новоиспеченного понятия “двуязычие” [21, с. 4].

А также он отмечает то, что проблема билингвизма “с точки зрения лингвистики изучена на определенном - то уровне, есть коллективные работы, индивидуальные монографии. Но в литературоведении только в последнее время кое – как стала изучаться. Когда мы говорим об этом, то имеем в виду, многонациональную советскую филологию, которая до этого времени считалось как единое явление. Если, говорить о кыргызской филологии в этом направлении, то будем правы, сказав, что даже кончик пера еще не коснулось бумаги” [21, с. 5].

По мнению К. Асаналиева, есть свои причины – на то, почему до сих пор эта проблема не изучена и не поставлена на фундаментальную основу, а то, что вопросы билингвизма является острыми и очень актуальными связаны прежде всего исторической необходимостью, которая появились в связи с осложнениями коммуникаций между народами и национальностями (ранее называемого СССР) ” [21, с. 5].

Здесь нужно особенно подчеркнуть то, что в совершенствовании билингвистических способностей каждого индивида важную роль играет сама языковая среда, т. е. лингвистическое окружение. Билингв может владеть вторым языком в любой степени, даже в высшей степени. Но творить литературные произведения может не всякий билингв, который владеет в высшей и лучшей степени совершенства вторым языком (литературной формой). Чтобы написать художественное произведение, стихи это или проза, не столь важно, какой род и жанр, нужен еще в первую очередь билингву – талант как дар свыше. Владение в совершенстве вторым языком и присутствие таланта – вот главные факторы создания высокохудожественных произведений писателями-билингвами.

Обратившись к творчеству писателей мира, можно легко убедиться в этом. Например, среди французских писателей есть отличные знатоки «чуждых языков, причем не только из группы романских, но и английского, немецкого, славянских и др. Достаточно назвать Проспера Мериме с его глубочайшими лингвистическими познаниями, английский язык в романах

Жюль Верн послужил темой филологической диссертации Г. Б. Бахмана. Тем более, несколько веков английский язык служил в качестве языка бытового общения в британском королевстве, где французский язык считался языком высшего господствующего класса не только во всей Европе, но и в России, вспомним творчество А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого, где целые страницы известных произведений изложены на языке Бурбонов. Известный шведский писатель Август Стриндберг одинаково легко писал на немецком и французском языках, в 1988 году он стал автором книги «Исповедь глупца» на этих языках, его французский язык выделялся яркой и сильной образностью, по мнению критика Эни Пуленара. Среди английских поэтов второй половины 19 века Чарльз Суинберн мог быть по праву назван полиглотом, ибо он был наделен редкостным лингвистическим дарованием, сверхъестественной особенностью его дарования была «многоязычность» - как отмечал Поль де Рель в книге «О Суинберне» [21, с. 46].

Творивших одновременно на своем и на другом языках с большим мастерством авторов много и среди русских писателей. Русские поэты, писавшие на латинском и древнегреческом языках с 17 по 19 века были изучены П. Н. Берковым в его статье, опубликованной в Брюсселе в 1969 году. Поэтов, писавших по-французски, было много уже в 18 веке. Существует библиографический указатель Г. Н. Геннади «Французско - русские писатели» (1874), где перечислены А. М. Белосельский-Белоозерский, А. Д. Кантемир, С. П. Румянцев, В. К. Тредиаковский, А. П. Шувалов и др. [21, с. 194]

К французско-русским поэтам можно отнести А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, Ф. И. Тютчева. Прекрасно говорил и писал на французском языке И. С. Тургенев. На немецком и французском языках писали свои стихи И. И. Хемницер, А. Н. Толстой. К разряду русско-французских сочинителей относятся не только произведения поэтов, но также эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир», в котором половина

действующих лиц из образной системы персонажей беседуют друг с другом по-французски.

Не единичны были писатели-билингвы в советской литературе. «Рассматривая взаимосвязь народных культур в широком международном контексте, - пишет А. Д. Ибраев, - исследователи отмечают как принципиально новое в истории советской литературы, обращение многих национальных писателей народов СССР к русскому языку своей художественной литературно-критической деятельности [73, с. 85].

На русском языке создали свои произведения писатели разных национальностей – это кыргыз Ч. Айтматов, казах – А. Алимжанов, узбек – Т. Пулатов, белорусы А. Адамович, В. Быков, азербайджанцы – Анар и братья Максуд и Рустам Ибрагимбековы, Е. Гусейнов, грузин – А. Эбаноидзе, абхазец – Г. Гулия, нивх – В. Санги, молдованин – И. Друце, кореец – А. Ким и многие другие писатели советской эпохи.

Здесь необходимо сказать о том, как и почему возник писатель-билингв в советской литературе, когда на деле присутствовали все условия для творения на национальном языке. На такой вопрос ответил Ч. Айтматов так: «Возникает вопрос, как быть писателю в таких случаях, если он в совершенстве владеет обоими языками? Должен ли он принципиально придерживаться своего родного языка или переключиться в своем творчестве на второй язык? И наиболее верный путь – это сочетание знаний обоих языков» [2, с. 28]. Именно этот путь избрал для себя наш великий классик, поэтому и всегда современный писатель Чингиз Айтматов.

Каждый человек вскоре будет просто обязан овладеть двумя и более языками. В литературах ряда стран закономерно возникло явление двуязычия. Айтматов сам неоднократно высказывался и замечал о своей принадлежности к писателям-билингвам [66, с. 39].

При столкновении с новым витком развития исторической диалектики, современное общество постоянно и многократно увеличивающихся контактах, билингвизм становится обыкновенной жизненной

необходимостью в социально-культурных взаимоотношениях жителей нашей планеты.

§1.3. Особенности развития кыргызской письменности и сущность феномена писательского билингвизма

Говоря о творчестве Чингиза Айтматова как феноменального писателя-билингва своего времени, сложного века, необходимо помнить о том, как он стал билингвистом, как пришел к билингвизму, или двуязычию, живя на территории Кыргызстана, что толкнуло его именно на такой путь писательского творчества.

Ведь совсем немного таких могучих, талантливых, уникальных, всемирно известных, философски мыслящих о вечных и общечеловеческих проблемах на планете Земля писателей и художников слова. Причем делает он это через свои глубоко интересные произведения, где лаконично, мудро и мастерски перебирая богатую лексику двух языков: кыргызского и русского, достигает вершин двуязычия как писатель-билингв. Исходя из таких мыслей, обратимся к истоку развития билингвизма на кыргызской земле. Как получилось и сложилось исторически существование кыргызско-русского двуязычия, кыргызско-русского писательского билингвизма, которое впоследствии повлияло на творчество Чингиза Айтматова.

Вся история общественной жизни, человеческого языка и его письменности взаимосвязаны друг с другом. Письменность как выражение языка с помощью графики тоже имеет прямое отношение к писательскому билингвизму. Как и всякое явление, двуязычие и писательский билингвизм в частности, имеет свою историю развития, как сказано во введении данной исследовательской работы. Исходя из особенностей творчества Чингиза Айтматова, обратимся, как выше говорилось, к истории письменности кыргызов, поскольку речь идет по сути об историческом появлении билингвизма в сферах коммуникаций кыргызского общества в целом.

Одно явление приводит к формированию следующего явления, всегда есть субъективные и объективные причины образования нового феномена - и это закономерно. Так или иначе, язык народа и явление билингвизма в нем тесно связаны с его историей развития и становления.

Как известно, кыргызский народ происходит из самых древнейших народов мира. Об этом свидетельствуют многие исторические данные, которые подтверждены исследовательскими трудами множества ученых мира, где с изучением наскальных памятников, летописей и других материальных предметов и историческими фактами доказана древность этнонима «кыргыз».

В ходе исторического развития кыргызы имели свой язык, следовательно, и его зафиксированность с помощью знаковой системы, свою национальную письменность. Наиболее древнейшими представляются так называемое руническое письмо, составившее памятники орхоно-енисейской письменности.

Когда говорим об истоках и традиции билингвизма в кыргызской литературе известно что, что “возраст” билингвального художественного творчества, по иронии судьбы, является старше даже возраста самой литературы, породившей его. Это объясняется в первую очередь тем, что до того, как новописьменная молодая кыргызская национальная литература приобрела в начале 20-х годов XX века свой алфавит и печатные органы, кыргызские поэты и писатели писали на адаптированной к кыргызскому языку арабской графике. Более того, в период арабского владычества (VIII-X в.в.) и позже у Центральноазиатских народов широкое распространение получили арабский и персидский языки, на которых творили поэты и историки. Хотя подобные примеры редки, и требуют все еще всестороннего исследования и уточнения, нам кажется, что истоки билингвизма художественного творчества в кыргызской литературе лежат именно там, где на стыке фольклорной и письменной литературы порою стирались и

национальные черты, постепенно превращаясь в достояние всех родственных и близких по языку народов региона”(19).

Если судить по содержанию книги, датированной XI веком, «Диван-лугат-ат-тюрк» («Собрание тюркских наречий») Махмуда Кашгари с твердым мнением об общем и одинаковом корне всех тюркских языков: «У киргиз, уйгур, кипчаков, ягма, чигил, огуз, тухси, уграк и жаруков, у них чистый тюркский единый язык, близки к нему наречия кимак и башкир. Самыми лёгкими является наречие огуз, самым правильным - наречия ягма, тухси и жителей долины рек Или, Иртыш, Атил. Самым красноречивым является наречие правителей земли Хаканийя и тех, кто с ними связан» [80, с. 25].

Разные виды письма, которые использовались кыргызским народом, сформировали развитую культуру, а значит, и различные виды общественного сознания. Среди разных форм сознания общества в вопросах образования и воспитания важнейшее значение имела этнопедагогика, ее дидактическое содержание и философская сущность, как часть устного народного творчества всего кыргызского народа.

Российский ученый, доктор исторических наук, профессор Юлий Сергеевич Худяков в монографии «Памятники кыргызской письменности» описал древние 150 памятников древнетюркской письменности в долине Верхнего Енисея, на территории Тувы и Хонгорая. По мнению ряда ученых, они относятся ко времени существования Великого Кыргызодержавия или государства Кыргызы в 9 веке нашей эры. Ученый подробно описал их внешние параметры: «они вырезались на стелах у могил средневековой знати, где выражалась скорбь по поводу "ненасладившейся" жизни, указывались общественные заслуги умершего и т. д. Кроме эпитафий, имеются краткие надписи в честь исторических событий, путевые отметки, надписи на предметах личного пользования, автографы на культовых местах» [37, с. 272].

Крупнейшие тюркологи, имеющие большой весомый авторитет, - С. Малов, В. Радлов, В. Томсен – считали рунические надписи письменными памятниками енисейских кыргызов. Четким и неоспоримым доказательством свидетельствующим об их принадлежности кыргызам являются знаки – тамги, которые аналогичны тем, что пользовались до начала XX века кыргызские роды и племена в составе тувинского и хакасского этносов. Изображения фигур дуги наподобие полумесяца в самых разных комбинациях лежат в основе самых разных наскальных изображений и петроглифов.

Каменные надписи были созданы древними кыргызами на литературном языке древнетюркского мира в VII-X века на территории Центральной Азии, они обладали стилистическим однообразием и стандартными приемами образных изображений.

Древняя руническая письменность X-XI веков на территории Туркестана вытесняется арабским алфавитом, потому что шел процесс широкого распространения мусульманства. Однако на скалистых берегах реки Енисей руническое письмо сохранилось дольше, хотя и оно было погребено вскоре после того, как было разрушено Кыргызское Великодержавие со стороны различных монгольских племен и родов.

Тем самым ученый Ю. С. Худяков подтверждает в ряду таких ученых, как В. Томсен, Е. Радлов, С. Малов, С. Г. Кляшторный, И. В. Кормушин, И. Л. Кызласов, С. Г. Скобелев, М. И. Боргояков и др., что у кыргызов была письменность, которая по причине исторических событий, сопровождающихся войнами и другими жизненными перипетиями, обрела свою историю развития.

Важно знать еще один немаловажный исторический факт, что с 10 века в каганате Караханидов принимают ислам, используют арабский алфавит для письма, кыргызы знакомятся с передовой культурой Востока. Главные принципы мусульманства призывают людей получать знания и образование, заниматься искусством и наукой. Открываются специальные учебные

заведения в виде медресе и школы мусульманства, потихоньку растет общее количество грамотных людей [154].

В 10-11 века далеко за своими пределами известные города Баласагын и Кашгар стали центрами культуры и образования, искусства и науки. Прославивший родной город Жусуп Баласагын создал сборник дастанов - поэтических текстов дидактического содержания под емким названием «Кутадгубилиг» («Кут берчүбилим», или в переводе на русский язык означающее «Благодатное знание», «Наука быть счастливым»). Знаток таких обширных областей информации, как: астрономия, география, история, математика, медицина, философия и др., он пытается обучить управленцев своей эпохи основополагающим принципам справедливой власти над всем народом, полностью заслуживающим право на счастливую жизнь. Очевидно, что с тех пор мало что изменилось относительно главных положений; огромную роль продолжают играть просвещение народа и образование людей в государстве.

Нельзя забыть о вкладе, сделанном для развития знания и науки другим знаменитым учёным Махмудом Кашгари (ибн Хусейн Барскани). Родившись в городе Барскоон на южном берегу озера Ысык-Куль, Кашгари получает хорошее духовное образование в знаменитых центрах средневековых знаний - Багдаде и Бухаре. В книге «Китаб диван лугат-ат-турк» («Словарь тюркских наречий») он изложил много сведений о географической и исторической информации, об эпохе Караханидских каганатов, родах и племенном составе этнических групп, разных тюркских языках и устном творчестве народностей.

После нашествия племен монголов в 13 веке оседлое население тюрков понесло большие потери, которые свелись к полному упадку культуры и образования народа. В 14-18 веках случались войны с колонизаторами, междоусобицы, нестабильная ситуация в политике, бай-манапское управление и общая раздробленность родов и племен ухудшили состояние культуры народа. Но все же в Кыргызстане даже в таких тягостных условиях

жизни были образованные люди типа Сайф ад-Дина Аксыкенти, который создал в 16 веке книгу «Маджмуат-таварих» («Сборник по истории») на персидском языке. В ней есть обширные данные о племенах кыргызов и кыпчаков, живших на территории Тенир-Тоо и Ферганы, содержатся пересказы разных эпизодов из народного эпоса «Манас» в прозаической форме.

После разгрома Джунгарского ханства в середине 18 века кыргызы почти на целый век избавились от набегов со стороны калмыцких племен. На переходе из 18-го века к 19-му столетию кыргызы вступают в другую эпоху своего развития. Не столь важна информация о последовавших через столетие годах, когда после победы большевиков полностью сменилась атмосфера и общественно-экономическая формация жизни кыргызов, а речь идет почти о вековом периоде развития идей заманизма, когда среднеазиатские ханства (Бухара, Коканд, Хива) так или иначе влияли на развитие кыргызского этноса.

На тот момент в Кыргызстане явно наметился позитивный сдвиг в сфере образования, поскольку в кыргызских крепостях Кокандского ханства представители мусульманства стали обучать детей и подростков местных народностей в медресе при мечетях, увеличивая количество людей, владеющих грамотой. В 1870-ые годы в городе Ош насчитывалось 150 мечетей и 6 медресе, например, знаменитый медресе алайского представителя Кокандского ханства, визиря Алымбека - датки находился у входа на центральный базар.

Поэты - письменники в разные периоды жизни получили мусульманское образование на арабском языке, т. е. кыргызы уже тогда имели факты двуязычия, потому что свои творения они создавали на родном языке, естественно, они творчески перерабатывали в своем индивидуальном сознании темы и идеи своих произведений. Все эти факты двуязычия исторически предшествуют появлению двуязычного творчества целого ряда

писателей первой и второй половин XX века, в том числе и Чингиза Айтматова.

Свободное владение двумя языками, конечно, предполагает свободное владение результатами знания двух культурных систем. Чингиз Айтматов как билингв в совершенстве овладел русским языком с детства, что и проявилось в его творчестве. Совершенствуя свое писательское мастерство как билингв, он сам писал свои произведения на русском языке. Если на начальном этапе его произведения на русский язык переводили профессиональные переводчики, то последующие произведения он писал вначале на русском языке, а затем следовали переводы на кыргызский и другие языки мира.

Именно в этом глубокое отличие айтматовских произведений от переводных текстов других писателей с кыргызского языка на русский, осуществленный не самим автором художественного произведения. Видное преимущество Айтматова-художника, в том, что он в совершенстве знает кыргызский и русский языки, и знает этнических культур, которые помогают при передаче смысла используемых тюркизмов в произведениях.

Айтматов-билингв, хороший знаток обоих языков, многих национальных традиций и знаковых систем, с помощью врожденной интуиции чувствует различия между ними. Он видит и ощущает, как можно передать колорит и важнее сохранить идею на родном и на неродном языках, как отразить национальный характер посредством тюркизмов, которые используются как инструмент языка, создавая национальные образы. В этом и состоит феномен Чингиза Айтматова как писателя-билингва.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Актуальность изучения билингвизма, новые подходы изучения двуязычия составляют объект и предмет его специального исследования со стороны филологических, социальных, психологических, педагогических, философских и других наук.

2. Историческая закономерность развития билингвизма, появление, этапы формирования и периоды распространения двуязычия отражены в процессе многоаспектного развития билингвизма в человеческом обществе, начиная от первобытнообщинного строя, через этапы рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического до современного этапа многоязычия.

3. Причины возникновения билингвизма сводятся к появлению двух основных типов – естественному (в ходе развития истории общества) и искусственному (специально организованному и управляемому людьми) билингвизму. Необходимость билингвизма проявляется как закономерность в ходе развития человеческого общества. Разрешение проблем билингвизма зависит от складывающихся условий в конкретных социумах.

4. Ученые выделяют три основных типа продуктивного билингвизма: координативный, медиальный, субординативный. Продуктивное двуязычие с порождением правильной речи, произведений речи, принадлежащих их вторичной языковой системе, называют координативным билингвизмом. Двуязычие, связанное с этнографией и культуроведением, включая страноведческий аспект, называют медиальным, потому что идет широкое вовлечение народных масс. Субординативный продуктивный билингвизм это такое двуязычие, где произведения речи считают неправильными, когда неверно усваивается язык.

5. Писательский билингвизм позволяет говорить о возможностях, результатах и перспективах изученности творчества писателей-билингвов. Факторы успешности при создании высокохудожественных произведений писателями-билингвами сводятся к объективным и субъективным аспектам, в основе которых стоят фигуры отдельных авторов художественных творений.

6. В совершенствовании билингвистических способностей каждого индивида важную роль играет сама языковая среда, т. е. лингвистическое окружение. Билингв может владеть вторым языком в любой степени, даже в

высшей степени. Но творить литературные произведения может не всякий билингв, который владеет в высшей и лучшей степени совершенства вторым (литературной формой) языком. Чтобы написать художественное произведение, не столь важно, какой род и жанр, нужен еще билингву талант. Владение в совершенстве вторым языком и присутствие таланта – главные факторы создания высокохудожественных произведений писателями-билингвами.

7. Возникновение писателей-билингвов в советской литературе, когда на деле присутствовали все условия для творения на национальном языке, было закономерным явлением. Ч. Айтматов на вопрос, как быть писателю в таких случаях, если он в совершенстве владеет обоими языками общения, ответил, что наиболее верный путь – это «сочетание знаний обоих языков. Именно этот путь избрал для себя классик, всегда современный писатель Чингиз Айтматов.

Глава II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МАСТЕРСТВА Ч. АЙТМАТОВА В ИЗОБРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПЕРСОНАЖЕЙ

§2.1. Кыргызско-русский билингвизм и его влияние на показ писателем национального характера

В связи с логикой научного мышления необходимо сказать несколько слов об объекте, предмете, эмпирической базе и методологических основах нашего исследования, касающегося изображения национального характера.

Объектом исследования является художественное творчество Чингиза Айтматова, создавшего произведения на русском языке, сумевшего сохранить национальное, кыргызское видение картины мира, специфичную культуру и этнические особенности в авторском самосознании.

Предметом исследования являются средства показа национального характера, в том числе тюркизмы, и их функциональная роль в русскоязычном творчестве писателя-билингва.

Эмпирической базой исследования выступили сделавшие его имя узнаваемым, повести писателя: «Лицом к лицу» (1957), «Джамиля» (1958), «Тополек мой в красной косынке» (1961), «Первый учитель» (1962), «Материнское поле» (1965), «Прощай, Гульсары!» (1966), «Белый пароход» (1970), «Верблюжий глаз» (1976), а также романы: «Буранный полустанок» («И дольше века длится день...», 1980), «Плаха» (1986), «Тавро Кассандры» (1996), «Когда падают горы...» («Вечная невеста», 2006). В качестве дополнительных источников использованы статьи, доклады и выступления Чингиза Торекуловича Айтматова.

Методологическая и теоретическая основа диссертации связана с трудами В. А. Аврорина, А. А. Акматалиева, М. П. Алексеева, Н. А. Алексеева, К. Асаналиева, О. С. Ахманова, Л. И. Баранниковой, П. А. Бороздиной, У. Вайнрайх, Е. М. Верещагина, В. В. Веселицкого, В. В. Виноградова, Г. М. Вишневской, В. Воронова, Г. Д. Гачева, П. Глинкина, Ч. Г. Гусейнова, Ю. Д. Дешериева. А также основой работы являются труды К.

Абакирова, К. А. Артыкбаева, К. Х. Джидеевой, Ч. Т. Джолдошевой, О. И. Ибраимова, А. И. Карлинского, Н. А. Катогощина.

Изучены труды В. Г. Костомарова, Б.Т.Койчуева, Е. Е. Кутявина, И. Дж. Лайлиевой, В. В. Левченко, М. В. Лисника, Ю. М. Лотмана, Ч. З. Мамытбековой, М. М. Михайлова, Г. М. Михайловской, З. Г. Муратовой, Е. К. Озмителя, Р. Р. Рахманалиева, Л. И. Ровнякова, А. С. Садыкова, Р. О. Туксайтова, Д. Швейцера, А. И. Холмогорова, Л. В. Щербы, В. Г. Экверта, А. Э. Эркебаева, А. П. Юдахина и др.

Категориям билингвизма и особенно художественного двуязычия уделяется особое внимание в современных учебных и справочных пособиях по филологии. В них обобщены попытки классификации видов художественного билингвизма, первично-эмпирической, историко-культурной реальности. В нашей диссертации исследовано влияние тюркизмов на общий контекст произведений. А также применяется понятие «национальная картина мира» в интерпретации Б. М. Кедрова [37, с. 24]: как целостной модели, которая прямо свойственна соответствующему типу культуры, или же как некие ее варианты: художественная, научная, религиозная и другая картины мира. Это понятие опирается на совокупность упорядоченных знаний о действительности, т. е. концептосферу, состоящую из понятий и стереотипов, заданных типом культуры в сознании человека, в его восприятии и понимании мира.

В литературном произведении посредством языка создается художественная картина мира, которая отражает индивидуальные взгляды писателя, его способности в преодолении сопротивления языкового материала. Писатель-билингв, пишущий на кыргызском и русском языках, сочетает языковую и национальную картину мира, напрочь закрепленную в авторском сознании менталитетом, и русскую языковую картину мира, поскольку именно этот язык служит материалом воплощения авторских интенций.

В нашей работе используются методы: анализа и синтеза существующей литературы, сравнительный, статистического подсчета, обобщения и оценки.

Известно, что кыргызский народ присоединился в отношении обретения сильной государственности с царской Россией в 1855-1876-ые годы. В результате всех этих событий в истории кыргызов происходят важнейшие изменения в обществе, намечается огромный прогресс в сфере образования и науки.

Приход русского населения привел к тому, чтобы начали создаваться начальные школы для обучения основам грамоты, счета и письма детей переселенцев. На равнинных землях Кыргызстана открывались русско-туземные школы с целью обучения детей из числа местных баев и манапов. Так же была подспудная цель, чтобы использовать обученных молодых людей в качестве переводчиков с русского языка на местные диалекты и подготовки секретарей, других подготовленных лиц, которые могли бы оказывать услуги для представителей прибывающего сюда населения с других территорий.

Резко меняется положение в образовательной сфере всего населения кыргызов, они происходят по причине того, что была установлена Советская власть на местах. В период существования советской власти развивалась духовная культура, а сферы образования и науки кыргызского народа достигли значительных вершин и внушительных итогов.

Исторически сложилось так, что русский язык повлиял на развитие кыргызского языка и письменности. В силу всех исторических событий развивался кыргызский язык, как язык кыргызского этноса, а также развивается кыргызская письменность, в том числе - билингвизм, которые повлияли на образование населения в целом и на творчество писателей.

Появление билингвизма в виде кыргызско-русского и русско-кыргызского языков на территории Кыргызстана исторически обусловлено в полном смысле слова. Сначала русский язык был языком межэтнического общения среди многонационального народа Кыргызстана, после и поныне

русский язык является вторым языком и имеет статус официального языка в Кыргызской Республике. Русский язык - официальный язык нашего государства – Кыргызской Республики, и это закреплено в ее Основном законе или Конституции.

Уже в первые годы независимости молодой Кыргызской Республики русский язык принят после широкого обсуждения общественностью как официальный язык нашего государства. В соответствии со статьей 10 ныне действующей Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года русский язык имеет в Кыргызстане статус официального языка.

В статье 13 Конституции Кыргызской Республики указано, что кыргызский язык является государственным языком Кыргызстана, а порядок его применения определяется со стороны конституционного закона. Также именно в тексте Конституции Кыргызской Республики указано, что «в качестве официального используется русский язык».

Статус русского языка как официальный язык был закреплен за ним в 2001 году в предыдущей редакции Конституции Кыргызской Республики. Кстати, Кыргызская Республика является единственной из стран СНГ, где русский язык имеет законодательно закрепленный статус официального языка.

Таким образом, появлению билингвизма на территории Кыргызстана предшествовали исторические предпосылки, гармонически сложившаяся объективная правда. Так как в XIX веке кыргызы вошли в состав царской России, тем самым русский язык был принят как язык правящего государства, потом эти обстоятельства привели к билингвизму или двуязычию в народе.

По К. Асаналиеву билингвизм а также полилингвизм или же плюралингвизм – это не только знание кроме родного языка еще одного или нескольких чужих языков и индивидуальное использование его в определенной социальной среде в историческом условии. Это и использование его некоторыми творческими людьми в художественной

деятельности наравне с родным языком. И с этой точки зрения билингвизм – это явление общенациональное и индивидуальное. Почему общенациональное? Потому что, люди, живущие в социальной, экономической и культурной связи, вынуждены будут учить языки друг у друга (если, даже не учесть специально введенную языковую политическую экспансию). В итоге появляются люди, группа людей, элитный слой, которые пользуются двумя или более языками [20, с. 6]. .

А индивидуальное явление, в основном относится к творческим лицам. Люди одаренные и талантливые, осуществляют свою литературную или другую деятельность на двух или более языках. Но таковые встречаются редко, и каждый из них своеобразный уникам, индивидуальное явление.

Чынгыз Айтматов как творческий и талантливый, одаренный человек, как уникам индивидуально развил свою творческую возможность, создал шедевров, общечеловеческого значения, с помощью многих факторов, которые помогли ему в его писательской работе.

§2.2. Особенности билингвального отображения национальных характеров в системе образных форм повествования

Известно, что русский язык пользовался как язык межнациональных общения в многонациональном государстве СССР, который потом стал естественным компонентом билингвизма, т.е. двуязычия. Для кыргызов, это является билингвизмом в виде сочетания русского и кыргызского языков, посредством чего кыргызский писатель мирового масштаба Чынгыз Айтматов, создал свои уникальные произведения, где затронуты общечеловеческие проблемы.

Историческая обоснованность двуязычия на территории Кыргызстана непосредственно повлияло на писательское творчество Чынгиза Айтматова. Как билингв, он овладел богатой и своеобразной в естественной национальной особенности лексикой каждого из двух языков, достиг высокого творческого писательского мастерства. Об этом свидетельствует

каждое его произведение, которое написано с использованием лексики двух языков, восполнивших друг друга в совершенстве.

Как признано экспертами, одним из крупнейших писателей-билингвов современности, чье творчество гармонично связано сочетанием знания кыргызского и русского языков, по праву является Чингиз Айтматов.

Он гордо не раз заявлял открыто: «Я пишу книги на кыргызском и русском языках», сравнивал оба языка с крыльями одной птицы. Если книга написана сначала на кыргызском языке, то затем следовал ее перевод на русский язык, если на кыргызском языке, то переводил на русский язык. Сам писатель называл это «чрезвычайно интересной внутренней работой писателя», поскольку она ведет, по его глубокому убеждению, «к совершенствованию стиля, к обогащению образности языка», – замечал о своем личностном отношении к двуязычию писателей Ч. Айтматов [2]. Писатель достиг высшей формы билингвизма, а высшей формой билингвизма является литературно -художественный билингвизм, который обладает высокоразвитым потенциалом средств и способов выражения.

Быть русскоязычным писателем, писателем - билингвом – это только творческая воля каждого создателя художественных произведений, проявление творческой одаренности. Этим отличается писательский билингвизм от естественного билингвизма любого человека, хорошо знающего оба языка. Общий билингвизм был реальностью истории советской страны, необходимой обязательной нуждой при существовании кыргызов в единой многонациональной стране, а писательский билингвизм советской литературы закономерно сформировался в условиях социалистического общества, став творческой волей и возможностью писателей одного государства, необходимостью культуры советского общества. В этом заключена специфика писательского двуязычия в литературном процессе многонационального общества.

М. Апышев отмечал, что в истории мировой литературы многие писатели творили на двух или более языках. Он пишет: «Естественным

является то, что параллельное творение на двух языках имеет свои особенности и накладывает свой отпечаток в стиле писателей-билингвов, что и отличает их от основной, традиционной части большинства писателей пишущих лишь на своем родном языке. [20].

Автор также утверждал, что с творчеством Чингиза Айтматова в истории кыргызской литературы начинается реальное билингвальное художественное творчество. М. Апышев высоко оценил мастерство писателя, который писал параллельно на двух языках [20].

Разговор о советской литературе, когда речь идет о писателе-билингве Чингизе Айтматове, неизменно поворачивается к его творчеству. Именно советская литература, совместно прожитая история и строительство социалистического образа жизни дала миру такого талантливому художника слова, как Чингиз Айтматов. Почти все его произведения посвящены людям, которые жили в советском обществе. Лишь в некоторых произведениях, особенно последних лет жизни, есть страницы описания персонажей другого типа, поскольку это было уже постсоветское время резких перемен в стране и во всем мире.

В двадцатом веке в связи с эмиграцией писать и творить на другом языке стали такие художники слова как И. Бродский, А. Макина, В. Набоков, Э. Триоле, А. Труайя. В отдельных случаях творить художественное произведение на не родном языке позволили социальные, политические ситуации. Может быть и другие причины перехода на другой язык. И каждая причина требует отдельного изучения. В случае билингвизма или перехода на русский язык в творчестве Ч.Айтматова первая причина – это присутствие на территории Кыргызстана кыргызско - русского билингвизма. Можно сказать он уже родился “билингвистом” кыргызско - русским билингвистом, так как в Кыргызстане, тогда еще в Кыргызской автономной республика был фактор кыргызского – русского билингвизма. И от этого никто, как гражданин СССР не мог избежать.

“Литературно-художественный билингвизм в Кыргызстане стал

наивысшей точкой массового двуязычия, этот факт невозможно отрицать.

Одновременно в каждом отдельном случае двуязычного творчества кыргызских писателей существуют индивидуальные мотивы перехода из одной языковой сферы в другую. Очень важно то обстоятельство, что в советской литературе писательский билингвизм имел не массовый, а чаще - единичный характер. Нужно обратить внимание на то, что важнейшей проблемой изучения мастерства писателя в мире литературы является изучение творчества билингва, поскольку это уникальный, неповторимый и самобытный художник, орудуя своим неизменным инструментом – словом или языком. В этом смысле должен каждый писатель сам быть готовым видеть удивительный мир прямо рядом с собой” [121].

Признавая, что мир русской литературы необъятен, а берега ее никак не окинуть одним взглядом, Айтматов признавался в любви к мудрой психологии сложных образов Л. Н. Толстого, потрясающему драматизму ярких характеров М. А. Шолохова, революционной романтике А. М. Горького и В. В. Маяковского, бесконечному человеколюбию А. П. Чехова и тонкости мировосприятия И. А. Бунина, коммунистичности А. А. Фадеева, далям поэзии А. А. Твардовского и интеллектуальности Л. М. Леонова, говоря о влиянии русских литераторов и русского языка в своей знаменательной статье «Признание в любви» [3].

Формирование почерка и стиля индивидуального творчества писателей зависит от уровня владения русским языком как языка межнационального общения народов единой советской страны. Отличное владение Айтматовым русским языком как одним из двух языков своего творчества, на котором писал серьезную прозу, изучала в своей работе Л. А. Юмаева [151].

Необходимо обратить особое внимание на вопрос о двуязычии Чингиза Айтматова как специфики своеобразия творчества признанного во всем мире писателя. Выяснение особенностей его феномена, художественного стиля словесника, создававшего свои произведения на основе принципов

двуязычия, представляет собой неизменно загадочную сущность из-за своей уникальности.

Замечательно, что явление двуязычной литературы издавна наблюдалось во многих уголках мира. Двуязычные писатели в советской прозе и поэзии объективно отражали происходящий вокруг процесс расширения граней и сторон межнационального общения разных народов советского государства. В этот период многие писатели писали произведения на родном и русском языках, занимались талантливими переводами с родного на русский язык и наоборот. В качестве примера можно назвать белорусского прозаика Василя Быкова, татарского писателя Рустема Кутуя или Юрия Рытхэу из Чукотки.

Теоретики литературы писали о трудностях перевода текстов на языках разного типа, тем более, что проблемы заключались в звуковой форме слов, в лексических противопоставлениях и трудностях перевода фразеологических оборотов, поэтому нет ни одного слова, адекватно, полноценно и точно совпадающего по смыслу со словом на другом языке.

Феномен Чингиза Айтматова в художественной литературе интересен как писатель-художник. Необходимо на его творчество и писательский талант смотреть по грани художественного двуязычия. Потому что его творческое двуязычие “предполагает обязательное соприкосновение и взаимовлияние двух разных языков, соответственно и культур” [140, с. 216].

Писатель-билингв Чингиз Айтматов первые свои рассказы написал на русском языке. Первые рассказы, которые являются началом писательского творчества писателя назывались «Газетчик Дзюйо» и «Ашим», они были опубликованы в альманахе «Кыргызстан» на русском языке. Знание двух языков, его двуязычие позволили ему в одинаковой возможности создавать шедевры мирового значения. Мастерство к писателю, художнику слова пришли с каждым его следующим творением. Год за годом он накопил большой опыт художника слова, как писатель-билингв. Сначала он создавал свое творчество на русском языке, после на кыргызском (переводил на

русский сам или с переводчиком, если он писал на русском, то переводил на кыргызский язык), а с повести «Прощай Гульсары!» Чингиз Айтматов стал создавать свои произведения только на русском языке. Таким образом, он совершенствовал свое творческое мастерство, как двуязычный художник слова. В этом и эволюция его творческого роста как писателя-билингва.

Ведь он в начале своей творческого пути попробовал себя и как переводчик. Он переводил произведение Михаила Бубеннова «Белая береза», повесть Валентина Катаева «Сын полка». Известно, что будучи зоотехником-студентом, также участвовал в подстрочном переводе знаменитого кыргызского эпоса «Манас» на русский язык. Об этом писал литературовед-философ Азиз Салиев в газете «Адабий гезит». Рассказ «Писатель-мост» тоже Айтматов создал на великом – его втором - русском языке, который был опубликован в альманахе «Литературный Киргизстан». Такие факты в развитии билингвистического мастерства и писательского творчества Чингиза Айтматова показывают еще раз творческую эволюцию как мастера и как художника слова. Создавая свои произведения на русском языке, писатель-билингв Чингиз Айтматов рос от произведения к произведению, в них отражена борьба добра и зла, изображены проблемы всемирного масштаба.

Конечно, возникает вопрос, почему Чингиз Айтматов пишет свои произведения на русском языке, и как пришел к двуязычию, как он стал писателем - билингвом. Мы заметили некоторые аспекты при ответе на эти вопросы. Но все же остановимся на всех причинах, которые привели его к двуязычному творчеству.

Во-первых, сама история кыргызского народа создала предпосылки к такому двуязычному творчеству. Сосуществование двух народов – кыргызов и русских в одном пространстве и в одном государстве – одно из важнейших обстоятельств в двуязычном писательском факторе, как феномен писательского билингвизма Чингиза Айтматова.

Значит, есть целый комплекс причин, которые стали основными факторами при переходе к русскоязычному творчеству писателя.

Остановимся на русском языке, который считается одним из мировых языков. Кроме того, с сороковых годов прошлого века русский язык носил официальный статус языка межнационального общения ООН. И носителей русскоязыка было больше и говорящих на русском языке тоже было больше. Естественно, география охвата русского языка была намного шире, чем у кыргызского языка. Русский язык был распространен не только в бывшем государстве СССР, но в целом земном шаре. Но и кроме всего прочего, полиграфическая база на территории СССР, наличие журналов, периодических изданий, масштабы количества читателей тоже имело немаловажное значение. Еще именно с русского языка была большая возможность перевести на иностранные языки, посредством которых расширился круг читателей произведений Чингиза Айтматова, которые имели национальные корни, колорит жизни этнических характеров, но и в содержании которых поднимались проблемы общечеловеческого характера. И все они вызывали у мирового читателя большой и живой интерес, что произведения великого мастера слова были переведены на около двести языков мира. В этом плане его произведения достигли своей цели, совпав с числом стран в мире.

По мнению М. Апышева, одной из причин перехода на русский язык Чингиза Айтматова - фактор перевода. Переводческая деятельность, по его мнению, тогда еще не был на высоком уровне. По этой причине содержание произведений могли перевести не на должном уровне. А когда писатель писал сам на русском языке, он мог параллельно пользоваться русским и кыргызским языками, имея нужную возможность пользоваться богатством двух языков.

Второй немаловажный фактор – это биография родителей писателя и сама биография писателя. Отец писателя – билингва Торекул Айтматов был

образованным человеком, отлично знал русский язык, занимал высокие должностные посты в стране.

Мама Чингиза Айтматова - Нагима Хамзиевна Абдувалиева была образованной, интеллигентной женщиной, окончила учебу в школе – гимназии, курсы стенографисток, работала по комсомольской линии. Работала в сфере пропаганды, занимала важные должности.

Чингиз Торекулович Айтматов посвятил ей свою повесть «Материнское поле», в которой он, по его словам «выразил всё, что хотел сказать о своей матери»: «Поклон Матери нашей! Каким мужеством, мудростью и преданностью своему родительскому долгу обладала она! Все лучшее в нашей жизни и судьбах наших, включая наше образование, было достигнуто благодаря её труду и мужеству». А в его статье «Снега на Манас-Ата» он писал: «...будь я скульптором или художником, жизнь посвятил бы тому, чтобы создать образ женщины военных лет, в котором попытался бы выразить в едином порыве все свои чувства благодарности, восхищения, гордости и сострадания к ней, к этой великой фигуре двадцатого века». «Мать – это начало Родины, Мать - это родной язык, Мать — это совесть, вкушенная вместе с материнским молоком» (Ч. Айтматов).

Тем самым, становится ясным – откуда у писателя Чынгыза Айтматова высокий уровень его второго языка – русского языка. Во – первых фактор кыргызско – русского билингвизма, который определяется общественно – политическими мотивами. Во – вторых влияние и вклад родителей на освоение русского языка на высоком уровне, который позволил ему творить на русском языке. В третьих он сам обогатил свое знание второго - русского языка в процессе обучения в ВУЗах и творческой деятельности.

Академик А. Акматалиев замечает: «Истоки любого большого таланта – в его детстве. Именно в детстве происходит становление человека как личность, в детстве он получает первые уроки нравственности, гуманизма. И первыми наставниками в начале большой жизни, первыми учителями в познании мира, примером для подражания, объектом для восхищения и

предметом гордости являются родители. И, очевидно, никто не будет отрицать то, что и Чингиз Айтматов тем, что стал всемирно известным писателем, прежде всего обязан отцу – Торекулу Айтматову и матери – Нагиме Айтматовой» [13].

Действительно, путь к билингвизму у Айтматова непосредственно начинается именно с родителей. Именно они привили ему сначала русский язык. Знание русского языка с детства имеет немаловажное значение в его двуязычном творчестве. Как видим, приведенные выше факты биография отца писателя Торекула Айтматова, матери Нагимы Айтматовой и самого писателя Чингиза Айтматова важные факторы того, что у него были все возможности и предпосылки, чтобы стать писателем-билингвом, который писал параллельно на двух языках. Знание его второго - русского языка на уровне своего родного языка дало возможность быть двуязычным талантливым писателем своего века. Обратимся к биографии Чынгыза Торекуловича Айтматова. Он родился в селе Шекер Таласской области. Во время Великой Отечественной войны в четырнадцать лет работал секретарём сельсовета в селе Шекер. После того как окончил восемь классов поступил в Джамбульский зоотехникум, окончил его с отличием. После окончания техникума поступил в Киргизский сельхозинститут во Фрунзе (ныне Бишкек). Окончил институт в 1953 году.

6 апреля 1952 года опубликовал в газете «Комсомолец Киргизии» свой рассказ «Газетчик Дзюйо» на русском языке. После чего публиковал рассказы на кыргызском и русском языках. После института три года работал по своей профессии – ветеринаром. Но не переставал писать и печатать рассказы.

В 1956 году поступил на Высшие литературные курсы в Москве и окончил его в 1958 году. Повесть «Лицом к лицу» на кыргызском языке была опубликована в июне 1957 года в журнале «Ала-Тоо». А в следующем году в журнале «Октябрь» в авторском переводе был опубликован на русском языке. В 1958 написана повесть «Джамиля». Эта повесть сделала знаменитым

Айтматова, он достиг мировую известность. Еще тогда «Джамиля» переведена на французский язык. Ее перевел на французский язык Луи Арагон. Айтматов был главным редактором журнала «Литературный Киргизстан». Совмещая, работал собственным корреспондентом газеты «Правда» по Кыргызской ССР.

После написана повесть «Верблюжий глаз» (1960), «Первый учитель» (1961), «Материнское поле» (1963) и сборник «Повести гор и степей» (1963). За эту книгу ему присвоили Ленинскую премию. Все эти творения напечатаны на кыргызском и в русском переводе. По Повести «Первый учитель» Андреей Кончаловский снял фильм на «Мосфильме». А «Верблюжий глаз» был снят Ларисой Шепитько.

Айтматов до этой повести «Прощай, Гульсары» писал на двух языках, в большинстве на кыргызском языке. После этой повести он стал писать на русском языке. Повесть «Белый пароход» (1970) вышел в свет на русском языке. В Берлине и Венеции на международных кинофестивалях была показана экранизация по этой повести. До сих пор не сходит с театральных сцен Казахстана совместная работа Айтматова с казахским драматургом Калтаем Мухамеджановым - пьеса «Восхождение на Фудзияму». Писатель получил премию имени Токтогула за повесть «Ранние журавли» (1975). «Пегий пёс, бегущий краем моря» опубликована в 1977 году. Эта повесть экранизирована немецкими и русскими кинематографистами.

Роман «И дольше века длится день» вышел в свет в 1980 году. Роман «Плаха» является последним произведением, опубликованным в СССР (1986). Писатель познакомился во время визита в ФРГ Фридрихом Хитцером немецкий переводчик и менеджер. С ним писатель проработал до января 2007 года. Переводчик скончался от инфаркта. Все постсоветские произведения писателя издаются на немецком языке в швейцарском издательстве Unionsverlag в переводе Фридриха Хитцера. В кабинете Айтматова в 2012 году была найдена рукопись, ранее не издававшегося

романа. В романе «Земля и флейта» рассказано о герое, который в 1940-е годы участвовал в строительстве Большого Чуйского канала.

За рубежом в постсоветское время были изданы «Белое облако Чингисхана» (1992), «Тавро Кассандры» (1994), «Сказки» (1997). «Детство в Киргизии» (1998) и «Когда падают горы» («Вечная невеста»). Это было последнее произведение Айтматова.

И само развитие истории кыргызского народа в коммуникациях, которая привела к двуязычию – русского и кыргызского языков, и статус официального языка – русского языка в советское время, и сами языки – все эти факторы, что привели к двуязычному творчеству Чингиза Айтматова. И это положение ему дало возможность творить на русском языке, идти от национального к мировому пространству.

И, конечно здесь, кроме тех факторов, которые выше названы нами, играет важную роль писательский талант самого Чингиза Айтматова, великого художника слова, создавшего шедевров мирового уровня. Не всякий билингв, владеющий вторым языком в совершенстве, способен создать гениальные произведения, в которых подняты вечные проблемы человечества, вопросы добра и зла, проблемы общечеловеческого характера.

Ведь созданием столь многих произведений, со столь важным содержанием, сложнейшими проблемами общечеловеческого характера, изображения через билингвизм национального характера и национальных особенностей при использовании тюркизмов и других языковых средств и способов, Чингиз Айтматов вносит неоценимый вклад в ряд наук: языкознание, литературоведение, психология, философия, филология, экология, политология и т. д. Он параллельно использует словарное богатство двух языков: русского и

Кыргызского, обогащает лексику того и другого языков. Вносит новое понятие в кругозор читателей, носителей обоих языков лексикой своих произведений. Он является своего рода ученым, который своим

билингвальным талантом вносит вклад в науку, он - поистине гениальный художник слова.

Литературоведы считают, что разные формы проявления писательского билингвизма сведены к 3-ем компонентам:

1) творчество осуществляется самостоятельно на разных языках, согласно внутренней природе и сущности основных правил их пользования;

2) творчество создается на родном языке писателя самостоятельно, а на втором языке оно идет в соавторстве с другими людьми;

3) творчество происходит на двух языках, проявляется только в условиях соавторства с другими писателями или переводчиками [107, с. 205].

Таким образом, современная научная литература установила два уровня понимания термина “писательский билингвизм”, это широкий и узкий смыслы дефиниции. Оба аспекта понимания двуязычия писателей различаются в связи с тем, что широкий взгляд на литературный билингвизм включает значение “художественного перевода” как особенного надписательского творчества, неизбежно предполагающего соприкосновение с национальными языковыми культурами. Эти литературные явления изменяются в контексте новой культуры, где продолжают свою новую жизнь. Узкое значение писательского, художественного билингвизма состоит в том, что это оригинальное, обязательно самобытное и уникальное творчество обосновывается на взаимной и тесной связи двух языковых культур.

Современная наука о переводческой теории утверждает неполную и не совсем идентичную плодотворность буквального или дословного перевода художественного текста на другой язык. Прямо отстаивается мнение о необходимости создания адекватной передачи текстовой интерпретации, полностью эквивалентной оригиналу со всех точек зрения. Бесспорно, по-настоящему передать богатство одного языка можно только в его текстовом сопоставлении с иными языковыми системами.

Сам Чингиз Айтматов не раз говорил о благотворном влиянии своего переводческого труда на собственное творчество. Временами в современной

научной литературе разворачиваются дискуссии по поводу разных аспектов проблемы художественного (или писательского) двуязычия:

- а) критерии выделения феномена писательского билингвизма;
- б) основные типы, формы и виды художественного двуязычия;
- в) художественный билингвизм на фоне комплекса коммуникаций;
- г) эстетическая суть и красота художественного билингвизма.

При выделении типов художественного билингвизма самым приемлемым способом был признан вариант оптимизационного подхода, предложенный Ч. Г. Гусейновым. Теоретик выделил в своем исследовании следующие типы билингвизма, достаточно часто встречающегося в творчестве писателей, чье билингвальное творчество было им использовано в качестве объекта для специального научного анализа и сравнения:

- 1) процесс творчества происходит на национальном языке, совместно с переводом на русский язык со стороны самого автора этого произведения;
- 2) творчество осуществляется на русском языке, за ним обязательно следует перевод автором на национальный язык своего текста произведения;
- 3) происходит параллельное осуществление творческого процесса на национальном и русском языках, собственно без перевода со стороны автора;
- 4) временно или постоянно идет переход с двуязычия на одноязычие, когда произведение на свой или на русский языки переводит не автор текста;
- 5) осуществление самого творчества на русском языке, причем это произведение относится к национальной литературе” [55, с. 314-315].

Выделенные Ч. Г. Гусейновым типы ценны потому, что как писатель-билингв он представляет виды языковой деятельности с двуязычием в своем опыте творчества. Как форма особенного мировоззрения художественный билингвизм намного более узок, чем другие виды языковой деятельности

Особенностью художественного билингвизма последних лет является то, что обращаясь к русскому языку при выборе вербальной формы творческой практики, все писатели, созидающие на национальных языках,

развивают не традиции русской литературы, а родной национальной литературы и те самым шире - общей культуры литературного творчества.

Развитие литературного творчества выражено в отборе материала из повседневной жизни, освещении через систему образов и персонажей, использовании мотивов фольклора, «слов из своих родных языков» [1, с. 34]. Различные определения художественного двуязычия существуют при наличии различных, противоречивых точек зрения, что открыто свидетельствует о сложности указываемой проблемы. Мнения Н. Г. Михайловской [104, с. 102] и Ч. Г. Гусейнова [55, с. 300-317] совпадают в том, что художественный билингвизм есть творчество писателей на двух языках, а не только на своем родном языке. Однако такое определение художественного двуязычия не точно отражает сущность явления, сужая его границы к понятию «ситуации двуязычия», встречающееся в тексте художественного произведения. Под такой дефиницией можно понимать наличие инонациональных средств показа реальности в структуре художественного текста. Писательский билингвизм понимают как творчество при помощи инонациональных средств языка для создания художественных текстов [51, с.179-180].

При таком раскладе теряется сущность художественного двуязычия. Неясны способы интерпретации произведений, где используются элементы иноязычия, непонятен их статус в русскоязычном тексте, поскольку он не принадлежит культуре автора этого произведения, поскольку тесты не признаются билингвистическими. Национальные элементы не принадлежат авторской культуре, они считаются как специфичное и стилистически окрашенное в художественном произведении, его особый культурный облик. В билингвистическом тексте национальное не является элементом орнамента или как некое вкрапление в общий контекст произведения.

Ч. Гусейнов и Б. Хасанов полагают, что двуязычными на общем фоне художественной литературы могут быть писатели (создатели текстов

произведений, переводчиков (авторов текстов переводов) и читатели (потребители произведений искусства).

Итак, художественное двуязычие понимается как интерпретация адресно направленного на аудиторию читателей двуязычного вида творчества, они создают своеобразные и оригинальные, уникальные художественные ценности на обоих языках. Поэтому остается спорным вопрос о том, относить ли переводы к художественному билингвизму, поскольку переводчик может работать с подготовленным для него подстрочником или сам быть билингом. Не соглашаясь с этим утверждением, можно обратиться к основным положениям работы Б. Хасанова и обозначить имеющиеся противоречия в его суждениях по данной проблеме.

По мнению Б. Хасанова, можно в разной степени процесса реализации способностей к языковому оформлению своих творческих мыслей писателю выделить скрытое (латентное) литературное двуязычие непредвиденными фактами и, «авторски неосознанного совмещения в речи двух языковых стихий» [137, с. 192-193]. Когда писатель идет от замысла произведения, он пытается реализовать связанную с художественно-эстетическими, изобразительно-выразительными, вербально-стилистическими функциями элементов речи творческую цель. Иначе говоря, средства различных языков стали фактами осознанного выбора билингов - авторов литературного текста.

По мнению Б. Хасанова и других ученых, открытая форма литературного двуязычия, представляется процессом творчества пишущих на двух языках писателей. Можно создавать билингвистические тексты лишь на одном из языков с использованием его в качестве постоянной основы.

Иначе говоря, эффект билингвизма в тексте проявляется независимо от того, написано ли произведение на другом языке автора. Художественно-литературное двуязычие может быть на уровнях совмещения эксплицитного (явного, четко выраженного) и имплицитного (неясного, подразумеваемого) элементов языков и культур. В любом случае вербальное совмещение

основывается на синтагматике, где разноструктурные элементы двух языков не разрушают коммуникативно-эстетическое текстовое единство, сохраняя информативность, многослойность и эстетико-художественную ценность.

Не совсем понятен отказ Б. Хасанова от того, что русскоязычные писатели могут иметь статус билингвов. Оно не согласуется с мнением о том, что в целостной системе образов художественного произведения на втором языке отражено влияние первого или родного языка автора, который представляет “мировосприятие его нации” [137, с. 193].

При этом важно особо отметить совмещение в одном художественном тексте элементов двух культур в виду обращения автора к русскому языку как вербальной форме существования художественного произведения и создает свой уникальный текст с яркой образной спецификой.

Предложенная А. А. Гурицким схема писательского двуязычия с выделением двух главных видов творчества – создание оригинального текста и перевод произведения. В самобытном творчестве он отмечает сам творческий процесс на неродном языке или на обоих языках, а в процессе осуществления художественного перевода можно отметить как перевод автора, так и труд профессионалов. Разновидностью писательского или художественного билингвизма считается творчество на родном языке с элементами другого произведения тех же белорусских писателей, пишущих как на родном языке, так и использующих в своих текстах русизмы [51, с. 775].

Обычно различают три типа литературного билингвизма В. В. Иванов, Н. Г. Михайловская, В. М. Панькин. К первому типу они относят самоперевод, т. е. создание оригинального произведения на родном языке со следующим переводом на русский язык, который осуществляет сам писатель. Второй тип представлен оригинальным творчеством национальных писателей, которое предстает на двух языках без самоперевода, а эти произведения переводят профессионалы. А тексты произведений разных

национальных писателей, представленные на русском языке относят к третьему типу [74, с. 192].

Поэтому в научной литературе современного периода существует понимание писательского билингвизма в широком и узком значениях. По мнению, Р. О. Туксайтовой, широкое значение понятия литературного двуязычия способно вместить в себя художественный перевод, т. е. особый вид творчества художников слова, где наблюдается обширное взаимодействие культур и этнических языков [129]. При этом перевод является литературным фактом, входящим в виде трансформации и продолжения изображенной писателем жизни в новом контексте культуры. Узкое значение писательского билингвизма значит, что здесь присутствует оригинальное творчество с взаимодействием культур двух языков.

Итак, художественный билингвизм предполагает обязательное, тесное соприкосновение и взаимовыгодное влияние двух разных языковых систем, соответственно и разных самобытных культур. Их средоточием, местом скрещения и уникальным феноменом слияния этих художественных миров является творческий мир писателя-билингва, одним из лучших образцов которого признан классик XX века Чингиз Айтматов.

2.3. Факторы усовершенствования мастерства билингва Чынгыза Айтматова и причины постоянного перехода к русскоязычному творению.

Ч. Айтматов с повести “Прощай, Гульсары!” свои произведения начал писать только на русском языке. Писатель – билингвист в своем творческом пути создавал шедевров мирового значения сначала и на родном- кыргызском языке, и на втором – русском языке. Если сначала он написал художественное произведение на кыргызском языке то сам или посредством переводчика переводил на русский язык, если на русском языке, то переводил на кыргызский язык. Повести “Лицом к лицу”, “Жамийла” “Верблюжий глаз”, “Материнское поле”, “Первый учитель” он создал таким же путем: с переводом то на русский язык и наоборот. А повесть “Тополек

мой в красной косынке” писатель публиковал в 1963 году сначала сразу же на русском языке, а на кыргызский язык переведена была эта повесть лишь в 1981 году.

В чем была причина такого подхода в создании художественного продукта автора. В знании ли второго – русского языка в совершенстве как билингвист, или в желании его охвата многих читателей на земном шаре, данной богом человеку? Или же есть и другие причины, которые способствовали великому художнику слова творить на русском языке, на языке Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, В. И. Тургенева?

По мнению ряда литературных критиков и кыргызского литературоведа и литературного критика К. Асаналиева художник слова Ч. Айтматов как писатель – билингвист становится известным широкому кругу читателей и общественности, мировому обществу только после публикации повести “Прощай, Гульсары”. К. Асаналиев считает что, Ч. Айтматов как двуязычный писатель “осознанно и принципиально перешел на билингвальное творчество именно с повести “Прощай, Гульсары” [19, с. 22].

Ч. Айтматов став, уже известным и неоспоримым представителем художественного билингвизма, писателем - билингвистом дал повод многим литературным критикам и языковедам и другим представителям разных научных направлений сказать свое слово по отношению к себе. В литературной науке, критике о его новизне стали говорить не только в кыргызской советской литературе, но и в многонациональной советской литературе, о поставленной острой проблеме в его творениях и вообще об его билингвизме появились разные точки зрения, концепции и позиции.

К. Асаналиев отмечает что, известный осетинский ученый, прозаик и поэт Н. Жусойты билингвизму Айтматова дал свою оценку. Осетинский ученый считает, что Айтматов стал Айтматовым, только благодаря русскому языку. “Этот факт доказывает, что он писатель только одного языка – писатель русского языка. Этот факт доказывает также что, встретившиеся в детстве из двух языков победил один, т.е. победил русский язык,

впоследствии русский язык стал его родным языком, судьбой, языком творчества” [20, с. 28].

Таким образом, по концепции Н. Жысойты родной язык Ч.Айтматова только один, только – русский язык.

Известно, что по исследованию творчества писателя Ч. Айтматова первые работы были опубликованы в литературоведении. Из них можно выделить работу Ч. Т. Джолдошевой “Современная киргизская повесть и проблемы перевода” (1981 г.) и работу Ч. Т. Джолдошевой, Ч. З. Мамытбековой “Двуязычное творчество Ч. Айтматова” (1997 г).

Ч. Т. Джолдошева рассматривает творчество писателя Ч. Айтматова с точки зрения именно писателя – переводчика. Ею исследована то, какие изменения происходят в образной и стилевой системе, в композиционной структуре художественного произведения при участии автора в его переводе.

Ученая – филолог Ч. Джолдошева своеобразно относится к билингвальному творчеству Ч. Айтматова. Его творчество она рассматривает как две разные процессы на двух разных языках. Всех изменений при перевода с одного языка на другой по отношению к стилистике и других моментов она объясняет разностью языковых и функциональных систем. Она считает, что пословицы и поговорки, встречающиеся в произведениях писателя, написанных на русском языке при переводе на кыргызский язык приобретает свою первоначальную национальную форму.

Ч. Т. Джолдошева отмечает что, при переводе изменения происходят с названий произведений. По ее объяснению изменение в названии когда переводят, не является механическим процессом, “оно влечет за собой изменение в сюжетно – композиционной структуре ” [62]. Ученая считает, что изменения при переводе названия, например, повесть “Материнское поле” (“Саманчынын жолу”) в дословном переводе “Дорога Соломщика” влечет за собой значительные изменения: на первый план выходит образ – Матери - земли, который является лейтмотивом повести, в то время как в

оригинале на киргизском языке “Саманчынын жолу” – образ Млечного пути, Дорога Соломщика”, является ведущим в его структуре [62].

В своей работе Ч.Т. Джолдошева анализирует переводов повестей Ч. Айтматова “Верблюжий глаз” и “Первый учитель”, выполненные им совместно с А. Дмитриевой. Сравнивая три лирических отступлений в повести “Первый учитель”, она использует прием параллельного перевода, представляя тексты перевода и оригинала в двух колонках. Это позволило ей сделать вывод о том, что “...эмоциональный накал и пафос каждого из них может меняться в процессе перевода, хотя в целостной структуре повести сохраняются гармоническое соотношение между отдельными частями” [62].

Детально анализированы Ч.Т. Джолдошевой особенности перевода Ч. Айтматовым своего рассказа “Солдатенок”. Она дала образец глубокого проникновения в идейную и художественную суть произведения, в его гуманистическое содержание. Исследователь заключает, что повести “Первый учитель”, “Материнское поле”, рассказ “Солдатенок” в авторских переводах Ч. Айтматова приобрели новые качества, сплелись в новое художественное единство формы и содержания, авторские переводы на русский язык способствовали синтезу родственных художественных культур, обогатили творчество писателя, через авторские переводы эти произведения активно вошли в общесоюзный литературный процесс, во многом определил развитие жанра повести в советской литературе” [62].

Исследователь Ч. Т. Джолдошева проанализировала также авторский перевод повести “Прощай Гулсары!”. Здесь тоже она детально рассматривает сюжетно – композиционные особенности повести, его образную систему. Она и в этом случае также использует прием параллельного перевода, располагая в двух колонках фрагменты из русскоязычного оригинала и авторского перевода на кыргызский язык индивидуально – авторских пословиц, афоризмов, изречений, что наглядно отражает характер переводческих трансформаций.

Исследователь также рассматривает перевод на кыргызский язык повести “Ранние журавли”. Эти наблюдения за переводческими трансформациями дали возможность сделать вывод том, что “...стиль кыргызского автоперевода усложняется: удлиняются синтаксические периоды, несколько предложений объединяются в одно, усиливается метафоричность звучания, возрастает насыщенность фразеологизмов, идиоматическими выражениями, пословицами, идет замена нейтрального стиля эмоционально – экспрессивным. Авторские переводы воссоздаются во всем богатстве и разнообразии кыргызского языка” [63].

Ч. Джолдошева и Ч. Мамытбекова в работе «Двуязычное творчество Ч. Айтматова» уделяют большое внимание не только некоторым проблемам билингвизма и перевода творчества кыргызского прозаика. Авторы работы исследовали и жанрово-стилевого своеобразие его романов «И дольше века длится день», «Плаха» и «Тавро Кассандры». Они обращают внимание и психологическому изображению в общей системе повествования [64].

К. Асаналиев в то же время, исходя из таких концепций, пишет что “Билингвизм в художественном творчестве не только лингвистический и языковой процесс, но и философское сознание и эстетическое явление. Так как, здесь речь идет не только о кальках, которые вошли в русский текст. На каком языке и на каком эстетическом факторе основана система художественного мышления писателя – вот о чем идет речь. Каково здесь писательское состояние Айтматова: он кыргызский писатель, который пишет на русском языке или же русский писатель, который пишет о жизни кыргызов? Нет однобокого ответа на этот вопрос. Потому что, с этого момента литературного творчества Ч. Айтматов переходит на особый ряд художественного новшества, которое характеризуется синтезом и соприкосновением разных языков, разных видений и разных философско - эстетических источников. Да, он своей сущностью, личностью кыргызский писатель, но Ч. Айтматов не тот, кыргызский писатель, которого мы знали

раньше, он новое его явление, сублимация, который перешел на новое качество” [19, с. 31].

Ч. Гусейнов видит билингвизм Ч. Айтматова как закономерное явление в многонациональном Советском государстве. Он отмечает: “Особенности в биографии писателя, учеба в русской школе, после продолжение учебы на русском языке и в высшем учебном заведении определили его творчество на русском языке, в итоге вышли в свет статьи на русском языке, собственные переводческие работы, перевод романа Т. Сыдыкбекова “Среди гор”, повести, написанные сразу на русском языке “Прощай, Гульсары”, “Белый пароход”, “Ранние журавли” “Пегий пес, бегущий по краям моря”, “И дольше века длится день”, “Плаха”.

Критик К. Асаналиев считает что, по интерпретации Ч. Гусейнова творчество писателя на русском языке рассматривается отдельно, а творчество на кыргызском языке автономны сами по себе. Т.е. творчество писателя на русском и на кыргызском языках не связанные друг с другом два разные процессы.

Г. Гачев по своему оценивает билингвизм Ч. Айтматова. Он рассматривает проблему билингвизма не только как лингвистическое, литературное явление, проблему билингвизма он видит на уровне культуры, философии и эстетики.

Г. Гачев не разделяет билингвального творчества на “родной” язык и “чужой язык”, он считает билингвального творчества единым процессом, характеризует как диалога двух языковых систем, двух миров. По Г. Гачеву и на родном, и на чужом языке присутствует единый стиль. Сила и оригинальность концепции Г. Гачева именно в этом.

Писатель – билингвист соединяет особенности двух начал, в итоге образует новый закон оценки. “Он – химера, он – кентавр. Если отнести к нему как к человеку или к лошади, тогда он получеловек и полулошадь. Короче и не человек, и не лошадь. Но, если рассмотреть по – другому, то у него есть ум к и душа как у человека, сила и быстрота как у лошади. Тогда

он особенный человек, особенный лошадь. Не зря кентавр Хирон был наставником Ахиллы [47, с. 37].

Сам писатель Ч. Айтматов в художественном творчестве родного языка всегда ставил на первое место, а второго языка, которому научился, каким бы он не был великим языком считал вспомогательным дополнительным ресурсом к родному языку. Эту мысль он подтвердил в одном из своих выступлений: “Здесь сказано мнение, о том, что творчество можно создать только на одном, да и только на родном языке. Не просто согласиться с таким резким выводом. Знание какого – то другого языка не мешает творчеству, а наоборот служит как помощник словесному и творческому мнению, как дополнительный ресурс” [2].

Концепция билингвизма Ч. Айтматова – это первенство, “приоритет родного языка, первенство родного языка-это основа билингвистической концепции Айтматова. “Концепция билингвизма Айтматова это не окаменелое, не недвижимое явление, его концепция билингвизма в тесной связи с его творческой эволюцией все больше обогащается содержанием, растет новизной. Все это - продукт равномерного пользования кыргызским и русским языками, максимального пользования возможностями и художественным богатством двух языков, его человеческая натура, его индивидуальная писательская особенность, его неустанный творческий поиск.

Кроме того писатель о двуязычной концепции в одном из своих выступлений говорил что, если, малочисленные национальные меньшинства хотят сохранить свой родной язык, хотят поднять развитие своего родного языка вровень вновь растущим требованиям современного мира,”то по – моему глубокому убеждению, тому есть только один путь – это концепция настоящего двуязычия”. Он отмечал, что в этом деле русский язык выступает не как соперник, конкурент (русский язык вне конкуренции) он должен быть фактором, сохранившим равноправие национального языка и

обеспечения основы дополнения друг друга, объединяющим, ускоряющим и гарантирующим” [2].

Целью Ч. Айтматова являлись – вывести национальную литературу из местной сферы, из этнографическо – жизненного уровня, поставить ее наравне с мировыми ценностями, общечеловеческой философией. Именно эта цель способствовала его рассмотреть с другой высоты, с другой эстетической мерой на общечеловеческую “вечную” тему, эта цель привела в творчестве писателя к появлению новых географических, этнических, философских координатов. Таким образом, вышло на авансцену изображение “чужого” народа, “чужой” национальности” [21. С. 44].

Переходить на другой язык – это не простая ситуация не только писателю, но рядовому простому человеку. “...такая сублимация, т.е. переход с одного обстоятельства на другой связан с историческим и культурным условием, языковой сферой, и в конце концов лично человеческой судьбой [21, 44].

Так и в писательской судьбе Ч. Айтматова есть своя история творческого перехода на русский язык, т.е. билингвизму. С повести “Прощай, Гульсары!” начинается эпоха его русскоязычного художественного творчества. На вопрос - почему он вынужден был перейти в своем художественном творчестве на русский язык отвечал всегда однозначно. Он говорил, что в понятии художественного произведения и интерперетации местная литературная критика еще не достаточно профессионален и компетентен. Литературный критик К. Асаналиев отмечает, что для Айтматова не достаточный профессионализм и компетентность не играли решающую роль. По его мнению писатель, аргументируя так, не называл истинную причину перехода на русскоязычное художественное творчество. К. Асаналиев считал, что здесь речь не идет о литературной художественной критике, здесь всему виной была имевшая силу, верховенствующая в национальной литературе официальная критика, да и не только эта, была и цензура.

По правде говоря, во – первых, между местной литературной критикой и Ч. Айтматовым всегда было взаимопонимание, взаимосвязь. Во – вторых, и даже местная литературная критика никак не могла повлиять на судьбу произведений писателя. Но официальная критика, работающая в “особенном режиме” – была другой проблемой. Она имела и силу, и власть. В третьих, сам писатель Ч. Айтматов в своих последних публикациях вновь, обращаясь к переходу на русскоязычное художественное творчество в своей писательской деятельности вносит важный корректив в прежние свои мнения. “Свой повесть “Прощай, Гульсары” написал на русском языке и опубликовал в журнале “Новый мир”. Почему? Потому что, если, учесть уровень литературной критики, трудности печати и тех, кто руководил культурой тогда в Кыргызстане - то мой повесть мог вообще не публиковаться. Это был маневр: чтобы открыть дорогу своим произведениям, надо был сначала печататься в Москве” [21, с. 64].

Еще в начале творчества Ч. Айтматова, в 1956 году состоялся очередной пленум Союза писателей Кыргызстана. Тогда, на этом мероприятии прозвучало его имя, как многообещающий. Но никто на это еще не обратил внимание. Позже была опубликована статья Мухтара Ауэзова, уже широко известного тогда, авторитетного казахского писателя, посвященная повести Ч. Айтматова “Жамиля”.

А в 1958 году в Москве прошла декада кыргызской литературы и искусства. “Если, в статье Мухтара Ауэзова повесть “Жамийла” оценена как новшество во всей Средне – Азиатской литературе, то во время декады творчеству Ч. Айтматова было уделено внимание больше чем, у других, высказали важные мнения. Его имя все больше прославилась, стало известно, что в кыргызской советской литературе начинается новое событие. И эта ситуация не понравилась некоторым товарищам (конечно, писателям)” [21, с. 69].

С этого момента начинается гонения молодого, начинающего, многообещающего писателя местными известными, стоящих во главе

советской кыргызской литературы. Имея на руках и силу, и власть они всячески создавали ему разные преграды, с разными причинами, осуждали его творчество, произведения, другую литературную деятельность. Обсуждали и критиковали его произведения и на съездах Союза писателей Кыргызстана, и на собраниях Академии наук Кыргызстана, и на пленумах ЦК КП Кыргызстана. Обвиняли его с разных точек зрения. Писали на него разные жалобы имя секретарей ЦК КП Кыргызстана, на имя Председателя Союзов писателей СССР. То обвиняли его в “местничестве”, то в “национализме”. Осуждали самих произведений, текстов произведений, будто стилистика хромает, язык произведений не тот и т.д. Ссылавшись, на тогдашний “социалистический реализм” в советской литературе, “советская идеология” обвиняли писателя в его писательской деятельности.

К. Асаналиев отмечает, что в 1987 году в августовском пленуме ЦК КП Кыргызстана тогдашний лидер, известный кыргызский писатель и поэт, председатель Союза писателей Кыргызстана А. Токомбаев прямо и сказал: “Почему и с какой целью снова увидел свет, вариант Сагымбая, которого уже убрали с использования”. По моему мнению, защита варианта Сагымбая должна рассматриваться как явление национализма и местничества”. (Речь шла о публикации эпоса “Манас” варианта Сагымбая Орозбак уулу, редактором, которого был Ч. Айтматов).

К. Асаналиев в своем изучении о том, как пришел Ч. Айтматов к билингвизму очень подробно рассказывает причину прихода к билингвизму и причину перехода на русскоязычное творчество Ч. Айтматова. В основном по К. Асаналиеву ставили жесткую преграду в художественном творчестве Ч. Айтматов большие люди в кыргызской литературе. Конечно, вся кыргызская общественность была много или мало знакома с ситуацией литературной критики в адрес писателя.

Известные кыргызские советские писатели А. Токомбаев и Т. Сыдыкбеков, чтобы сохранить лидерство в кыргызской советской литературе, как могли боролись, чтобы их не превзошел молодой,

талантливый писатель, принесший новшество не только кыргызской советской литературе, но и всей советской литературе. А. Токомбаев и Т. Сыдыкбеков всячески препятствовали писателю – билингвисту Ч. Айтматову в его творческой деятельности.

К. Асаналиев отмечает, что, если, А. Токомбаев боролся против Ч. Айтматова сначала скрытно, потом открыто, Т. Сыдыкбеков боролся открыто своими статьями и выступлениями. А. Токомбаев до конца жизни своей встал против Ч. Айтматова, считав его “не писателем, а хорошим журналистом”, сказав, что имя Айтматова “не останется в истории”.

“В такое сложное время, во времена натиска большевистской идеологии, когда особенно судьба национальной литературы, перспектива ее развития все больше сужаясь, наткнулась на творческий тупик, Чынгыз Айтматов вошел в кыргызскую литературу своими первыми рассказами. В тот же час литературная судьба Ч. Айтматова осталась между двумя натисками. Первый – это противостояние “аксакалов”, которые, характеризуя, Ч. Айтматова как “чужого”, “странника” национальной литературы, пытались всей силой сделать эту оценку правдой. Второе – социалистический реализм, который сначала создал, заботился развитию национальной литературы, потом опоясывал обе ее ноги. Таким образом, перед Чынгызом Айтматовым именно в такой момент прямо стояла дилемма: или находится вокруг да около кыргызской литературы в этом тупике, или найти ту дорогу, где никто не ходил и выйти из этого тупика.

Много не прошло, Чынгыз Айтматов ясно увидел что, единственный путь выйти из тупика – это билингвизм. Это было момент резкого поворота развития национальной литературы, не естественный, аномальный путь. Каким бы не был этот путь был выходом из местного национального ограничения и освобождения из кабалы социалистического реализма, а также был направлением к общечеловеческой художественной ценности [21, с 69].

Таким образом, есть много мотивов и причин, факторов, влияющих к переходу Ч. Айтматов к русскоязычному творчеству. Можно перечислить следующих факторов:

первое – фактор присутствия кыргызско- русского билингвизма, который появилась на территории Кыргызстана, как историческая необходимость, ввиду социально - экономической, политической ситуации;

второе – фактор автобиографии автора, присутствие билингвизма кыргызско – русского в семье, в лице образованных, билингвальных родителей;

третье – фактор русскоязычного образования, обучение на русском языке с детства, в дошкольном учреждении, в школе и ВУЗах, знание второго – русского языка в совершенстве;

четвертое – фактор вмешательства в художественное творчество и писательскую деятельность писателя со стороны представителей высших кругов кыргызской советской литературы, Союза писателей Кыргызстана, их препятствие в публикации произведений писателя, факт “социалистического реализма” и “социалистической идеологии”;

пятое - фактор стремления писателя вывести творческий литературный продукт кыргызской советской литературы на мировую арену;

шестое - фактор стремления показа через национальный характер, быта и жизни общечеловеческую проблему, путь от национального к глобальному в отражении общечеловеческой проблемы;

седьмое – фактор феномена и гениальности писателя, который создал шедевров мирового уровня;

восьмое – фактор таланта, данный богом писателю;

девятое – фактор неустанного труда;

десятое – фактор признания всемирным обществом его таланта, феномена, творчества.

§2.4. Использование культурного опыта мировой литературы при показе специфики национальных характеров

Как факт литературного творчества художественный билингвизм прослеживается еще с античной эпохи, для которой характерны греко-латинская и латино-греческая формы двуязычия как свидетельство взаимодействия, обусловленности и творческого влияния древнегреческого и латинского языков, литературных традиций и художественных культур Древней Греции и Древнего Рима. Многие античные аэды, поэты, рапсоды и философы Аттики, Итаки, Карфагена, Рима, Спарты и Эллады владели несколькими языками. Например, древнеримский поэт Квинт Энний (239-169 до н. э.) не только говорил на древнегреческом и латинском языках, но и переработал целый ряд разных басен и драм, комедий и сатир, трагедий и эпиграмм.

В поэме древнеримского поэта Лукреция (ок. 98-55 г. до н. э.) «О природе вещей» ученые исследователи обнаружили множество грецизмов, которые к тому времени достаточно часто употреблялись в латинском языке, некоторые использовались поэтом чисто в целях стилизации под древнегреческий язык. В написанной на греческом языке «Римской истории» Аппиана ощущается осязаемое влияние на текст слов из латинского языка. Французский языковед А. Мартине утверждал, что факт существования латиногреческого билингва Цицерона в современном словаре оставляет совершенно неизгладимый след.

Самые разные формы художественного двуязычия, даже многоязычия присущи были и литературе Средневековья и эпохи Возрождения. К примеру, в средневековой испанской литературе отражено взаимное сосуществование арабского и романских языковых культур, поскольку это стало следствием захвата испанской территории арабами и последовавшей за этим арабизации и исламизации коренного населения этих земель, говорившего на испанском и римском языках.

Для западноевропейской литературы конца XVIII века – начала XX века были характерны разные формы художественного билингвизма. В силу того, что несколько веков подряд французские короли решали многие вопросы по всей Европе, ряд английских писателей и поэтов представляли свое творчество на французском языке. Среди них можно назвать Оскара Уайльда или того же Алджернона - Чарльза Суинберна, тем более, он писал стихи на древнегреческом и латинском языках.

В свою очередь, произведения внушительного ряда французских поэтов и прозаиков отразили влияние на родной язык со стороны английского языка. Целые страницы романов Жюль Верна имеют много англицизмов и англосаксонских выражений, ставших в большинстве своем крылатыми фразами. Проспер Мериме знал английский и некоторые славянские языки, он даже переводил произведения Гоголя, Пушкина, Тургенева на родной французский. Легко и непринужденно писал на французском и немецком языках основоположник современной шведской литературы Август Юхан Стриндберг, хотя оба эти языка не были для него родными.

Приятно вспомнить другие примеры художественного двуязычия в литературе стран Западной Европы или современного Евросоюза: англо-польскую в творчестве Джозефа Конрада, польско-французскую у Гийома Аполлинера, франко-немецкую у Адельберта фон Шамиссо, греко-итальянскую у Дедала Саломаса и др. [156].

Любая из форм литературного билингвизма или художественного двуязычия всегда возникает только из нужд социальной практики, держится на индивидуальности каждого писателя и является определенным результатом общественной практики и исторических условий конкретной эпохи.

Подобными условиями объясняется существование самых разных форм художественного билингвизма и культурного многоязычия в истории русской литературы. Весьма заметный след в древнерусских письменных памятниках оставил старославянский язык, который еще называют церковно-

славянским. На протяжении XVII-XX веков в России существовали русско-греческая и русско-латинская формы художественного двуязычия, они были представлены в творчестве К. Истомина, М. Ломоносова, С. Медведева, Ф. Прокоповича и др.

После решительных и коренных реформ Петра I было очень сильным участие немецких, шведских и голландских ученых в русской культурной жизни, целый ряд немцев-литераторов пишут произведения на русском языке (Э. Губер, Е. Розен и др.). В начале XIX века немецкие поэты во главе с Иоганом Вольфгангом Гёте заняли главенствующие места в европейской поэзии, после чего среди русского дворянства родился культ поклонения лирике Гёте. Его влияние видно в попытках воссоздания стиля Гёте в русской поэзии, причем на его родном немецком языке, в чем преуспели Василий Жуковский, Вильгельм Кюхельбекер и др. Однако ряд критиков и литературоведов считают подражание гетевской поэзии в качестве преднамеренного пародирования авторитетных поэтов немецкой лирики (А. К. Толстой, И. С. Тургенев и др.).

Очень широко распространился интерес россиян XVIII века к социальным явлениям Франции, ее политико-экономическому строю и духовно-культурной жизни, театру и живописи, музыке и опере, литературе и языку, все это обусловило возникновение в это время огромного числа художественных произведений, написанных русскими авторами на французском языке. Среди них можно назвать хорошо известных читателю поэтов (А. Кантемир, В. Капнист, В. Тредиаковский, И. Хемницер), а также меньше ему знакомых (А. Белосельский-Белозерский, С. Румянцев, А. Шувалов). Позже русско-французское двуязычие было отражено в творчестве признанных великими художниками Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Федор Тютчев, Евгений Баратынский, и эта форма двуязычия в истории русской литературы стала одной из граней «Золотого века в русской поэзии». Эти примеры показали богатство, многоплановость и

разноаспектность наследия двуязычных (многоязычных) творцов художественной литературы.

Национально-русский билингвизм, господствовавший почти на всем протяжении XX века, в своей интенсивности достиг достаточно много признанных успехов. Литературовед И. Г. Михайловская специально выделяет факторы, способствующие появлению, становлению и полному развитию художественного билингвизма:

1) разноплановое, единое по духу содержания и очень тесное взаимное сотрудничество и влияние национальных литератур разных народов СССР;

2) статусная роль, политическая важность и принципиальное место русского языка как инструмент коммуникации между национальными литературами [129, с. 202].

По ее мнению, одной из причин обращения национальных писателей к русскому языку является благотворное влияние русского языка и литературы на мировоззрение и культуру их народов.

Согласно мнения Г. Д. Гачева, писатели не могли иметь такую развитую систему в своем родном языке, потому что он «их сковывает» [47, с. 145]. Писатели переходили на русский язык, даже если владели им хуже, чем своим родным языком, поэтому уместно говорить об объективных и субъективных причинах обращения художников пера к двуязычию.

Художественный билингвизм становится следствием объективной общественной ситуации, в зависимости от многих исторических, культурных и территориальных условий это обретает свою специфику. Философские принципы в основе писательского двуязычия Г. Д. Гачев утверждал в том, что билингвизм можно показать как истинный диалог двух точек зрения и общей системы мира, «обуславливающий стереоскопичность зрения, объемность мышления» [48, с. 445]. На этом уровне явно видна авторская самокритика мысли и слова, а в двуязычных текстах доминирует стиль двуединства.

Если рассматривать с литературоведческой позиции художественный билингвизм, то возможно представлять его в качестве особого творческого метода, помогающего разрешать специфические проблемы писателей-билингвов, например, связанной с тем, чтобы выбрать «язык как основу».

По мнению Чингиза Айтматова, процесс дум и письма на русском языке сравним с кинематографом для того, чтобы снимать картину жизни в режиме широкого формата. Языковой опыт можно сравнивать с лучшим «литературным стажем» и следующей за ним культуры, которая постоянно присутствует незримо и всегда помогает самопроизвольно, исподволь «раздвигать рамки видения» [2, с. 32-33].

С позиции лингвистики художественный билингвизм можно представить в виде неоднородной и цельной ткани речи, в которой есть два кода речи в текстах, которые выбираются для конкретного анализа. Здесь реализуются два кода одновременно - русского и кыргызского языков. Интерес представляет сопоставление билингвальных художественных произведений советского периода и современного периода, в которых нет идеологических изысков, зато в них есть органические черты кыргызско-русского двуязычия, и их можно рассматривать в культурологическом и эстетическом аспектах.

В истории литературы Кыргызстана можно видеть творчество одного из самых известных в мире писателей-билингвов, художника слова, который под влиянием исторической обусловленности и художественного билингвизма как разновидности достиг высокого уровня как творческая личность – это Чингиз Торекулович Айтматов.

Кыргызская народная литература в наших исторические условиях стала развиваться в двух языковых потоках, по идее Ч. Айтматова, надо правильно использовать такие уникальные обстоятельства. Писатель-билингв не забывает об открывающихся перед ним путях: он или полностью переходит на услуги высокоразвитого языка, или же идет по пути параллельного

существования и развития национального языка с полным использованием всех преимуществ и достижений передового языка.

Поистине кыргызский писатель выбрал второй, для него самый удобный и приемлемый путь взаимного обогащения, причем его всегда заботило то, как двуязычие скажется на родном языке. Занимаясь проблемами двуязычного художественного творчества писателей-билингвов, он отмечал их воздействие на развитие русского литературного языка. Чингиз Айтматов создавал свои прозаические произведения на русском языке, но всегда искал пути взаимодействия, влияния и сближения языков.

Проблему двуязычия осложняют общие и частные проблемы психологии писательского творчества, и лингвисты-ученые, отмечающие два типа билингвизма в сознании любого художника пера:

1) языки образуют системы не связанных ассоциаций, при изучении второго языка не идет перевод с родного языка на иностранный;

2) языки создают двуязычную, адекватную и единую систему ассоциаций, где любой элемент имеет прямой эквивалент в другом языке, так что перевод осуществлять совсем не трудно.

Второй вид билингвизма является естественным, и к нему применяют понятие «второй родной язык». В творчестве любого билингва оба языка всегда имеют интересные изменения, хотя и остаются прежними самые устойчивые языковые структуры – морфология и фонетика, но более подвижны лексика, ритмико-интонационная система и синтаксис» [152, с. 212].

К русскому языку как языку творчества Айтматов перешел не сразу, его ранние произведения написаны на родном кыргызском языке. Постичь полное значение и адекватный смысл различных высказываний, тончайшие фразеологические обороты, ритм и экстралингвистические особенности чужого языка для создания на нем произведений, способных сохранять самую суть этнической особенности, писатель признавал как «задачу чрезвычайной трудности и доступной большому таланту» [5, с. 85].

Творческие возможности писателя позволили осуществиться этому процессу. Критические мнения сильно расходились по поводу выбора объекта изображения, потому главной темой айтматоведов стал синтез культурного стыка различных по содержанию традиций: фольклора кыргызского народа и развитых литератур мира.

А. Акматалиев, Н. Гашева, Т. Давыдова в своих исследованиях рассматривали творчество писателя с самых разных аспектов взаимовлияния межлитературных связей как в кыргызской литературе, так и общемировом масштабе. К. Асаналиев считал, что Айтматов оттолкнулся от устного народного творчества своего народа, от высоких достижений всех своих предшественников, ускорил путь к творческим вершинам современной прозы, прекрасно освоил величайший опыт «мощной литературы мира», т. е. русской литературной классики [17, с. 63].

Обобщая выводы по второй главе, можно прийти к тому, что конкретен и ясен путь Ч. Айтматова к вершинам мастерства через творческое освоение великих достижений родной кыргызской литературы и опору на мировой опыт. Не раз писатель открыто говорил о необъятном мире русской литературы с безбрежными далями, конкретно его впечатляли “мудрость и психологическая сложность” образов Л. Н. Толстого, “драматизм и яркость характеров” М. А. Шолохова, романтика А. М. Горького и В. В. Маяковского, “бесконечное человеколюбие” А. П. Чехова и “тонкость мировосприятия” И. А. Бунина, “коммунистичность” А. А. Фадеева, “интеллектуальность Л. М. Леонова” [6, с. 190]. Такой способности давать оценки своим соратникам по художественному творчеству у него можно поучиться.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Появлению билингвизма на территории Кыргызстана предшествовали исторические предпосылки, гармонически сложившаяся объективная правда. Так как в XIX веке кыргызы вошли в состав царской России, тем самым

русский язык был принят как язык правящего государства, потом эти обстоятельства привели к билингвизму или двуязычию в народе.

2. Художественный билингвизм всегда предполагает обязательное, конкретное и тесное соприкосновение и взаимовыгодное влияние двух разных языковых систем, соответственно, плодотворное взаимодействие и разных самобытных культур. Их средоточием, местом скрещения и уникальным феноменом слияния этих художественных миров является творчество писателя-билингва, одним из лучших признанный классик XX века Чингиз Айтматов.

3. В осмыслении специфики национального характера айтматовское художественное двуязычие видится на уровне эксплицитного (определенного, ярко выраженного) и имплицитного (латентного и скрытого) совмещения элементов языков и культур.

4. В целях полномасштабного художественного показа национального характера писатель-билингв использует параллельное развитие кыргызского языка с одновременным использованием признанного мировым, более продвинутого и развитого в литературной сфере, русского языка.

5. Ч. Айтматов как писатель-билингв пользуется тюркизмами и их сочетаниями в своей поэтике как инструментом в отражении национального характера, он творчески подходит к самому процессу совершенствования писательского мастерства.

Глава III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. Т. АЙТМАТОВА ЧЕРЕЗ БИЛИНГВИЗМ

§3.1. Чингиз Айтматов как образцовый и неординарный билингв в кыргызской художественной литературе

Чингиз Айтматов как художник слова и писатель-билингв имеет уникальную историю развития своего творчества. О том, как у него сложилось двуязычие, как связаны две языковые культуры Ч. Айтматов писал: «Так сложилось, что я - двуязычный писатель. Писатель двух культур: русской и киргизской. И кто бы меня ни упрекнул за это, пусть из моего аила, пусть из стана русской критики, - все тщетно! С русской литературой я связан кровно!» [7,с.192].

Вместе с тем писатель утверждал: «Когда я создаю свои произведения на киргизском языке, я чувствую неповторимость своего высказывания, неповторимость выражения своего “я”» [8, с. 192]. В русскоязычной литературе писателя считают в первую очередь состоявшимся национальным автором. Об этом А. Акматалиев утверждает с уверенностью, что «впитав в себя традиции художественного творчества и Европы, и Азии, писатель как бы персонифицирует в одном лице историю, культуру, традиции кыргызского народа, вводит их в мировой общественный процесс, являя собой мост, связующий Киргизию с Миром» [12, с. 3].

В литературоведческих обзорах писали о его прозе не раз, что это истинный образец высокого мастерства, внесший значительный вклад в развитие многонациональной литературы советского времени, обогативший процесс взаимодействия литератур братских народов. Критики отмечали, что Айтматов развил повествовательные жанры, в частности, «создал в киргизской литературе жанр социально-психологической повести» [76,с. 170].

Ученая Т. Давыдова очень высоко ценила все многоаспектное творчество писателя, подчеркнув мощь прозаического таланта Ч.

Айтматова, он обогатил жанр и раздвинул ее рамки, “прировняв их к возможностям романа”. Его активный поиск творческих открытий подхватили, их доработало идущее за ним поколение писателей. В советской критике совсем не случайно появился термин "Школа Айтматова" [56, с. 24]. Его произведения принадлежат не столько кыргызской национальной литературе, они прямо ведут к высокому уровню мировой прозы.

В творчестве Чингиза Айтматова как писателя билингва, своеобразно взаимовлияние языков и особенностей художественных произведений, характерно использование в русском тексте кыргызских национальных элементов. Своеобразие индивидуального стиля как особая совокупность определенных методов, характерных для данного художника приемов играет решающую роль в достижении выразительности, образности и высокой художественности.

Замечаемая многими критиками специфичность образов – это яркий показатель художественного мастерства писателя. Анализируя своеобразие и примечательную особенность индивидуального стиля, необходимо установить совокупность приемов, с помощью которых художник достигает особой выразительности своего произведения. Следовательно, «неповторимый национальный характер айтматовских произведений в таком случае выражается в сюжете и композиции, в художественном мышлении и языке, в изобразительном строе его произведений.

При анализе произведений любого билингвального автора можно видеть его способность к эффективно протекающей герменевтике, суть которой в овладении языком как системой знаков, с помощью разных способов осмысления реальности. Национальный образ одной культуры описан как объект сознания, подвергающийся процессу оценки. Систематически вычлняя свойства, отражающие культурный опыт народа, и его этническую специфику, автор описывает внутренние формы национальной культуры, тесно переплетенные с формами родного языка.

Писатель сравнивает употребление названий верблюда от рождения и до взрослого состояния, очевидны такие слова, как: «бота», «кайманча», «атан», «бура» и т. д. Когда описывается состояние животного, применено производное от имени существительного окказиональное (индивидуально-авторское) имя прилагательное «атанное». Писатель использует чисто специфичные, эндемичные (характерные только для данного места) лексемы: «алтын мекре», «бечара», «бейбак», «гадание на кумалаках», «казанак», «кречетоглазый», «талгак» и др.

В контексте русского языка автор указал, что читателю кажется новым сообщением. Контекст билингва наводит на мысль о том, какая часть фразы предстает в сообщении темой коммуникации, а какая представлена как рема, какой смысл является предикатом коммуникативного суждения, а какое значение стало предикатором (по Г. П. Мельникову). Предикатор воздействует на предикат, в итоге преобразуясь в новое знание - предикат. Итог получается после восприятия речевых знаков, к примеру, после использования в романе Айтматова легенды о птице Доненбай предикат включен во внеязыковую картину мира русского читателя как средство уточнения значения слова “манкурт”. У билингвального автора в тексте на русском языке расширяется функция заимствований, в отличие от русскоязычного автора, использующего в тексте тюркизмы с целью создания колорита, характерного для восточного или сугубо ориентального мира.

В тексте на русском языке варваризм, заимствованное слово “манкурт” обрело намек автора-билингва, выполнив коммуникативную предикацию и художественную функцию, сущность которого состояла в адекватной трансляции смысла.

Зачастую в текстах русских писателей тюркизмы выполняют номинативную, назывную функцию. Затем в большинстве случаев они остаются в воображении читателя, на его оперативной памяти. В его внеязыковом сознании дополняющие поправки не отражают его значений в реальности. Как исключение можно признать только некоторые, ежичные

и достаточно редко встречающиеся тексты произведений, к примеру, это путевые очерки под названием «Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина или же текст «Мулла-Нур», ради которого изучал азербайджанский язык А. Бестужев-Марлинский.

Монолингвальная творческая личность вполне может создавать чужой образ через систему коммуникативных связей. В этом случае процесс циркуляции формулируется в виде сообщений, хотя и не образует новых медиа. Возникновение закономерной ошибки, целесообразной неточности в составе нового сообщения, в котором обязательно присутствует этническая специфика, образует способную интегрировать разные языковые культуры личность, когда семиотические структуры образуют одно единое и гармоническое целое. Интегрированный текст автора-билингва по-разному наполняется языками в единой структуре целого, а эти культуры получают полную возможность для образования дальнейших коммуникативных связей, служащих адекватной цели.

Когда языковые культуры выполняют свою роль, их взаимодействие влечет за собой период уменьшения выброса текстов такого типа. В период своей организации любая национальная культура выдвигает способность к контактам с семиотическим миром билингвального механизма, которыми обычно предстают два субъекта, находящихся в тесных диалогических отношениях [23, с. 205].

В данном исследовании произведений Чингиза Айтматова речь идет о роли кыргызского языка, художественной роли тюркизмов и иных средств в процессе создания художественного облика кыргызского национального характера. Временная протяженность появления текстов произведений Ч. Айтматова - это хроника течения советской жизни со времен получения суверенности кыргызского народа. Во многих произведениях изображены жизнь сельских людей, т. е. в большинстве произведениях, выбранных для рассмотрения, дана картина жизни аила, как этнической категории,

способной четко, специфично и ярко воплотить кыргызскую национальную картину мира.

Такая картина вполне может представать в самых разных временных срезах и проявлениях:

1) «Лицом к лицу» – время Великой Отечественной войны, т. е. сороковые годы XX века;

2) «Джамиля» - последние дни и месяцы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, ставшей воистину битвой за цивилизацию;

3) «Тополек мой в красной косынке» - время первого послевоенного десятилетия, когда новая жизнь после лихих годин идет как ранняя весна;

4) «Первый учитель» – время утверждения завоеваний Октябрьской революции, т. е. двадцатые годы прошлого XX века;

5) «Материнское поле» - это сплав прошлого, настоящего и будущего, где связующим центром служит событий служит период второй мировой войны;

6) «Прощай, Гульсары!» - период послевоенного восстановления страны;

7) «Белый пароход» - семидесятые годы XX века, когда проявляются самые первичные признаки кризиса в течении советского образа жизни;

8) «Верблюжий глаз» - эпоха освоения новых целинных земель, 1960-ые;

9) «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») – конец семидесятых XX века, когда пришел момент обозреть прошлое время;

10) «Плаха» – восьмидесятые годы XX века, наступление эпохи коренной перестройки в жизни;

11) «Тавро Кассандры» - конец XX и начало XXI веков нашей эры;

12) «Когда падают горы» («Вечная невеста») - девяностые годы XX века.

Соответственно времени, резко изменилась и вся картина жизни аила и города. Эти изменения сказываются в лексике, через которую отражены

национальные черты жизни кыргызов. Выбор лексики зависит от предмета изображения, о котором говорит автор художественного произведения. Это прямо отразилось на обращении писателя в своих произведениях к тюркизмам.

Большой интерес представляет использование билингвом тюркизмов как средством выражения национального характера. Обратим внимание на наличие тюркизмов в каждом отдельном произведении. Необходимо выявить причину их присутствия, показать то, что заставило Айтматова прибегнуть к использованию национальной лексики, и ответить на вопрос, всегда ли имеет место использование тюркизмов в его работе. Важно выявить совокупность приемов и способов включения тюркизмов в тексты произведений, характерных для творчества Айтматова, как русскоязычного писателя.

§3.2. Отражение национального характера через тюркизмы в произведениях народного писателя Чингиза Айтматова

Перейдем к конкретному анализу выбранных произведений и назовем количество найденных в них тюркизмов. По объему распределения в текстах они неравномерны. «Лицом к лицу» - 78 слов, «Джамиля» - 126 слов, «Тополек мой в красной косынке» - 86 слов, «Первый учитель» - 88 слов, «Материнское поле» - 101 слов, «Прощай, Гульсары!» - 265 слов, «Белый пароход» - 206 слов, «Верблюжий глаз» - 35 слов, «Буранный полустанок» – 277 слов, «Плаха» – 294 слов, «Тавро Кассандры» - 0 слов, «Когда падают горы...» («Вечная невеста») - 523 слов.

Конечно, количество тюркизмов тоже различно, но изменяется оно отнюдь не в соответствии с объемом произведения. Так, в романе «Плаха» в самом по объему большом произведении – 59 тюркизмов, в «Буранном полустанке» - 54, в «Белом пароходе» - 38, в повести «Первый учитель» - 23, «Лицом к лицу» - 63, а в романе «Когда падают горы» - 78 слов.

При подсчете указано количество неповторяющихся слов, а между тем во всех произведениях одно и то же слово повторяется несколько раз. Поэтому общее количество тюркизмов значительно больше. Если анализировать повторяемость каждой языковой единицы, то можно получить такие, например, данные (приведены только некоторые слова из произведений):

1. В повести «Первый учитель» слова: «арык» повторяется 4 раза, «джигит» - 3, «мулла» - 6, «юрта» - 10, «айыл» - 45, «бай» - 4, «курай» - 5.

2. В повести «Лицом к лицу» слова: «буза» - 4, «джене» - 4, «талкан» - 9, «жаргылчак» - 4, «аил» - 8, «джигит» - 9, «курай» - 6, «чие» - 6, «камчи» - 3, «дувал» - 4.

3. В повести «Белый пароход» слова: «ата» - 10 раз, «батыр» - 7, «бешин» - 7, «бугу» - 4, «кордон» - 22, «кумыс» - 4, «марал» - 86, «хан» - 9, «чыпалак» - 7, «юрта» - 13.

4. В повести «Джамиля» слова: «аил» - 39 раз, «джене» - 10, «джигит» - 23, «арык» - 4, «кичине бала» - 9, «юрта» - 5.

5. В повести «Прощай, Гульсары!» слова: «аил» - 38 раз, «аламан байге» - 8, «аркан» - 8, «бай» - 8, «байбиче» - 5, «джигит» - 5, «дувал» - 5, «камчы» - 7, «кишен» - 17, «кумыс» - 7, «манап» - 4, «темир комуз» - 5, «чабан» - 38, «юрта» - 49.

6. В повести «Материнское поле» слова: «аил» - 36, «аксакал» - «айран» - 3, «арык» - 16, «бешмет» - 4, «торба» - 5, «джигит» - 5, «чабан» - 5.

7. В повести «Тополек мой в красной косынке» слова: «агай» - 8, «аил» - 28, «аке» - 6, «аксакал» - 6, «арык» - 3, «ата» - 5, «джигит» - 5, «альчики» - 3.

8. В повести «Верблюжий глаз» слова: «чабан» - 6, «юрта» - 20, «джейраны» - 4.

9. В романе «Плаха» слово «юрта» - 4, «чие» - 6, «анаша» - 30, «аил» - 4, «бичара» - 5, «сайгаки» - 46, «чабан» - 27, «таман» - 4.

10. В романе «Буранный полустанок» слово «жырау» - 5, «атан» - 6, «аул» - 4, «хайван» - 3, «джигит» - 4, «аркан» - 5, «мулла» - 4 и т. д.

11. В романе «Когда падают горы» слово «Жаабарс» - 91, «айыльные лошади» - 4, «кар кечкенилбирс» - 3, «ошондой» - 19, «Бектур ага» - 44, «мерген» - 21, «мерген-бизнес» - 9, «Саксан-саксагай» - 7, «байке» - 5, «коломто» - 6 и т. д.

12. В романе «Тавро Кассандры» не встречаются тюркизмы, что объясняется тем, что здесь события происходят вдали от ыргызстана и Центральной Азии, в местах, где нет тюркской этнической специфики.

К числу первых произведений, написанных автором на русском языке, относятся: «Первый учитель» (1958), где всего тюркизмов - 23, семь из которых вошли в состав русской лексики, без отдельной сноски и перевода. Эти слова как «аркан», «арык», «бешмет», «джигит», «дехканский», «мулла», «юрта». К ним примыкают слова, не входящие в словари русского языка, но усвоенные носителями русского языка: «кетмень», «курай». Только в этом произведении присутствующие слова: «мираб», «токол», «бедняк-джатак».

Обратим внимание на то, каков здесь прием передачи тюркизмов. Поскольку главное в писательском творчестве русскоязычного писателя – достижение понятности в передаче содержания при сохранении национального колорита, а в передаче мысли важно, в первую очередь, выбор лексики, поэтому слова, зафиксированные, прочно устоявшиеся в русской лексике никаких трудностей в понимании в процессе чтения не представляют и специальных пояснений не требуют. Объяснения и перевода или определенных приемов использования требуют тюркизмы иного порядка – приведенные автором-билингвом как средства выражения образности, своеобразности, неповторимости изображаемого или описываемого предмета, но незнакомые русскому читателю. Это такие слова как: «агай», «бедняк-джатак», «мираб», «токол», «Баубедин». Слово «мираб» введено с переводом в сноске – «лицо, владеющее оросительной системой».

«Там, где сейчас находится наш колхоз, тогда был небольшой аил оседлых бедняков джатаков» [7, с. 312]. Здесь словами - тюркизмами передана картина жизни кыргызов, еще послереволюционных времен.

Словами «аил» и «бедняк - джатак» читателю ясно социальный статус людей и местности, их национальная особенность, уклад, характер, образ жизни.

«- Слушай сынок, - начал он заикающейся скороговоркой, - раньше детей учили муллы, а твоего отца мы знали: такая же голытьба, как и мы. Так скажи на милость, когда ты успел сделаться мулло?»

- Я не мулла, аксакал, я комсомолец, - быстро отозвался Дюйшен. - А детей теперь будут учить не муллы, а учителя» [7, с. 314]. Здесь приведены слова - тюркизмы «мулла» и «аксакал». Чингиз Айтматов мог их перевести, но для полной передачи национальных черт, особенностей характера он оставляет их без перевода.

Слово «агай» внесено в произведение без перевода в сноске, без особого объяснения, но из контекста легко понятно, что слово это обозначает вежливое обращение к старшему: «...парень, вернувшийся назад, сказал хозяину:

- Я его звал, агай, но он уехал...» [7, с. 309].

Такое же отношение к собственному имени «Баубедин» - «В комнату ворвалось морозное облако, когда оно рассеялось, мы увидели Дюйшена. Бледный, задыхающийся, он, шатаясь, перешагнул через порог и прислонился к стене.

- Ружье, - выдохнул Дюйшен.

Но мы словно бы не поняли его. У меня все потемнело, и я слышала только, как запричитали старики:

- Черную овцу – в жертву, белую овцу – в жертву! Да хранит тебя святой Баубедин. Ты ли это?» [7, с. 335]. Здесь сама ситуация передает смысл слова. Читателю становится ясно, что «Баубедин» у кыргызов нечто святое, которое оберегает человека. Автор мог переводить это слово на русский язык, но ему дороже передача национальному читателю, тем самым обогащает читательское восприятие о национальном.

«Я берегла тетрадь, которую он дал мне, и потому выводила буквы острием серпа на земле, писала углем на дувалах, прутиком на снегу и

дорожной пыли» [7, с. 326]. В этом контексте произведения слово «дувал» автором тоже дается без перевода, но читателю ясна сама картина жизни людей. Простая, бесхитростная, ладная жизнь людей предстает перед каждым читателем.

«Я еще разок схожу за кураем, пока не стемнело» [7, с. 347]. Здесь тюркизмом «курай» тоже передается особенности сельского образа жизни, национальный быт, характер местности кыргызской земли. Это слово тоже как средство передачи национального колорита вписано в текст произведения автором органично, читатель понял значение предмета «курай» без перевода. Слово же «токол» Айтматов передает как бы переводя уже в тексте произведения: «Токол – вторая жена» [7, с. 347].

Использует Айтматов и способ образования сложных слов русско-киргизского состава, когда разноязычные слова, семантически дополняют друг друга, раскрывают одно понятие. Такого характера слово «бедняк джатак». Такой прием передачи тюркизмов значительно меньше. Возможно, автор еще ищет пути их включения в текст.

Другая анализируемая повесть (1957) «Лицом к лицу» по количеству тюркизмов превышает некоторые рассматриваемые произведения. Хотя по объему она меньше других. В повести всего 74 страницы, а тюркизмов – 63. Широко представлены слова, известные носителям русского языка (независимо от того, зафиксированы они словарем русского языка или нет): «тебетей», «кетмень», «дувал», «аил», «бешмет», «юрта», «арык», «аркан», «джигит», «торба», «курган», «курай», «чие», «чийняк», «аксакал».

Отличается значительное количество слов, присутствующих только в этой повести: «чапан», «джаргылчак», «талкан», «кайни», «темир-комуз», «ала-кииз», «аскеры», «бозокер», «буза», «джене», «казан», «камчи», «келин», «конул», «чилде», «суюнчу», «кокуй», «суук», «ботом».

Среди них есть частично знакомые русскому читателю (чапан, казан) и полностью неизвестные, которые в большинстве случаев даны с переводом в сносках. Таковы «аскеры» (солдаты, воин), «келин» (молодка, невестка),

«конул» (место под нарами, куда кладут тюки, одеяло и кошмы), «ботом» (выражение удивления, изумления), «джене» (жена старшего брата), «кайни» (младший брат в роду по мужской линии), «джаргылчак» (самодельная ручная мельница), «талкан» (молотые жареные зерна), «бозокер» (продающий бузу человек), «ырчи» (сильный певец), «кокуй» (возглас удивления, досады), «суук» (холодно), «бешик» (детская кочевая люлька), бозо (буза) - род домашнего алкогольного напитка, сделанного на хлебе).

Приведем отрывки из контекста художественных произведений.

1. «О пропащий герман, смерти на тебя нет! - горестно приговаривали старики и старухи, постукивая клюками возле бречек, остановившихся у двора, где пили бозо» [7, с. 29].

2. «... почтальон бьет ее камчой ...» [7, с. 35].

3. «Сейде ... размышляла, как бы переправить Исмаилу большую кошму ала-кийиз: «Без нее не выдержать ему таких холодов...» [7, с. 37].

4. «Еще утром ее любимый кайни Джумабай пришел навеселе.

- Собирайся джене, мы заказали бозо, повеселимся напоследок. Идем...

Не хотелось Сейде обидеть парня, но все же она попыталась отказать: молола в это время на джаргылчаке талкан для Исмаила» [7, с. 30].

5. – «Ах, ты моя беспокойная эне! Я тебя понимаю эне, но пока еще рано об этом говорить, - Сейде ободряюще улябнулась свекрови» [7, с. 71].

6. «... для ребенка в курджуны уместить [7, с. 72].

7. ... среди зарослей чия, дойдет он до своего укрытия [7, с. 73].

8. «Эне, энекебай, успокойся» [7, с. 73].

9. «И когда старый знахарь округа Эмчи-Муса скрылся на своем ослике во тьме,..» [7, с. 73].

10. «Из гомонящей толпы вырвалась Тотой: волосы были растрепаны. Чапан, надетый на один рукав, волочился по земле» [7, с. 91].

Айтматов мастерски передает здесь национальную окраску в изображении жизни героев, их быта, а также описания явлений,

психологического состояния, включая местные слова для понятий, присущих только носителю этого языка. Именно такой прием привлечения национальных элементов дает возможность достичь определенной степени художественности в его творчестве как писателя-билингва.

Иногда отсутствует прямой точный перевод, но общий смысл киргизского слова оказывается понятным. Например:

1. «... крики мужчин: «Боорумой» [5, с. 21].
2. «Мужчины машут тебетями: «Кош! Касы кош!» [5, с. 28].
3. «Ветер свирепо швырял в окно снежную крупу, продрыгая где-то на окраине плаксиво тьякнула собака раза два и загнусавила: «Суук! Суук!»» [5, с. 31].

Иногда употреблению киргизского слова предшествует его пояснение:

«Прошла самая холодная пора – чильде» [5, 2018].

В ряде случаев значения понятны из общего контекста: «Ботом, еще вчера бегали босоногие сорванцы» [5, с. 38].

Таких примеров можно привести довольно много. Важно заметить, что в этой повести очень много тюркизмов. Это объясняется тем, что выбор лексики у Айтматова всегда зависит от темы – в этом же произведении изображена жизнь «аильных» людей, их быт, образ жизни, характер мышления, поэтому автору было необходимо постоянно обращаться к национальной лексике.

Третья рассматриваемая повесть «Белый пароход» вышла в свет в 1970 году. В ней меньше всего тюркизмов – 36. Многие из них постоянно присутствуют в айтматовских произведениях: «хан», «аркан», «джигит», «аргамак», «юрта», «чабан», «кумыс», «бай», «аксакал», «батыр», стали привычными. Меньше слов, представленных только в этом произведении.

В отличие от других ранее рассмотренных произведений здесь почти все слова – тюркизмы приведены без специальных переводов в сносках. Широко использован прием создания киргизско-русских слов. Например, «барабаны –

добулбасы», «хан – пленник». Здесь можно видеть не просто перевод, а образование своеобразного двуязычного слова.

Широко используются национальные слова обращения и передачи эмоционального состояния. Например:

1. «Астапрылла! Что с вами?» [5, 1983].
2. «Ассалому-aleyкум, большой купец!» [5, 1983].
3. «Успокойся, энеке. Мальчик еще несмысленыш, - какой с него спрос» [5, 1983].
4. «На рогах своих, подцепив за дужку. Принесла она детскую колыбель-бешик» [5, 1983].
5. «Давай, ата, пойдем на то место, где ты видел маралов,-сказал мальчик, - я тоже хочу посмотреть» [5, 1983].

Обычно они понимаются по контексту и в то же время создают национальную окраску текста.

Анализ повести «Белый пароход» показывает, что у Айтматова как писателя-билингва совершенствуется стиль в своеобразном введении слов тюркоязычной лексики. Простой перевод в сносках заменяется включением слова в особый поясняющий контекст, создающий возможность понимания описываемого явления, предмета без перевода этих слов на русский язык.

Нетрудно выделить в произведениях тюркизмы, к которым писатель обращается постоянно. Характерно, что почти все они зафиксированы словарями русского языка и прочно вошли в состав русской лексики. Общее количество таких широко употребительных слов не превышает двадцати. Это слова: «арык», «аркан», «бай», «бешмет», «джигит», «дувал», «дехкан», «кумыс», «кетмень», «мулла», «отара», «саксаул», «торба», «чабан», «юрта», «анаша», «курган», «марал», «тебетей».

Вторую группу составляют слова, не зафиксированные словарями русского языка, но широко употребляющиеся многими писателями и частые у Айтматова. Это такие слова как «аил», «бек», «джайлоо», «кетмень», «сакманщик», «батыр», «бешик», «курай», «акын», «комуз». «аксакал».

Ряд слов, вошедших в состав русской лексики, употребляется в более узком значении. В рассматриваемых произведениях такие слова единичны, но есть. Например, слово «джигит» в словаре С. И. Ожегова объясняется как «искусный наездник». Но в языке – источнике слово имеет несколько иное значение. Так в киргизско-русском словаре (под редакцией А. П. Юдахина) «джигит» - «молодой, лихой парень». Также слово «курган» дается в словаре С. И. Ожегова как «холм», в частности «могильный холм у древних народов». В киргизско-русском словаре – «заброшенное глинобитное строение».

Словами, не зафиксированными словарями русского языка, но усвоенными русским языком, Айтматов пользуется без опасения. Они не препятствуют доведению содержания каждого произведения до сознания читателя и создают необходимую национальную окраску. Такую же роль играет и специальная топонимическая локализирующая лексика.

Топонимическая лексика присутствует почти во всех произведениях.

Например. «речка Берин-Суу», «озеро Алдаш» («Плаха»), «наш аил Куркуреу» («Первый учитель»), «Чаткал представляется сказочной землей» («Лицом к лицу»), «Путь на Ана-Бейит», «его аул Бешагач», «... проработал в Бетпак-Дале», «... степи под Самаркандом» («Буранный полустанок») и т. д.

Как видим, тюркизмы используются ограниченно. Заметно, что писатель-билингв не дает лишнего количества слов национальной лексики. Он ими пользуется осторожно, значение слова легко понимается из контекста, если даже не даны специальные сноски для пояснения русскому читателю. Художественные творения Айтматова как мастера слова по-разному наполнены тюркоязычной лексикой. Различия проявляются не только в количестве слов, но и их отборе, их характере. Поэтому необходимо проанализировать каждое произведение отдельно и убедиться в совершенствовании творческого мастерства Айтматова, как писателя-билингва. И при анализе произведений обязательно нужно идти от одного к

другому, т. е. от первых произведений, написанных на русском языке, к последним, чтобы показать эволюцию творчества русскоязычного писателя, следует показать, как углубляются приемы использования тюркизмов, как растет умение пользоваться ими.

Таким образом, рассмотрев все выбранные для анализа произведения писателя-билингва, установили совокупность приемов, которыми пользуется Айтматов в обращении с тюркизмами для достижения желаемой художественности, образности. Нужно сказать, что автор очень аккуратен и осторожен в передаче тюркизмов в русском тексте. Он от произведения к произведению совершенствовал свой метод использования национальной лексики. У Айтматова свой стиль художественного мышления, писания, создания образов, в выразительности и образности языка именно как писателя-билингвиста. Образность языка айтматовских произведений связана с тюркизмами. Каков же прием, способ внесения тюркизмов Айтматовым?

Диапазон таких приемов невелик:

1. Включение преимущественно тюркизмов, которые зафиксированы русским словарем, или не зафиксированные кратким словарем, но усвоенные в русской лексике. Например, «аркан», «арык», «бешмет», «джигит», «дехканин», «кумыс», «мулла», «юрта», «дувал», «аил», «тебетей», «кетмень», «торба», «курган», «аксакал», «аргамак», «чабан» и др.

2. Образования путем соединения оригинала и перевода или подбора близких по значению слова «сложных слов» русско-киргизского состава. Например, «барабаны – добулбасы» (особый вид музыкальных инструментов, «Белый пароход»), «бедняк – джатак» («Первый учитель»), «ночь – тун», «конопля – анаша» («Плаха»), «манкурт – раб», «аргамак – скакун» («Буранный полустанок»).

3. Включение слов с переводом на сносках. Например, «мираб – лицо, владеющее оросительной системой» («Первый учитель»), «суук» (холодно, «Лицом к лицу»), «така» (подкова, «Белый пароход»), «тамам» (конец, «Буранный полустанок»), «жур» (пошли, «Плаха»).

4. Включение слов без перевода, но понимаемых из контекста:

«- Здравствуйте, аксакал. Здравствуйте, байбиче ...».

Художественная функция киргизских слов (тюркизмов) независимо от включений одна – сохранение национальной особенности, создания национального колорита (образа жизни, строй мышления и т. д.) и передача этого своеобразия русскому читателю.

Таким образом, можно сказать, что Айтматов в процессе создания произведений как бы разрабатывает свой метод, собственный стиль. В этом и заключается особенность его творений. Пользуясь тюркизмами в своих произведениях, Айтматов никогда не злоупотребляет ими. Но обходиться без тюркизмов ему невозможно, иначе все его произведения теряют всю свою «соль», потому что нельзя, рассказывая о национальном, не сохранить национальные черты и своеобразие.

Например, во всех произведениях присутствует национальное обращение: «Исмаил аке» («Лицом к лицу»), «Сейде джене» («Лицом к лицу»), «Здравствуйте, аксакал!» («Белый пароход»), «Здравствуйте, байбиче!» («Белый пароход»).

Во всех этих случаях видно – приводить их русский вариант просто исключено даже в тот момент, когда есть в русской лексике эквивалент национального слова. Обращение к тюркизмам у Айтматова подчинено определенной цели – сохранить и показать национальную особенность описывания людей и событий, познакомить русского читателя с жизнью, бытом, обычаями, воззрениями киргизского народа. Тюркизмы выступают как необходимые средства для выражения национального образа, внешнего вида и внутреннего вида героя, нужны, чтобы передать национальный колорит в произведении. Отсюда и выбор лексики и особенности ее использования.

Нужно подчеркнуть рост творческой деятельности Айтматова как писателя-билингва. От произведения к произведению, что и доказывается

анализом выбранных для исследования произведений растет мастерство, навыки включения тюркизмов, а также работа с иноязычной лексикой.

Для сохранения и выражения национального своеобразия (в изображении быта, образа жизни, природы, особенности мышления и т. д.) включаются тюркизмы. Но в передаче такого своеобразия художественным средством могут служить не только тюркизмы, но и русская лексика. Например, специфика одного национального мышления передается посредством языка другой национальности. Чтобы доказать эту мысль нам необходимо идти от анализа русскоязычной прозы (рассматриваемых произведений) Чингиза Айтматова.

В произведениях русскоязычной прозы Айтматова исследуются кризисные душевные состояния героев, предшествующие и способствующие рождению в человеке нового, будь то формирующаяся или уже сформировавшаяся личность. Его, как художника, исследователя человеческой души, интересует главным образом, сам процесс духовного обновления, а также обогащения, нежели его результат. Поэтому он подробно останавливается на каждом этапе переживаний и показывает следствие этого состояния. Анализ именно таких состояний Айтматов сделал основным принципом создания характеров. Айтматов – психолог самобытного и сложного стиля.

Нужно обратить внимание на то, что Чингиз Айтматов, в своих произведениях для отражения национальной особенности, быта использует общетюркские слова, т.е. тюркизмы. Так, как кыргызский язык входит в тюркскую семью языков, использованная лексика кыргызского языка тоже отмечены как тюркизмы. Здесь нужно обратить внимание на этимологию слов - тюркизмы. В произведениях писателя приведены общетюркские слова, есть много слов, относящиеся чисто к лексике кыргызского языка. И есть слова, которые пришли к лексике кыргызского языка из других родственных языков.

§3.3. Роль и место билингвальных средств, используемых для показа отдельных черт национальных характеров в романной форме

Отработанная линия введения тюркизмов продолжается и развивается в романе «Буранный полустанок» («... И дольше века длится день»). Тюркизмов здесь мало. Всего – 54. Из них в постоянном авторском пользовании немного: «аил», «юрта», «джигит», «бичара», «мулла», «аркан», «аргамак». Сохраняется принцип образования забытых слов переводов: «манкурт – раб», «пастух – манкурт», «боранлы – буранный», «аргамак – скакун».

В романе больше случаев использования приема авторского перевода – объяснений. Например,

1. «И отсюда название кладбища - Апа - Материнский упокой» (5, 1983).
2. «...сарозекские и годовые аши-поминки по погибшим...» (5, 1983).
3. «...поедет к своим торкунам-родственникам по девичеству ...» (5, 1983).
4. «... перед общей молитвой в доме умершего - перед джаназой» (5, 1983).
5. «...обходя дно великого такыра - иссохшего, существовавшего некогда соленого озера» (5, 1983).

В некоторых случаях тюркизмы даны своего рода толкованием и передавали отличительную национальную черту героев:

Приведем примеры:

1. «Еще стройная, еще сохранившая былую красоту Найман-Апа была подпоясана, как и полагалось в дальнюю дорогу. На нее были сапоги, шаровары, камзол без рукавов поверх платья, на плечах свободно свисающий плащ» (5, 1983).

2. «Сидели вначале, пили шубат – кумыс из верблюжьего молока. Отличный был шубат, прохладный, пенистый, слегка хмельной» (5, 1983).

В обоих случаях включены в текст произведения тюркизмы и через них читатель воспринимает национальную культуру одежды, быта, кухню,

характер женщин и мужчин. Читатель мысленно представляет себе ту национальную обстановку, природу в которых оказались герои произведения. Мог автор, например, перевести слово «шубат - кумыс» просто как «национальный напиток». Но тогда терялся бы весь национальный колорит, которого хотел автор передать своим читателям.

Еще пример из романа «Буранный полустанок»: «Агай, значит, вы были в плену?» (5, 1983, с. 96). Здесь словом-тюркизмом передан понятие о вежливом обращении к мужчинам старшего возраста. В этом контексте данного произведения имелось в виду обращение к мужчине - учителю, именно так обращаются ученики к учителю в школах до сих пор. Это тоже национальная отличительная черта произведения автора.

Не единичны и слова, характерные только для этого романа, но данные с переводами в сносках: «атан» (самец верблюда), «тайлак» «детеныш верблюда), «бейбак» (несчастливица), «кокетай» (уменьшительно-ласкательное и в одно и то же время немного снисходительное обращение), «шиш» (деревянная палочка - заноза), продеваемая специально в верхнюю верблюжью губу), «жырау» (степной бард). И здесь киргизская лексика включена для сохранения национальной окраски. С включением этих слов – тюркизмов произведение «Буранный полустанок» будет воспринят читателем со всеми его достоинствами: с национальной окраской, с национальной особенностью, и с национальным характером.

Например: «А она, невезучая бейбак, не послушалась аульных старушек» (5, с. 58). Словом «бейбак» объяснено все о героине -женщине, о том, какая она не серьезная женщина, не ответственная мать, жена. Этим словом - тюркизмом передана точная национальная характеристика женщины, ее сугубо этническая черта. Это слово можно было перевести на русский эквивалент, но автор оставляет это слово, с целью сохранить сущность национального характера. Без этого слова «бейбак» этот контекст не был бы полноценным, «айтматовским», тонко передающий весь вкусность, важное отличие, особенность национального характера.

В рассматриваемом романе Айтматовым изображена национальная среда, но они имеют общечеловеческую ценность по общим проблемам.

Но в романе «Буранный полустанок» Айтматов выходит далеко за пределы национальной среды и чисто этнической культуры. В романе объектом изображения становится не только вселенная – земной шар, но и другая планета, Вселенная - «Лесная грудь», предметами изображения – земляне и инопланетяне - лесногрудцы.

Следовательно, изменилась лексика в произведении. В тех местах, где Айтматов художественно рассказывает о совместной деятельности советско-американской договоренности при осуществлении научных программ в космосе нет ни единого общетюркского или киргизского слова, т. е. тюркизмы полностью отсутствуют. Это говорит о том, что главное для Айтматова опять-таки – тематика. Роман же «Буранный полустанок» как высшее достижение Ч. Айтматова, русскоязычного писателя (писателя-билингва) в том смысле, что им создано произведение поистине в высшей степени художественности. Здесь сказалось не только знание русского языка, как билингва, владеющего высшей мерой совершенства, но и дар гениального художника, большого творческого таланта. Чингиз Айтматов, писатель-билингв, с помощью тюркизмов передает национальную черту, особенность национального характера. В романе «Буранный полустанок» автор пишет: «Едигей однако настоял на своем:

- Да бросьте вы неджигитские речи, - урезонил он молодых» (5, 1983, с. 27). Словом «неджигитские» показан не только человеческое качество, но и национальная особенность, суть национального характера. «Неджигитское» - это отрицательное качество у мужчин киргизов, это неподобающий поступок, не приемлемый обществом шаг. Этим словом Айтматов ясно объясняет каким должен быть облик кыргызских мужчин. В одном слове - «неджигитский» собраны понятия о положительном и об отрицательном качествах кыргызских мужчин. Читатель при чтении произведения сразу может понять два качества национального: «неджигитское» и «джигитское».

«Джигитское» - это положительные качества мужчин во всех смыслах слова. Так передает автор особенности национального характера, используя тюркизмы в русском контексте своего произведения. Не приведи этого слова «неджигитский», терялось бы все, что касается национального. И здесь ясно и понятно то, что посредством билингвизма Айтматов в своих произведениях передает весь колорит и характер национального. Слово «неджигитское» можно было бы перевести на русский язык по смыслу. Но, тогда терялась бы вся национальная суть, и читатель мог бы воспринять контекст на другом уровне, без представления о национальном.

Главному герою Едигею свойствен именно «джигитский» поступок, он как символ национального характера, в нем читатель видит все лучшее качество национального характера. Главный герой романа Едигей, чтя национальную традицию, уважая друга по жизни Казангапа, везет его тело на древнее родовое кладбище. Потому что он - добропорядочный, несущий в себе лучшие качества не только национального но и человеческого в целом, исполняет волю мудрого друга Казангапа, и хочет параллельно отдать дань заветам предков.

Таким же шедевром явился и второй роман писателя-билингва «Плаха», вышедший из печати в 1987 г. Тюркизмы, которые служат как средства выражения образности языка данного романа («Плаха») насчитывается - 59.

Слова постоянного авторского пользования: «чабан», «саксаул», «отара», «джайляу», «бечара», «бек», «хан», «аил», «аркан», «юрта». Характерные только для этого романа тюркизмы: «акджалы», «анаша», «сайгак», «чумбур», «домотдокчу», «анабаша». Сложные слова русско-кыргызского образования, обозначающие одно понятие: «батрак-джалдама», «кладбище – мазары», «конопля – анаша», «ночь – тун», «помощник – сакманщик», «камнедробитель – ташчайнар», «первенец – тунгуч», «щенок – балтюрук».

Представлен и авторский перевод - объяснение слов:

1. «Таман – это подошва» (Айтматов, 2018).

2. «Бостон – это город в Соединенных Штатах Америки, поменьше Нью-Йорка, у кыргызов «бостон» означает «серая шуба». Бос – серая, тон – шуба» (5, 2018).

3. «...некий корСамат, кривой Самат» (5, 2018).

4. «И призвали ее Кок Турсун – Сизая Турсун» (5, 2018).

5. «...спрашивали друг у друга: «Мал – жанаманбы? – то есть в здравии ли скот и души?»» (5, 2018).

6. «...приговаривая: «Кучюк, кучюгум – щенок, щеночек мой» (5, 2018).

7. «...волчица называлась и среди здешних чабанов акдалы – белохолкой» (5, 2018). и др.

В романе очень мало переводов в сносках, их всего 6. Это слова: «бичара» (несчастный, бедолага), «балтюрук» (волчонок-сосунок), «анабаша» (матка-предводительница), «домотдухчу» (рабочие домов отдыха), «джалдама» (арендатор), «жур» (пошли). Этот способ объяснения тюркизмов для Айтматова нехарактерен. Интересно, что слово «такыр», включенное в «Буранном полустанке» с переводом – «...обходя дно великого такыра – ... озера» в романе «Плаха» дается уже без перевода, как известно: «... увлажненные такыры смягчились ...».

«Плаха» по сюжету несколько напоминает предыдущий роман «Буранный полустанок». В том и другом произведении изображена современная жизнь с присущими ей проблемами и задачами общечеловеческой значимости. Айтматов мастерски соединяет описания образа жизни чисто национального характера и деятельности представителей другой – русской национальности в «Плахе», а также национального и общего в «Буранном полустанке», создал единое целое произведение (в обоих случаях).

Большой интерес представляет лексическая нагрузка произведения. Айтматов писал, что творческая возможность индивида не ограничена, т. е. индивид вполне может достичь совершенства в знании неродного языка.

Тюркизмы же нужны для сохранения национального своеобразия в изображении именно национальной среды.

В романе «Когда падают горы ...» всего слов из тюркских языков употреблено 523. Как видно, тюркизмов в этом произведении, в отличие от других произведений, гораздо много. Это говорит о том, что Айтматов в силу своего многолетнего опыта как писателя-билингва весьма умело и свободно пользуется кыргызской лексикой, т. е. тюркизмами. Здесь и название местностей, имена людей, название животных и другие понятия, явления, где отражаются присущие, именно кыргызскому национальному характеру, этническому отличию, национальному духу и особенностям.

Причем некоторые названия животных даны в разных вариантах. Одно и то же животное названо так и иначе. Но в том не искажается суть вещей. Он умело пользуется кыргызской лексикой в разных вариантах. Например, «горная коза» сначала в одном контексте произведения приведено в варианте «косули-эчки», а в другом контексте приведено в варианте «эчки-косули», а еще в другом контексте приведено в варианте «эчки-архары».

Айтматов как автор, владеющий кыргызским языком как своим родным, и русским языком как вторым в совершенстве, очень умело, бережно и точно пользуется лексикой обоих языков, будучи художником слова, переливая их богатую краску в глубину души человеческой. И делает очень понятным близким каждое слово и целиком всего своего произведения. И в переливании всей красоты и богатства, музыки обоих языков: русского и кыргызского все произведения его, где охвачена жизнь на земле кыргызской, наполнены национальным характером умело, прямо и целиком. В этих произведениях каждый читатель дышит и живет жизнью кыргызского «аила», видит и ощущает кыргызский национальный дух, кыргызский этнический быт, которые переданы автором-билингвом Айтматовым мастерски, умело и грамотно.

Ведь изображая в своих произведениях явления и жизнь в кыргызских селениях и местностях, на уровне общечеловеческих ценностей он передает

весь кыргызский национальный колорит и богатство, отличия национальных черт. Раскрывая образы, показывая борьбу добра и зла, проблем вечных и сиюминутных, рисуя словами всю не простую судьбу человечества на земле, данного богом через своих героев, через земли обетованной кыргызами, поселявшими свою родину с незыблемыми Ала-Тоо, билингв Чингиз Айтматов передает всю кыргызскую национальную неповторимую красоту национального характера. В этом его высокое авторское писательское мастерство как художника слова, билингва-писателя.

«Узенгилеш-Стремянный (стремянными хребтами, стремянный перевал, Узенгилеш, Узенгилеш стремянное плато (т. е. эти вершины-стремена в небеса), Узенгилеш-перевал, узенгилешские) – вот как рисует и объясняет словами писатель Айтматов местность – перевал в произведении «Когда падают горы». Художник-билингв здесь четко и панорамно описывает природу, местности, где живут испокон веков кыргызы. Тем самым, передавая, географию родины, живущих тут людей.

И тут появляется сокровенная мысль, о том, что автор, творя художественное произведение, выводя в центр внимания животрепещущие, вечные, актуальные общечеловеческие проблемы никогда не забывает о значимости национального характера, этнической черты, о красоте и богатстве души народа, об их традиции, о том, чем ценен этот мир, который им оставлен, в целостности и сохранности их предками.

Это художественное направление пронизывается во всех его творениях и это ощутимо каждому читателю его книг. В этом ему всегда вручает тюркизмы, как инструмент выражения мыслей, изображения образов, описания героев, обрисовки местностей.

В произведении «Когда падают горы» усовершенствовано мастерство билингва-писателя. Все больше свободно и по-разному приводятся тюркизмы, в одном контексте с полным объяснением, переводом на русский вариант, в другом контексте вводится сноска, а в другом контексте дано уже с другим толкованием. Но во всех контекстах каждый тюркизм будет

полностью читателю понятен. И то, что присуще национальному, кыргызскому передается в контексте с тюркизмом до глубины понятным в смысловом значении.

Приведем пример из текста произведения «Когда падают горы»:

1. «К тому времени в горах наступает пора водопада травоядных - дикие козули - эчки и бараны - архары направляются с разных сторон к проточным ручьям и речкам...» (5, с. 263).

2. «- Ошондой! – покривился тот в ответ, что по-киргизски означало точное подтверждение сказанного, «именно так». Арсен Саманчин тут же дал ему про себя кличку «г-н Ошондой» (5, с. 277).

3. «Только те горы, откуда я родом, самые и дальние, самые высокие, и потому называются они Узенгилеш – Стремянные, то есть эти вершины – стремяна поднебесные» (5, с. 294).

4. «Прекрасно. По-кыргызски это будет Стиррап-тоо. Стремяные горы» (5, с. 294).

5. «Журналисту, да еще независимому, так называемому эгемену, Арсену Саманчину...» (5, с. 295).

6. «Эх, будь что будет, головой о камень бейся, и кнутом себя стегай, а накинутся душманы, обуздать себя не дай...» (5, с. 301).

7. «...скоро он, волвой джигит, видный собою и энергичный, непременно станет вождем породнившихся племен - бием всей округи» (5, с. 317).

8. «Обо всем этом сказано в песнях акынов» (5, с. 318).

9. «Это оказался свой человек – Бектур ага, родной брат покойного отца» (5, с. 335).

10. «Итибай означает «человек с богатой собакой» (5, с. 337).

11. «Да, байке, мне кажется, почти три месяца» (5, с. 345).

12. «В переводе на русский язык это прозвище значило «твердокаменный афганец»: «таш» - камень, «таштан» - ... из камня (5, с. 370).

13. «А Саксагай - лохмач понимающе ухмыльнулся при этом и покачал головой ...» (5, с. 381).

Здесь автор каждое слово, понятие, их смысл, значение объясняет, переводит на русский язык. Конечно, он мог бы написать, не переводя на русский язык, не приведя тюркизмов в своем творении, в своих великолепных произведениях об общечеловеческой проблеме. Но он билингв, описывая происходящее на родной земле - на земле кыргызской, очень дорогой ему, очень близкой, которая занимает первое место в самом сердце – национальной среде хотел передать всю суть жизни, всю особенность жителей Ала-Тоо, не пуская ничего, что касается национального характера.

Автор приводя тюркизмы в своих произведениях, как бы обогащает мировоззрение, знание своего читателя. Он становится как бы инициатором, посредником языкового обогащения людей, своих современников. Каждый, кто читает его творения, сталкивается со словами-тюркизмами. Тем самым, знакомится с кыргызской лексикой, терминами, словами, звуками. Ведь, пока нет явлений, нет слов. Айтматов как бы приводя кыргызские слова-тюркизмы, знакомит читателя с национальным, сокровенным, дорогими ему номинантами, как новое явление другим. Читатель знакомится с другим явлением, другими языковыми номинантами, звучаниями и словами.

Вот еще один контекст, где он разборчиво перебирая каждое слово, объясняет читателю тюркизмы: «... в аиле стали его называть Таштанафган, а в семье и того короче - Ташафган. В переводе на русский это прозвище означало “твердокаменный афганец”: “таш” - камень, “таштан” — сделанное, созданное из камня. Например, “таштанэстелик” - каменный памятник. Так же образованы и самые популярные у горных киргизов имена: Темирбек - Железный бек, Темирхан - Железный хан, Темиркул - Железный раб... Вот и получилось - кто мог предположить! - что имя, данное ему родителями в соответствии со знаками небесной символики, дабы вырос он мощным и крепким (кстати, такой он и был, в юные годы даже выходил на поясные

борения с аильными силачами), односельчане переименовали на “Таштанафган” в знак уважения к воину, чья молодость оказалась крепко кована и перекована на наковальне военных событий в диких горах Афганистана» (5, с. 80).

А в следующем контексте тюркизмы также приводятся с широкими объяснениями, с переводом их на русский язык: “Мен сени севярмин ... (Я люблю тебя ...), лимузин берармин ...” (я подарю тебе лимузин ...) (5, 2018).

В этих контекстах автор еще раз подчеркивает национальные окраски, сугубо национальные оттенки, традиции, чисто кыргызский ритуал. Например, кыргызы испокон веков давали большое значение в выборе имен, когда родился в семье ребенок, потомок, который или которая будет в будущем продолжать их род. А также прося у бога, у всевышнего только хорошего ребенку, потомку своему, мечтая, оберегая с глаз или порчи всякой, суля ребенку крепкого здоровья, человеческого счастья, называли относительно к чему-то особенному, высшему.

К примеру, имя героя в произведении- «Таштан» давали, чтобы ребенок рос крепким как камень, и чтобы в жизни у него было все крепким, надежным, правильным и счастливым. Об этом автор в контексте говорит и широко объясняет, как у кыргызов издревле давали имена своим чадам.

А некоторые слова автор приводит без перевода и сноски, но из контекста ясно понятен смысл слова. Ниже приведем пример:

1. «В Узенгилеш - Стремянных горах стал известным охотничьим предпринимателем — создал фирму “Мерген”. Дело пошло, а в последнее время хлынула зарубежная клиентура, много иностранцев стали прибывать на охоту по линии фирмы “Мерген» (5, 2018).

2. «... промолвил Бектур-ага, ...: «- Слава Богу, живы-здоровы! Сколько мы не виделись, Арсен.

- Да, байке, мне кажется, почти три месяца» (5, 2018).

3. «Конечно, его ждали. Когда он въехал во двор, сестра Кадича и джездеОрмон выскочили из дома и долго обнимали его...» (5, 2018).

4. «... а накинута душманы, обуздаты себя не дай...» (5, 2018).

Как видим, состав часто повторяющейся лексики не во всем совпадает. Так, почти во всех произведениях повторяются слова «арык», «аил», «юрта», «курай», «джигит» и подобное. Частность других слов связана с тематикой произведения. Ср.: «талкан», «жаргылчак». «буза» в «Лицом к лицу»; «батыр», «чыпалак», «марал», «кордон», «бугу» в «Белом пароходе»; «анаша», «сайгаки», «чабан», «тамам», в «Плахе»; «жырау», «атан», «хайван», «шубат» в «Буранном полустанке».

Чингиз Айтматов - великий знаток человеческой души. Эту особенность писателя можно видеть и в передаче всевозможных оттенков человеческой речи. Изображение кризисного состояния человеческой души, передача этого состояния через национальные особенности мышления составляет одну из художественных особенностей произведений Айтматова. Ни единого слова тюркоязычной лексики, и в то же время полная передача национального характера.

Это явно ощущается, например, в речи главного героя Буранного Едигея в «Буранном полустанке»: «Если ты и вправду слышишь, о боже, мою молитву, которую я вслед за праотцами из заученных книг, то услышь меня. Я думаю, одно другому не будет мешать. Вот мы стоим здесь, на обрыве Малакумдычап, у развернутой могилы Казангапа, в безлюдном и диком месте, потому что не удалось похоронить нам его на завещанном кладбище. А коршун в небе смотрит на нас, как стоим мы с раскрытыми ладонями и прощаемся с Казангапом. Ты, великий, если ты есть, прости нас и прими на захоронение раба твоего Казангапа с милостью, и если он того заслуживает, определи его душу на вечный покой. Все, что от нас зависело, мы постарались сделать. Остальное за тобой!

Сокрушаюсь я крепко оттого, что заветное кладбище наше, где покоится Найман-Ана, отныне нам недоступно. А потому хочу я, чтобы и мне суждено было лежать в этом месте, Малакумдычан, где ступала нога ее. Да будет так, чтобы быть мне рядом с Казангапом, которого мы сейчас предадим земле. И

если правда, что душа после смерти переселяется во что-то, зачем мне быть муравьем, хотелось бы мне превратиться в коршуна-белохвоста. Чтобы летать вон как тот, над серозеками и глядеть - не наглядеться с высоты на землю свою. Вот и всё» (Айтматов, 2018).

Аналогично и построение авторской речи, например, в «Плахе»: «Никто не вымолвил ни слова. Потрясенные случившимся, все молчали. Глядя на лица людей, Бостон вдруг понял, что с этой минуты он преступил некую черту и отделил себя от остальных: ведь его окружали близкие люди, с которыми изо дня в день, из года в год вместе добывал хлеб насущный. Каждого из них он знал, и они его знали, с каждым у них у него были свои отношения, но теперь на их лицах читалось отчуждение, и он понял, что отныне он отлучен от них навсегда, как если бы его ничто и никто не связывало с ними, как если бы он воскрес из мертвых и тем уже был страшен для них. Ведя на поводу коня, Бостон пошел прочь. Он уходил не оглядываясь, уходил в приозерную сторону, чтобы сдать властям. Шел по дороге, понурился голову, а за ним следовал его верный Донкулюк» (Айтматов, 2018).

Таким образом, хотя произведение и написано на русском языке, особенности национальной психологии сохраняются. Художественная особенность айтматовских произведений заключается именно в передаче и сохранении национального, независимо от того, включены ли тюркизмы как художественные средства или не включены. Если включены тюркизмы, то они органически входят в ткань художественного произведения, с переводом в сносках и без перевода. Каждое слово тюркоязычной лексики имеет свое место в произведении, пусть даже с переводом в сноске.

Замена тюркизмов русским словом – эквивалентом нарушает художественность и стиль произведений Айтматова. Можно думать, что он вынужден обращаться к тюркизмам, когда отсутствует нужный эквивалент национального понятия или явления в создании русского текста, но это не так. Айтматов включает тюркизмы, если даже есть русский эквивалент

национального слова, т. к. главное для него – создать произведение на русском языке, и в то же время сохранить национальный колорит. В этом можно убедиться, анализируя текст из художественного произведения. «А за все казнила только себя... А она невезучая бейбак не послушалась аульных... было уже поздно» (5, с. 198).

Здесь в текст вошли два слова тюркоязычной лексики – «бейбак» и «аульный». Слово «бейбак» включено с переводом в сноске. Можно ли было заменить русским словом-эквивалентом – «несчастливица»? (например: «А она, несчастливица, не послушалась...»). Заменой слов терялось бы то, что главное для Айтматова – сохранение национального.

Слово же «аульный» (аул) прочно вошло в русскую лексику, но в данном случае можно было и не применять. «А она, невезучая бейбак не послушалась ...». Однако у Айтматова они именно аульные, поэтому никак нельзя здесь оторвать одно от другого, другого варианта, кроме как «невезучая бейбак», «аульных старушек» привести невозможно. Это и есть органическое вхождение тюркизмов в ткань художественного произведения писателя.

Органически сочетаются в ткани художественного произведения тюркизмы и собственно русские слова, имеющие часто архаический характер. Например, «Много лет предводительствовал батыр Кульче ...» (5, с. 193)».

Слово «батыр» означает в переводе на русский язык «богатырь». Но здесь оно равносильно слову «вождь», что хорошо гармонирует с торжественно архаизированной русской лексикой. Если бы Айтматов писал только на русском языке, и мы читали бы тогда только переводной текст, то такого удовлетворения, читая его произведения, ни в коем случае не получилось бы. Это можно доказать при сравнении айтматовских произведений с другими произведениями кыргызских писателей, переведенных на русский язык переводчиками. Для этой цели

проанализированы две повести: «На берегу Иссык-Куля» Касымалы Баялинова и «Чабан Хан-Тенгри» Касымалы Джантошева.

1. В «На берегах Иссык-Куля» К. Баялинова всего 266 страниц текста, тюркизмов – 39. Это слова, вошедшие в словарный состав русской лексики, устоявшиеся «беркут», «арба», «отара», «казан», «арык», «кишлак», «аил», «кумыс», «аксакал», «бай», «джигит». Большое количество слов относится к тем группам тюркизмов, которые даны с переводом на сносках: «ачкыл» (кислый напиток из толокна), «баракелде» (молодцы) и др.

2. В «Чабан с Хан-Тегри» К. Джантошева всего 280 страниц, тюркизмов – 37. Слова, усвоившиеся лексикой русского языка: «тебетей», «кумыс», «джигит», «юрта», «кизьяк», «аркан», «бек», «кетмень», «дехканин», «мулла», «Аллах», «аил», «аксакал», «курган», «отара», «урюк», «казан», «бай», «беркут», «архары». Они даются без перевода. Другие, не получившие широкой известности, поясняются текстом или даются с переводом в сносках: «талкан» (жареная мука), «соорун» (так по кыргызскому обычаю просят удачливого охотника поделиться добычей) и др.

Анализ произведений показывает, что переводчики в работе над текстом, старались сохранить национальный колорит, но органического слияния национального и русского не получилось. У писателя-билингва свои национальные и русские элементы тесно связаны в его сознании, взаимодополняют друг друга. Деятельность переводчика подчинена художественному тексту конкретного автора, а писатель-билингв, творчески создавая свое произведение, остается свободным в пользовании лексикой. Это и создает преимущество писателя-билингва.

Произведения Чингиза Айтматова, написанные на русском языке, в первую очередь созданы для носителей исходной национальной культуры, но все они имеют к тому же общечеловеческую ценность. Исключения составляют два последние романа, где писатель-билингв выходит за пределы национального, но и там параллельно присутствует национальная среда. Тюркизмы, как элементы, сохраняющие национальное своеобразие в

произведениях, в большем или меньшем количестве своеобразно включены в текст обоих романов.

§ 3.4. Роль лексем в контексте произведений в раскрытии образности героев и ситуаций, мастерство Ч. Айтматова в обогащении значимости литературных средств.

Ч. Айтматов в передаче национального характера посредством билингвизма весьма осторожна и бережна в выборе кыргызской лексики, слов и словосочетаний, фразеологизмов, т.е. продуктов тюркизма. Он с большой любовью и осторожностью относится к каждому слову, развивая значимость каждого из них в контексте каждого произведения. Во всех произведениях, где показана национальная среда, быт, жизнь присутствует тюркоязычная лексема. Тем самым создается полнота изображаемого предмета, среды. Одна и те же лексема или понятие по – разному передается в контексте каждого художественного творения у писателя. В то же время сохраняется главное содержание, сама суть лексем, т.е. та мысль, которая хотел сказать автор. Писатель – билингвист изображает посредством лексем чувств, веру, жизнь и мечту героев в своих произведениях.

Литературный критик, доктор филологических наук, известный манасовед, фольклорист, айтматовед, доктор филологических наук, профессор А. Акматалиев дал оценку на то как относился Ч. Айтматов в своих произведениях к словам и понятиям: «Бог», «Создатель», «Аллах» в кыргызской национальной окраске. Критик в своей работе «Бог, человек и Айтматов» («Кудай, адам жана Айтматов») изучил присутствие этих слов от произведения к произведению в эволюционном порядке. Он пишет, что “Айтматов хочет приблизить, соприкоснуть, совместить друг к другу Бога, Создателя, Аллаха, который находится в этом бесконечном мире с Богом, Создателем, Аллахом, которые есть в Душах людей. Это же одна из тайн из тысячных загадок в творчестве!..” ...»” [14, с. 122].

А. Акматалиев из повести «Лицом к лицу приводит контекст: «...из уст больной матери Исмаила, которая все время неустанно молится, просит бога, первый раз услышим слова: «О создатель, вручаю тебе судьбы наши...». И продолжает мысль: «Это же естественно, что Айтматов в виду преклонного возраста старухи использует слова, которые неотрывно живут в ее сознании», - [14, с. 122].

«О боже, хоть бы какая – нибудь весточка от отца этих детей!», - «Бог вернул мне Исмаила, чтобы я сама оберегала его...», «Не дай бог, а вдруг заподозрят», «Муж и жена всегда вместе: в беде и горе, - убеждала она себя. – Что бы ни свалилось мне на голову, все должна я вынести. Только бы Исмаил уцелел» - такие фразы приводит А. Акматалиев в своей работе. Он отмечает, что Айтматов таким образом с психологической точки зрения глубже и ясно изображает мечты и надежды героев повести – муки старухи и оберегавшей мужа, даже сэкономив каши для ребенка Сейде. По Акматалиеву Бог, Создатель, Аллах для героев, потерявших детей, мужей, отцов, братьев был самой большой опорой, моральной поддержкой. Как показано выше, в приведенных контекстах герои свои радости, горе, все хорошее и все плохое в их жизни делились с Богом, Создателем, Аллахом, все свои тайны доверяли ему и ждали от него поддержки.

Писатель в, особенности, психологию, внутренний мир Сейде раскрывает в ее обращении к Богу, Аллаху, Создателю, Коко – Тенир. Ч. Айтматов священных, особенных слов использует разборчиво, слова он использует каждого значимо к месту, в зависимости от возраста героя, событий, ситуаций. «Мастерство писателя в использовании слов видно именно в этой простоте выбора» - [14, с. 124].

В повести «Джамиля» можно привести такие контексты: «Садык писал, что бог даст, осенью вернется домой по ранению», «Относились они к ней по – доброму, любили ее и желали только одного: чтобы она была верна богу и мужу», «Благодари, аллаха, дочь моя, - поучала мать Джамилю –ты пришла

в крепкий в благославленный дом», «Благослави аллах! – прошептал я, как когда – то отец, впервые сажая меня на коня, и тронул карандашом бумагу».

«Значит, Айтматов в своих произведениях использует почитаемые, священные слова, которые часто встречаются в устах у людей в зависимости от общего значения произведения, в зависимости от течения событий, от состояния героев произведения. Если, убрать из контекста слов, связанных с Богом, то не может быть отражен внутренний мир героев в полной мере и лексика повести могла быть скудной. И действительно, если, представить вместо них других предложений и представить себе, тогда предложения не только не станут ладными, но и невозможно передать мысли правильно и точно. С одной стороны понятие Бог, Создатель, Аллах изображен как недостижимый, невидимый, абсолютно священный, как создатель жизни Человека, Вселенного, как заботящийся о них сильный дух, с другой стороны изображен как повседневное, обыденное явление в жизни. Именно поэтому эти понятия глубоко вторглись в сознание, жизни героев. И Ч. Айтматов специально не ищет этих понятий, эти понятия закономерно исходят из состояний героев, из внутренних сюжетных разработок произведения, конфликтов, ситуаций, событий», - подчеркивает А. Акматалиев [14, с. 125].

И в повести «Тополек мой, в красной косынке», в повести «Первый учитель», в «Материнской поле», в «Прощай, Гульсары», «Белый пароход», драмы «Восхождение на Фудзияму», «Плаха», «Пегий пес, бегущий по краям моря», в романах «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы» и в других произведениях всегда присутствует понятие Бог. Герои Ч. Айтматова всегда обращаются к Богу.

А. Акматалиев отмечает, что в повести «Материнское поле» в образе поле можно увидеть Бога. «За образом Земли - матери увидим понятие Бога. Образ Земли-матери символичен. Как отмечал сам писатель, в действительности разговор Толгонай с Землей- матерью – это ее внутренний монолог. Здесь нельзя рассмотреть образ Земли - матери как поле, связанное

с земледелием, она сильнее, мощнее, священное. Земля-мать – Бог, Создатель, Аллах! Она моральный духовный мир, который дает Толгонай силу, ум, веру, совесть, порядок [14, с. 126]. .

А в повести «Прощай, Гульсары!» тоже присутствует понятие «Бог». Приведем слова из контекста произведения: «Хочешь знать, Танабай, почему тебе не везет? От нетерпения». Ей – богу», «Дай бог, чтобы я ошибался», «Только зачем в кулаки меня тащить? Побойся бога...», «Не приведи бог иметь такого брата», «О боже! – пронеслось в голове Танабая», «»Сыновья род продолжают, дел продолжают. Дай – то бог стать ему таким же, как отец», «Как не приеду, так новый дом вырос на улице», Дай – то бог и дальше так»

«Писатель хорошо понимает, что в советском обществе должен быть атеистический взгляд, да и сам представитель коммунистической идеологии. В повестях «Лицом к лицу» и «Джамиля», услышанные из уст понятия «Бог», «Создатель»«Аллах» непосредственно традиционные понятия, идущие от предков. Общее понятие Сейде тоже относится к старым понятиям. А психология, понятие Джамили совсем другая. Если, посмотреть Сейде И Джамили люди одного времени, одного поколения, обе молодые женщины, обремененные трудом во время войны, но судьбы их разные, а кто создал этих судеб? Бог?! Общество?! Человек?!...», - восклицает А. Акматалиев [14, с. 126].

Становится ясно, что Айтматов переходя от одного произведения к другому произведению оставляет позади старых явлений, понятий, появляется новые понятия, стремление к новой жизни, к будущему.

В повести «Белый пароход» автор изображает так, что проклятие злой старухи перешел даже бога, касается самого бога. «Это внутреннее недовольство обозленной к своей судьбе старухи, бабушки мальчика. Ее можно понять. Но, в отличии от других героев она ругает Бога. Что старуха не боится бога?!... [14, с. 127].

В повести «Белый пароход» встречаются такие контексты, связанные с Богом: «Какие песни пели, бог ты мой!..», «Разве я виновата, что бог лишил меня...», «...Возьми меня, забери меня, горемычного! Только дай ей дитя!», «Бог милостив», «Ох ты, боже мой...», «Бог даст, на новоселье пригласим вскоре», «Бог дал нам из своего стада в день твоего приезда».

В повести каждый герой произносит слово Бог в своих устах в зависимости своей психологии. Для старика Момун Бог самый священный, самый дорогой, поэтому его внутренний мир богат и теплый. А для Орозкула Бог то существо, который только и помогает быть сытым. Кушая мясо Матери – Оленихи, Орозкул говорит, обращаясь к Кокетай, мол, с его приходом бог дал им такое кушанье. Не каждый день так можно баловаться [14, с. 128].

По А. Акматалиеву психологию героев Айтматова можно узнать от того, как они принимают бога, как они относятся к богу.

В драме «Восхождение на Фудзияму» вся сюжетная линия связана с оправданием перед богом, с беседой с богом. Потому что, во – первых гора Фудзияма не только священная, почитаемая, гора для японцев, во – вторых по идее авторов гора Фудзияма не только географическое понятие, топонимика, а определяющая внутреннюю чистоту духовная вершина [14, с. 128].

Через условный образ горы Фудзиямы оценивается все хорошее, плохое, радости, горести, добродушие и человечность героев драмы, через которых они прошли, становится ясным: кто друг, а кто враг. Герои драмы Алмагуль, Анвар, Гулжан, Досбергэн, Исабек, Мамбет, Иосиф Татович по разному относятся к богу, разное у них понятия. По их отношению к герою положительному – Сабыру становится ясно, кто виноват, кто предатель.

В повести «Пегий пес, бегущий по краям моря» изображена борьба между героями повести и природы. «Туман, Ветер, Тучи, Волны – все они непримиримые враги охотников, который вышли на охоту. Поэтому в герою повести Эмраин просит у бога хорошей погоды. Суровость природы может

помешать на их охоту. Кроме того, он всю жизнь думал как первый раз научит сыну Кириску как охотится, как научит ему все тайны охоты. В первый день охоты будет очень успешным, Старик орган не нарадуется этому успеху. На радостях молится богу за эту удачную охоту. Но природная стихия настигнет их на охоте, с божьей помощью они останутся живыми.

«Конечно по этому поводу может появиться вопрос: Какова позиция самого Айтматова? Если рассуждать внимательно, писатель в первых своих произведениях ограничивается, приводив через уста своих героев, народных мыслей, понятий, но тем дальше в романах «Плаха», «Тавро Кассандры» занимает активную позицию, даже можно заметить, что он смешался среди своих героев.

В романе «И дольше века длится день» Ч. Айтматов еще глубже входит в значение Бога. Содержание произведения само требует этого. Так как, события тесно связаны с сознанием, психологией, традицией, обычаями народа. Присутствует в романе проводы на последний путь – захоронение усопшего по исламским обычаям. Это и связано непосредственно с священными понятиями: Бог, Создатель, Аллах, Хозяин, Коран.

Итак, чтобы похоронить старика Казангапа в Ана – Бейите спорят его сын Сабитжан, коллега Эдигей и другие. Что будет с душой человека когда он уйдет в иной мир? Улетит? Образованный Сабитжан уверяет, что после того как умрет человек превращается в другую живность. Для него нет никакого значения на то, чего завещал отец, все равно где его хоронить [14, с. 125].

В конце – концов, все сделано по – божески. По настоянию Эдигея умершего Казангапа решат похоронить в Малакумдычапе. В Ана – Бейите не могли хоронить, как он завещал, туда проезд был запрещен. По А. Акматалиеву внутренний мир главного героя Эдигея – это внутренний мир самого Чынгыза Айтматова. Он через Эдигей передает свой внутренний мир.

Приведем контекст из романа «И дольше века длится день»: «Если ты и вправду слышишь, о боже, мою молитву, которую я повторяю вслед за

праотцами из заученных книг, то услышь и меня. Я думаю, одно другому не будет мешать.

Вот мы стоим здесь, на обрыве Малакумдычап, у развернутой могилы Казангапа, в безлюдном и диком месте, потому что не удалось похоронить нам его на завещанном кладбище. А коршун в небе смотрит на нас, как стоим мы с раскрытыми ладонями и прощаемся с Казангапом. Ты, великий, если ты есть, прости нас и прими захоронение раба твоего Казангапа с милостью, и если он того заслуживает, определи его душу на вечный покой. Все, что от нас зависело, мы постарались сделать. Остальное за тобой!

А теперь, раз я к тебе обращаюсь в такой час, выслушай меня, пока я еще жив и могу мыслить. Ясное дело, люди только и знают что просят тебя - пожалей, помоги, огради! Слишком много ждут от тебя по всякому случаю - правому и неправому. Убийца и тот хочет в душе, чтобы ты был на его стороне. А ты все молчишь. Что и говорить, на то мы люди, кажется нам, особенно когда туго приходится, что только для того ты и существуешь в небесах. Тяжко тебе, понимаю, мольбам нашим нет конца. А ты один. Я же ничего не прошу. Я лишь хочу сказать в такой час, что мне думается. Сокрушаюсь я крепко оттого, что заветное кладбище наше, где покоится Найман - Ана, отныне нам недоступно. А потому хочу я, чтобы и мне суждено было лежать в этом месте, на Малакумдычапе, где ступала нога ее. Да будет так, чтобы быть мне рядом с Казангапом, которого сейчас мы предадим земле. И если правда, что душа после смерти переселяется во что-то, зачем мне быть муравьем, хотелось бы мне превратиться в коршуна-белохвоста. Чтобы летать вон как тот над сарозеками и глядеть не наглядеться с высоты на землю свою. Вот и все.

А насчет завещания своего я накажу молодым, что прибыли сюда вместе со мной. Скажу я им, что наказ свой возлагаю на них — похоронить меня здесь. Вот только не вижу, кто совершит молитву надо мной. В бога они не верят и молитв никаких не знают. Ведь никто не знает и никогда не узнает, есть ли бог на свете. Одни говорят - есть, другие говорят - нет. Я хочу

верить, что ты есть и что ты в помыслах моих. И когда я обращаюсь к тебе с молитвами, то на самом деле я обращаюсь через тебя к себе, и дано мне в час такой мыслить, как если бы мыслил ты сам, создатель. В этом ведь все дело! А они, молодые, об этом не думают и молитвы презирают. Но что они смогут сказать себе и другим в великий час смерти? Жалко мне их, как постигнут они сокровенность свою человеческую, если нет у них пути возвыситься в мыслях так, как если бы каждый из них вдруг оказался бы богом? Прости мне это кощунство. Никто из них богом не станет, но иначе и ты перестанешь существовать. Если человек не сможет возомнить себя втайне богом, ратующим за всех, как должен был бы ратовать ты о людях, то и тебя, боже, тоже не станет... А мне не хотелось бы, чтобы ты исчез бесследно...

Вот и вся печаль моя. Прости, если что не так. Я простой человек, как умею, так и думаю. Сейчас доскажу я последние слова из священных писаний, и мы приступим к погребению. Благослови же нас на это дело...» [2].

Айтматов так описывает отношение Едигея к богу. Едигей верит в бога к в самого себя. Все свои думы, проблемы рассказывает богу и ждет от него благославений.

Как отмечает А. Акматалиев, по отношению к богу определяется какой человек этот герой Айтматова, хороший или плохой. Едигей, конечно, положительный герой, чтить традиции, обычаев народа, сокрушается, что молодые не будут чтить традиций, которые испокон веков чтили и сохранили их предки. Молодежь даже говорят, что нет и вовсе никакого бога.

«- Слушайте, джигиты, - говорил он. - Не идите против человеческого обычая, не идите против природы! Такого не бывало, чтобы с кладбища покойника возвращали назад. Кого увезли хоронить, тот должен быть похоронен. Другого не дано. Вот обрыв Малакумдычап. Это тоже наша земля сарозекская! Здесь, на Малакумдычапе, Найман-Ана великий плач имела. Послушайте меня, старика Едигея. Пусть будет здесь могила Казангапа. И моя могила тоже пусть будет здесь. Бог даст, сами похороните.

Об этом буду молить вас. А сейчас еще не поздно, еще есть время - вон там, на самом обрыве, предадим покойника земле!», - так чтит традиции и человечность буранный Едигей. И мы видим в нем положительного героя, хорошего, думающего об обществе, о будущем, о человеке и о человечестве. Он верит в бога, думает о боге, и советуется с богом, думает о людях тоже как о боге. Мечтает, чтобы люди тоже о других людях думали как о себе, заботились о людях как сам бог заботился.

Противовесь Едигею сын Казангапа Сабитжан совсем другой человек, думающий только о себе. «- Я ведь говорил! Не надо тащиться в такую даль! Это же предрассудки! Морочите голову себе и другим. Какая разница, где закидать мертвеца! Так нет: лопни, подай им Ана-Бейит. И ты тоже мне - уезжай, без тебя похороним! Вот и хороните теперь!», - бесится сын Казангапа Сабитжан, который не верит в бога, не чтит традиций, предков и их историю. Ему все равно и предки, и история и то, где будет захоронен его отец Казангап, и что станет с исторической местностью, с местностью Ана - Бейит. Он живет сегодняшним днем, и не думает о прошлом и даже о будущем своего народа и вообще о человечества. Устами таких героев Айтматов передает то - какие те люди, которые не верят в бога, такие люди и в бога не верят, и в себе не верят, беспомощны. Айтматов уверяет нас, что человек должен верить во что - то, без веры нельзя жить. Человек должен верить и в прошлое, и в настоящее, и в будущее.

Отметим, что часть романа «И дольше века длится день» не прошел цензуры из – за идеологии, т.е. не подошел существующей идеологии. Из – за этого часть романа опубликована в 1990 году в журнале «Знамя» (№ 8) с названием «Белое облако Чынгысхана».

Герой романа подполковник Тансыкбаев тоже не верит бога. Он думает, что не знает никакого бога, и все знают, что нету бога. Его бог, говорит, он в произведении – это Иосиф Виссарионович! (т.е. Сталин). Такая мысль прозвучит и в произведении «Белое облако Чынгызхана». Чынгызхан

для других и ест бог. «Но есть такое, перед ним, которого бессилена власть и сила человека, это – вечный Бог, Коке – Тенир» [14, с. 128].

В этом убеждает писатель в произведении через судьбу Чынгызхана. Когда он – Чынгызхан, считавший себе богом, убедился, что он простой человек, что его уже не поддерживает Бело облако было уже поздно. Он понял, что он не бог.

А. Акматалиев, обращаясь к этому произведению Айтматова отмечает, что писатель здесь проблему Бога раскрывает с другого ракурса, ситуаций. Политика, Власть и Бог оценивает духовный мир героев. Перед ними герои то поднимаются высоко, то падают. Есть духовная сила, которая стоит выше, чем Политика, Власть. Кто бы не сеял зло, все равно в конце концов будет наказан Богом.

А в романе «Плаха» Айтматов обращается к христианству. Через образ главного героя Авдия ищет нового Бога, обращается к теме Иисуса Христа. Писатель обращается к основной теме из Библии – противостояние Иисуса и Понтия Пилата.

Герой романа Авдий не отказывается от бога. Он понимает любви как самого Бога. Бог познается через любви, именно с любовью Бог дает познать человеку высокого счастья жизни. В этом направлении нет предела времени для доброты, щедрости Бога. Авдий по мере милосердия, валичавости, священности бога хочет привнести новую идею, форму.

Волчица Акбара в этом романе тоже обращается к богу волков на луне. Герой романа коммунист Бостон тоже просит помощи бога. Тем самым можно сказать что, Айтматов через образов «...Авдия, Акбара и Бостона раскрыл в острой ситуации противостояние в обществе, идеологических неарядностей, извращенную мораль Запада, принятие бога каждого по – разному, отношение к богу. Конечно, несмотря на то, что в этом произведении в связи с Иисуса Христа, христианской религии рассмотрена проблема Бога, здесь можно заметить, что автор принципиально, в логическом правильном порядке развивает и все больше углубляет проблему Бога,

которая была затронута в ранее опубликованных произведениях. Богу, Создателю, Аллаху, Хозяину, Коке -Тениру все национальности, люди, несмотря на их разность молятся одинаково, так как, Бог един для всех [14, с. 128].

В этой проблеме взгляд, позиция писателя эволюционирует от простого к сложности, в некую философскую, психологическую концепцию и об этом свидетельствует роман «Тавро Кассандры». Именно из – за этого главный герой, футуролог Борк беспокоится, чтобы христиане, мусульмане, буддисты не разделялись и верили в идею всеобщего Бога, и чтобы, пришла историческая веха, где все религии не противостояли друг другу. И эта идея как и у Авдия новый взгляд в поиске Бога, и осуществить это небезопасно. Новая связь религий приводит к космополитизму. Из – за этого много было критики в адрес Айтматова как к космополитику. Филофей – Борк – Айтматов – один герой. Конечно в романе много слов, связанных с словом «Бог», «Создатель» [14, с. 128].

В романе «Когда падают горы» тоже много контекстов о Боге, Создателе, Аллах. Герои всегда обращаются к Богу. Говорится в романе о судьбах, данных богом. В этом произведении писатель использует слово Бог касательно событий, в котором участвует его герои. Перед смертью герой романа журналист Арсен Саманчин, оценивая свою прожитую жизнь, прощает и Айдану, которая предала свою любовь за деньги, и бизнесмена - дядю Ардак, и, считавшего как врага Эрташ - Курчала, всех прощает.

«Бог для каждого героя Айтматова - Толгонай, Танабая, Момуну, Эдигей, Бостону, Авдию, Арсену, Борк – это духовная чистота, совесть, человечность, совестливость, порядочность, честь, вера. Нельзя рассмотреть Айтматова отдельно от героев, его духовный мир вместе с ними [14, с. 142].

В произведении «Плач охотника над пропастью» можно увидеть ясную и точную позицию Ч. Айтматова по отношению к богу. Из контекстов понятно, что Бог, Создатель дает человеку все, и широкое поле, и горы, глубокое море, тихое озеро, густой лес. Человек хозяин и всяких живностей,

все зависит от человека. Но, спрос за все тоже с человека. Бог возлагает обязательство на человека, но дает беспредельную власть человеку. Таков отношение Бога к человеку по Айтматову. Значит не зря рождается человек на белый свет, у него обязательство и воля, данные Богом. И каждый из нас должен всегда помнить об этом, тогда не случается никаких трагедий и катастроф. К этому учит и воспитывает герои произведений Айтматова.

А. Акматалиев отмечает, что Айтматову время перестройки и независимости дало большую возможность. Писатель свою точку зрения к Богу широко отражал в своих публицистиках и интервью. «Всемирная общественность и представители духовенства приглашали его и слушали его мнения. Не только эта, но и получал премию, относящиеся к духовенству. Например, ему вручена международная премия имени Александра Мень.

Были и те, которые понимали Айтматова, и те, которые не понимали его. Но он подчеркивал достижение и недостатки каждой из религий – ислама, христианства и будды. Взял инициативу поддержки идеи использования в них, относящиеся к человеку общие понятия, и если нужно объединить их.

Нет человека без Бога, нет Бога без человека – этого неотъемлемого друг от друга понятия Айтматов использовал не узко, а широко в своей жизни. Значит, он как бы не был коммунистом, атеистом, образованным, ученым Человеком, воспитанным советским временем, замечаем, чувствуем, понимаем, что он все равно в своем духовном мире верил в Бога, Создателя, Тениру, Аллаху, Хозяину. Он считает, что «Вера – это счастье» [14, с. 143].

Таким образом нужно отметить, что Айтматов используя слово или лексему «Бог», «Создатель», «Аллах» в своих произведениях передает духовное состояние своих героев. По отношению к богу и определяется какой человек этот герой произведения – положительный или отрицательный. Именно выбор слов, отношение к слову, осторожность и бережность к слову, использование тюркизмов или другой лексики к месту в контексте произведения является важным, ибо без правильного выбора слов не было бы полноты отражения событий, сюжетов, содержания

произведений. Особо нужно отметить мастерство Ч. Айтматова в его бережном и осторожном, индивидуальном подходе к словам, как слова “Бог”, “Создатель” “Аллах”. В этом случае писатель раскрыл полностью величие этих слов, понятий, роли и место этих слов в отношении к человеку, к миру.

§ 3.5. Лексема «манкурт» и ее роль в отражении национального характера, причины его создания Айтматовым.

Обратимся к слову “манкурт” из произведения “И дольше века длится день”. Если, он в своих произведениях использовал кыргызскую и русскую лексику, которые имелись в словарях, умело использовал их в отражении национальной особенности, национальных черт, характеров, в раскрытии образов героев, в передаче ситуаций, событий, то в случае присутствия в произведении слова “манкурт” он создает новое слово, новое понятие. Словом “манкурт” передается особый социальный статус человека, одним только этим словом раскрыт суть человека. Не какими - то его действиями, участием в ситуациях, в сюжетах, диалогах, а просто одним словом “манкурт” понимается вся природа человека. Этот человек – раб, не помнящий ни имени своего, ни прошлое свое, ни предков, ни родичей своих, живущий только по команде и приказу хозяина. Если, прикажет хозяин ему убить даже матери своей, он не думая, убивает ее, так как он не помнит ничего о прошлом, ни матери, которая его родила, ни отца, который его родил. Одним словом он - “манкурт”. И в этом величие и гениальность Айтматова как писателя, который очень осторожно относится к словам, в выборе слов. Он превзошел всех своих современников: лингвистов, литературоведов, филологов, философов и других.

Ведь слово “манкурт” он придумал не только как языковую единицу. В этом слове лежит большая своя философия. Это слово придумано им очень своевременно и навсегда для человечества. Так как, всей своей общей мировой проблемой человечество наступил на манкуртизацию. Айтматов ко

времени, и к месту придумал это слово “манкурт” в своем веке. Человечество дожило до манкуртства. И писатель как философ, как гений своего времени раньше всех понял проблему и боль человечества. И поэтому критики советской литературы, все критики мира, мировое общество заговорили о новшестве в произведении Айтматова, стали говорить о новом явлении и поднятой проблеме в его произведении, доселе, о которых ни писал никто из писателей советской литературы и мировой литературы.

Ведь в истории языкознания есть свои закономерности в появлении новой языковой единицы, нового слова – неологизма, которые нужны для литературы. Есть новое явление в обществе, значит нужно новое слово, чтобы называть этого явления. Значит появилось новое явление манкуртизм, которого первым почувствовал гений Айтматов, которому не было тогда названия. Таким образом, писатель создал новую языковую единицу – неологизма - “манкурт” для мирового общества. И нет в этом вопросе никаких споров и не может быть.

Мы хорошо помним, о том, как говорили в больших аудиториях ученые, военные люди, инженеры, филологи, простой читатель о новшестве Айтматова. Об его прекрасной метафоре в этом слове “манкурт”, которое было актуальным и остается актуальным, пока жив человек на белом свете. Вот сила слова Айтматова “манкурт”. Ведь в чем сила литературы, слова? В его влиянии на человека, на общество.

Таким образом, Ч. Айтматов в прямом смысле является автором этого слова. Это слово “манкурт” как неологизм, создан им.

Говоря о слове «манкурт», доктор филологических наук, профессор Б. Койчубеков отмечает так: «Айтматов стал определяющей фигурой, которая отражала тенденции развития кыргызской литературы именно в контексте мировой. Важность мировоззрения Айтматова заключается в том, что он показал своеобразие художественного созерцания мира кыргызским народом и поднял актуальные проблемы классической культуры. Слово «манкурт» до Айтматова известно не было, а сейчас вошло во многие словари. Им

оперируют в разных политических дебатах и научных работах». [91]. Он считает, Чынгыз Айтматов вошел в историю мировой литературы как один из писателей, венчающих исход XX века и являющиеся его воплощением.

Слово “манкúрт” - согласно роману Чынгыза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»), взятый в плен человек, превращённый в бездушное рабское создание, полностью подчинённое хозяину и не помнящее ничего из предыдущей жизни [128],[123].

В переносном смысле слово «манкурт» употребляется для обозначения человека "потерявшего связь со своими историческими, национальными корнями, забывшего о своём родстве". В этом значении слово «манкурт» стало нарицательным и уже используется в националистической публицистике. В русском языке появились неологизмы «манкуртизм», «манкуртизация», «деманкуртизация»[67]. Слово, по указаниям лингвистов, возможно, сконструировано Айтматовым на основе местных корней.

Если сделать экскурс в историю, то слово манкурт, возможно, восходит к древнетюрскому *manqul* «неразумный, глупый, лишённый рассудка»[67]. В современном киргизском языке встречается слово *manju* в значении «калека» (без руки или рук, без ноги или ног), то есть изувеченный человек. В монгольском языке находим форму мангуу, фиксируемую в двух значениях: 1) тупой, глупый, слабоумный, 2) идиот, от которого образуется глагол мангуурах — «становиться глупым, тупым» [54].

Но данная лексема может толковаться с различными смысловыми оттенками. Возможно, слово манкурт могло образоваться и путём слияния двух древнетюркских корней *man* — «надевать пояс, опоясываться» и *qurut* — «высушенный», то есть человек, на голову которого надевается пояс и высушивается [104].

В произведении “И дольше века длится день” говорится о том, что предназначенному в рабство пленнику жуаньжуаны обривали голову и надевали на неё шири - кусок шкуры с вьинной (шейной) части только что

убитого верблюда. Потом ему связывали руки и ноги и надевали на шею колодку, чтобы он не мог коснуться головой земли, и оставляли в пустыне на несколько дней. На палящем солнце шири съёживалась, сдавливая голову, собственные волосы продолжали расти и вращали в кожу, причиняя невыносимые страдания, усиливаемые жаждой.

Через какое-то время жертва либо гибла, либо теряла память о прошедшей жизни и становилась идеальным рабом, лишённым собственной воли и безгранично покорным хозяину. Рабы - манкурты ценились гораздо выше обычных.

В романе рассказывается о том, как молодого кочевника Жоламана, сына Доненбая, попавшего в плен к жуаньжуанам, сделали манкуртом. Его мать Найман - Ана долго искала сына, но, когда она нашла его, он её не узнал. Более того, он убил её по приказу своих хозяев.

«Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери - одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом. Лишённый понимания собственного «Я», манкурт с хозяйственной точки зрения обладал целым рядом преимуществ. Он был равнозначен бессловесной твари и потому абсолютно покорен и безопасен. Он никогда не помышлял о бегстве. Для любого рабовладельца самое страшное - восстание раба. Каждый раб потенциально мятежник. Манкурт был единственным в своём роде исключением - ему в корне чужды были побуждения к бунту, неповиновению. Он не ведал таких страстей. И поэтому не было необходимости стеречь его, держать охрану и тем более подозревать в тайных замыслах. Манкурт, как собака, признавал только своих хозяев. С другими он не вступал в общение. Все его помыслы сводились к утолению чрева. Других забот он не знал. Зато порученное дело исполнял слепо, усердно, неуклонно. Манкуртов обычно заставляли делать наиболее грязную, тяжкую работу или же приставляли их к самым нудным, тягостным занятиям, требующим тупого терпения. Только манкурт мог выдерживать в

одиночестве бесконечную глушь и безлюдье сарозеков, находясь неотлучно при отгонном верблюжьем стаде. Он один на таком удалении заменял множество работников. Надо было всего-то снабжать его пищей - и тогда он бесменно пребывал при деле зимой и летом, не тяготясь одичанием и не сетуя на лишения. Повеление хозяина для манкурта было превыше всего. Для себя же, кроме еды и обносков, чтобы только не замерзнуть в степи, он ничего не требовал...” [2].

А. Акматалиев в своей работе “Тема манкуртизма в произведениях писателей центральной Азии (Ч. Айтматов, А. Кекильбаев, Т. Джумагельдиев) сравнивая, повесть «Баллада забытых лет» казахского писателя А. Кекильбаева и романе туркменского писателя Т. Джумагельдиева «Потерянный» отмечает так: “Вместе с тем исторические факты, которые использовали писатели в своих произведениях, не обладают масштабной мыслью. Они лишь играют роль художественной детали. Дело здесь, таким образом, не в том, кто первым использовал данный исторический или мифологический факт, а в глубоком раскрытии посредством него внутреннего мира человека” [16].

Литературные критики, писатели оценивая, проблему, поднятую Ч. Айтматовым тему манкуртизма, слова “манкурт” приходят к единому мнению – слово манкурт имеет философский смысл.

Откуда замысел о манкурте у Айтматова? В одном из своих интервью Ч. Айтматов признался, что замысел о манкурте у него возник после чтения эпоса «Манас». Там есть такие строки:

“Давайте поймаем мальчика,
На голову его наденем шире,
Отвезем домой и замучаем,
Шестиплеменных (наш народ) калмыков –
Всех объединим (соберем) до единого.

Калмаки задумывают «поймать» мальчика (Манас), «надеть» на

голову шире и «замучить». К. Асаналиев по этому поводу пишет: «Есть все основания: думать, что именно эти строки натолкнули писателя на мысль о создании своей легенды о манкурте, где идейно - художественным центром стала птица Доненбай. И они, эти строчки стали не просто повествованием о судьбе манкурта, о человеке лишённом живой памяти, произошла коренная трансформация древнего сюжета: поэтического предания о трагической судьбе народа в прошлом в метафористическое сказание о хранительнице этой истории в лице белой птицы Доненбай» [16].

Писатель здесь обращается к эпосу, народному устному творчеству, к фольклору. Л. Укубаева особо отмечает отношение Айтматова к фольклору. «Обращение Ч. Айтматова к устному народному творчеству во главе которого стоит эпос “Манас”, это явление вызванное естественной внутренней потребностью, ставшей вечной. Фольклор внедрился в идейно – художественное содержание произведений писателя, придавая им особую окраску. В своем творчестве писатель связывает дух эпоса “Манас” с идейно эстетическим значением, с системой художественных образов своих произведений, говоря его словами, использует “в преобразованном виде” [131].

§ 3.6. Показ черт национального характера в публицистике

Айтматов как билингв, в совершенстве знает оба языка: кыргызской и русской, пользуется по своему усмотрению, согласно, выбранной ему тематике. Это не зависит от этого, это повесть, то ли это статья или роман. Например, в статье «Думы на взлетной полосе» (рассказывает о новом аэропорте во Фрунзе «Манас») он пишет: «... мы выходили навстречу далекому гостю из юрты и приветствовали его: «Добро пожаловать на землю Манаса!» (5, 1988). Здесь слово «юрта» использована как общепонятная лексическая единица, означающая жилище.

В публицистическом выступлении «Равная среди равных»: «...и творчеством выдающихся акынов 19-20 вв.», в статье «Это ваша вина,

земляки»: «...в соседний горный аил» и в статье «О хлебе, о людях, о крае родном»: «...песню о белой пшенице – акбидай» (4-6) так же доступно каждому читателю объясняет слова кыргызской лексики или тюркизмы, что из контекста становится ясной суть каждого слова.

А как обстоит дело в произведениях Айтматова, которые написаны на кыргызском языке? Ограничивается Айтматов только лексикой своего языка? Исследование показало, что Айтматов часто обращается к русской лексике. Анализ романа «Буранный полустанок» на кыргызском языке, проделанный с целью выявления роли русской лексики в нем, позволил сделать такой вывод.

Всего в романе слов русского происхождения – 1580. Причем здесь у Айтматова выбор лексики подчинен тематике. В тех частях романа, где изображена национальная среда, русизмов меньше.

В основном русизмы преобладают в тех местах, где речь идет о деятельности советско-американских ученых. Их же деятельность прежде всего связана с наукой, техникой, поэтому большое количество слов терминологического характера. Например, «ракета», «космос», «атмосфера», «планета», «цивилизация», «меридиан», «урбанизация», «ионосфера» и т. д. Русизмы в русском тексте нужны для обозначения нового явления, понятия, т. е. это русизмы, которые прочно вошли в состав кыргызской лексики. Отсюда использование русизмов Айтматовым как «орудия» в создании произведений. Например, «сигнал», «разъезд», «поезд», «радио», «журнал», «тамбур», «музыка», «сквер», «начальник», «диспетчер», «матрос», «интернат», «пассажир», «цистерна», «кино», «дебат», «геолог» («Буранный полустанок»). Это абсолютно отсутствовавшие некогда в кыргызском лексиконе слова. Появилось явление, следовательно, появилось обозначающее его слово. Наличие русизмов в произведениях связано с темой, с изображаемой средой, с изображаемыми предметами.

Таким образом, Айтматов в своем творчестве как писатель-билингв пользуется тюркизмами, исходя от выбранной им тематики романов. Тюркизмы в основном нужны для передачи национальной черты и

этнического своеобразия. Вхождения тюркизмов подчинены тематике, они присутствуют только в изображении национальной среды (в создании национального образа, описании этнической природы, образа жизни, в описании быта, пейзажа, особенности мышления и т. д.). В этом писатель убеждает и в своих публицистических статьях и выступлениях. Для него в передаче тюркизмов главное – тема. Например, в статьях «Слово к Рафаэлю Альберти», «Ответь себе», «Человек между двумя языками», «Духу Хельсинки альтернативы нет», в романе «Тавро Кассандры» тюркизмов просто нет.

Итак, талантливый художник, писатель-билингв Чингиз Айтматов создал множество произведений высшей степени художественности на русском языке, где включены тюркизмы. Следует говорить о том, что Айтматов обогащает русский язык своим творчеством, войдут ли слова (тюркизмы) айтматовских произведений в состав русской лексики. О том, что тюркизмы войдут в состав русской лексики сказать трудно. Скорее всего, они останутся как элементы, присущие языку произведений Айтматова. А то, что обогащает – это верно и абсолютно очевидно.

Значения отдельных тюркизмов выявляются благодаря контексту:

1. «... посвистывали гибкие стебли чия».
2. «Это она ... собирала кизяк».

При употреблении отдельных слов тюркского происхождения автор считает необходимым внести такие пояснения в текст. Например: «Э-э, да ты лучше не иди к устаке – так почтительно называют у нас мастеровых людей, – он только и знает, что свой топор» (5, 201). Иногда пояснение оформляется как сноска: «Коршун-степняк, что сидел на развалинах старого кунбега (надгробный памятник), снялся, замахал крыльями и низко поплыл вдоль дороги, как будто наперегонки с нами» (5, 2018).

Таким образом, в произведениях Чингиза Айтматова наблюдаются как тюркизмы, так и русизмы, каждый из которых играет свою исключительную

роль, в конечном счете складываясь в общую задачу – показ национального характера, изображение чисто этнической картины мира кыргызов.

Исходя из этого можно обратиться к этимологии слов, приведенных в произведениях писателя – билингва Айтматова.

Можно проверить этимологию некоторых слов-тюркизмов, приведенных в произведениях писателя – билингва Чингиза Айтматова.

1. **Слово: «Агай» [тюрк].** «Ага» - «старейшина», «надсмотрщик» (в пограничных турецких областях); из турецкого, азербайджанского, ага «благородный, знатный, господин, хозяин, начальник», (см. (см. Радлов, 1, 288, 1061, Мi. ТЕI. 1. 249).

2. **Слово: «аил» [тюрк].** «Аил» (1. у монгольских народов – кочевая семейная группа; (2. у киргизов и алтайцев в прошлом – поселок кочевого или полукочевого типа, состоящей из родственников различных степеней; (3. сельская административно - территориальная единица в Киргизии. (Новый толково-слововообразовательный словарь русского языка Ефремовой).

3. **Слово: «айран»» [тюрк].** «Айран», м. (оренб.) и армян (тат., перм., дон.) у всех татарских племён, разболтанная в воде простокваша для питья (Даль, 1, 7, 26). Энци. леке, 1835 айран и айрян; Ушаков, 1, 19 тюрк. aıran - на Кавказе напиток из кислого молока; тюрк. айран кислое молоко с водой (Сл. Акад., 1950, 1, 67). Радлов агран (каз., алт., саг., койб., крым., тур., чаг., ка < ч., кыз., уйг.; мошг.) = Шран питьё, приготовленное из кислого коровьего молока (1, 25); (Иран (тат.) питьё из кислого молока (1, 660). Встречается в большинстве тюрк. языков: чаг., кум., кирг., алт., хак., уйг., крым.-тат., аз., тур., тат. эйрэн; каз., башк., , ног, айран; узб. айрон; ш>. Дмитриев, 1958, 15.

4. **Слово: «аксакал» [тюрк].** «Аксакал» - старик, старшина, староста», вост. Заимствовано из чагатайское aksakal «городской старейшина, азербайджанское aksakal «почтенный человек». (см. Радлов, 1, 288, 1061, Мi. ТЕI. 1. 249)/

5. **Слово: «аллах» [араб.].** «Аллах», (арабск), буквально Бог, арабское слово, означающее Единого и единственного Бога, творца мира и господина

Судного дня. В исламе – Бог, пославший к людям своего заключительного посланника (расуль Мухаммада. В доисламской Аравии Аллах был высшим Божеством и Творцом всего сущего. (Википедия. Ru.m.wikipedia.org).

6. **Слово: «апа», [тюрк]. «Апа»** - 1. Сестра (дочь тех же родителей; 2. тетья; 3. форма обращения к старшей родственнице или старшей женщине; 4. мама, бабушка (Викисловарь, ru.m.wiktionary.org).

7. **Слово: «апай»», [тюрк]. «Апайка», ж., обл. (перм.)** 1. татарка или чувашка; 2. перен. нагайка, казачья плеть (Даль, 1, 19). Из тат. апай старшая сестра, тетья; ср. каз. Апа старшая сестра; апай сестра (при обращении к старшей). Радлов арал (крым., казан.) 1. (казан.) моя или наша старшая сестра; 2. (казан.). Так называют вообще немолодых женщин; 3. (крым.) баба (1, 612). Ср. Фасмер, 1, 80. 3.

8. **Слово: «арык», [тюрк]. «Арык», м. оросительный канал, канава, арык.** Энци. сл. Березина, 1874; Ушаков, 1, 63 арык < тюрк., ср.узб. ar'q (Сл. Акад., 1950, 1, 202); Фасмер, 1, 99. "Арык - позднее заимствование из языков Средней Азии" (Дмитриев, 1958, 8, 17); Боровков, 1963, 58 арж река, канал. Радлов арык (каз., кирг.) арык, канал, вырытый для того, чтобы провести воду на пашни (1, 269); airak (тур.) маленькая канава для орошения полей(1, 660); арх (аз.) арык (1, 294); арж (чаг.); ерж (тар.) арык (1, 279); арк (тур.) арык (1, 284). (Cf, anc. GreekAraxes for M.Asianrivers).

9. **Слово: «архар» [монг, кыргызск.,каз., чаг]. «Аркар», архар, аргали,** см. аргали, архар.;аргали, нескл., аргалей, скл., м. дикая камчатская овца, баран; дикий степной, горный, каменный баран, водится у нас на китайской границе на Усть-Урте (Даль, 1, 21)е. Сл. ин. слов аргали (монг.) иначе архар. Ср. Фасмер, 1, 87. Радлов аркар (каз., чаг., ср. маньч. аргали, монг.)аргали самец (1, 289); архар (чаг.) = аркар (1, 294).

10. **Слово: «Ассалому алейкум»», [араб]. «Ассаломуалейкум –** арабское приветствие укоренившееся в исламе и используемое мусульманами разных национальностей, его также используют арабы-

христиане и арабские евреи. Эквивалент слова «здравствуйте». В ответ на это приветствие традиционно отвечают – вaleyкумуссалам» (ru.m.wikipedia.org)

11. **Слово: «ата»», [тюрк].** «Ата, атай», м., обл. (тат.) отец (в пограничных с Азией губерниях употребл. почетно, говоря со стариком татарином), наше: дядя, дедушка (Даль, 1, 27; Фасмер, 1, 95). Радлов ата1. (тар., тоб., бараб., казан., крым., узб., тур. устар.) отец;2. (каз., чаг., тур.? аз.) дед, предок...3. (чаг.) старик, старец (1, 449-451); ада (тел., алт., леб., саг., койб., уйг.) = ата отец (1, 476).

Выше приведены некоторые слова, вошедшие в контекст произведений Айтматова как тюркизмы. И от этого можно сделать вывод о том, что в произведениях есть слова, которые заимствованы в состав кыргызского языка из лексики других языков, например, из арабского языка. Из истории известно, что кыргызы являются самым древним кочевым народом. И слова, вошедшие к лексике кыргызского языка имеют тюркскую корень. И изучение этимологию слов кыргызского языка дает понять о том, что слова лексики кыргызского языка, вошедшие к тюркской семье языков считается в целом как тюркизмами.

Магистрант Регионального социально-инновационного университета г. Шымкент Республики Казакстан А. Т. Калбаева среди слов-тюркизмов в тексте художественных произведений Чингиза Айтматова выделяет такие группы:

1. Наименование учреждений, организаций, населенных пунктов (государственных, военных и др.) (Наш аил Куркуреу раскинулся по берегу реки на склоне Великих гор. Пока не въедешь в ущелье, аил с его темнеющими купами деревьев всегда на виду) [3].

2 . Названия видов одежды (Пока Алиман зажигала лампу, я быстро натянула сапоги, надела чапан и выскочила на улицу) [3].

3. Слова, называющие продукты питания и напитки (Горячей шурпы с салом, перцем и луком попей, чтоб пропотела как следует, – посоветовал он сестре).

4. Наименования родственных отношений (Да, я ревновал Джамилю, боготворил ее, гордился тем, что она моя джене, гордился ее красотой и независимым, вольным характером) [3].

5. Названия танцев, музыкальных инструментов (По радио передавали музыку: исполнялась на комузе знакомая мелодия) [3].

6. Названия природных явлений (Перед рассветом, когда буран вдруг стих, на станцию подошел с запада еще не виданный нами эшелон: вагоны все обгорелые, с сорванными крышами и выбитыми дверями) [3].

7. Предметы домашнего обихода (Мать еще долго смотрела на треугольник, потом прятала его в кожаный мешочек, где хранились все письма, и запирала в сундук) [3].

8. Сооружения (Зима вроде задумалась, засобиралась. И потому на день лошадей выводили на солнцепек, к наружным акурам (глинобитная кормушка для стойловых лошадей) [3].

9. Орудия труда (Алиман несла кетмень на плече) [3].

10. Понятия, связанные с религией (Благослови, аллах! – прошептал я, как когда-то отец, впервые сажая меня на коня, и тронул карандашом бумагу).

11. Игры (Он побежал в комнату за альчиками (детские игральные кости) [3].

12. Животный и растительный мир (1. Ну-ка, побегай по горам в мороз и стужу, пока добудешь его, архара... 2. Стремена задевали метелки созревшего курая, и в воздух бесшумно поднималась терпкая, теплая пыльца [3].

13. Слова приветствия, благодарности (Мы вышли из кабин, поздоровались: - Ассалоум-алейкум, Урмат-аке! - Алейкум-ассалам, Ильяс) [3].

14. Собственные имена, создающие местный национальный колорит (Дюйшен, Алтынай, Айша, Кадича, Алибек, Садык, Урмат, Джантай, Ильяс, Асель, Байтемир, Сайкал, Караке, Суванкул, Толгонай, Мырзагуль и др.) [3].

15. Географические названия (Тянь-Шань, Иссык-Куль, Анархай, Куркуреу, Аксай и др.) [3].

Как видим, в названиях местностей, национальной одежды, национальной пищи и других явлений, приведенных в текст произведений, отражены как национальный характер, так и этнические особенности культуры.

Как видим выше, тюркизмы служат средством отражения национального характера в произведениях писателя-билингва Чингиза Айтматова.

Обратимся и к другим средствам и способам передачи национальной особенности и этнического колорита в его произведениях. В своих произведениях Айтматов для передачи национального характера, кроме тюркизмов, использовал богатство кыргызского народного творчества, мифы, легенды, сказание, обычаи, этнические явления, притчи, быль, поверие и т. д. Через них читатель ясно представляет читателям национальные черты персонажей, характер героев произведений, среду, где они жили, мечты, о которых они думали.

Например, в повести «Материнское поле» пишется: «- Пусть покровитель хлеборобов Дыйкан-баба побудет здесь, пусть урожай будет, как половодье» [3]. Здесь понятно, что «Дыйкан баба» - это по обычаю кыргызов покровитель урожая. И кыргызы почитали его. И чтобы, получить хороший урожай всегда нужно раздобрить его. И верили, если «Дыйкан баба» придет на поле, и даст благославление, то и урожай будет отменным. Люди и сейчас верят в это поверие.

А в повести «Джамиля» Айтматов пишет: «Вскоре после коллективизации умер хозяин Малого дома. Жена его осталась с двумя малолетними сыновьями. По старому обычаю родового адата, которого тогда еще придерживались в аиле, нельзя отпускать на сторону с сыновьями, и наши одноплеменники женили на ней моего отца. К этому его обязывал долг перед духами предков: ведь он доводился покойному самым близким

родственником. Так появилась у нас вторая семья. Малый дом считался самостоятельным хозяйством: со своей усадьбой, со своим скотом, по существу, мы жили вместе».

Здесь писатель подробно описывает национальный обычай, традиции «адата» в том, что значит понятие «Малый дом». Кроме того, понятен национальный принцип, о том, что о родных нужно заботиться, нельзя их оставить одних в беде, нельзя отпускать их на сторону» [3].

А в еще одном контексте «Джамия» Айтматов пишет: «Я горячо любил Джамилю. И она меня любила. Мы очень дружили, но не смели друг друга называть по имени. Будь мы из разных семей, я бы, конечно, звал ее Джамия. Но я называл ее «джене», как жену старшего брата, а она меня – «кичине бала» - маленьким мальчиком, хотя я вовсе не был маленьким, и разница у нас в годах совсем невелика. Но так уж заведено в аиле: невестки называют младших братьев мужа «кичине бала» или «мой кайни» [3].

Опять же писатель дает понятие о национальных обычаях, особенностях кыргызов о том, что женам нельзя определенного родственника – младших братьев мужа, например, называть по именам. Их с уважением называют по - другому – «кичине бала», «мой кайни». Это святое у кыргызов, уважение родственников, их почитание. Это вековые обычаи, нравственные ценности, национальное воспитание передаваемые из поколения в поколение, это черты, присущие кыргызам из века в век. И об этом Чингиз Айтматов, используя богатство двух языков досконально и плавно объясняет русскому читателю, этим обогащает знание и мир понятий русского читателя.

Рассмотрим контекст из повести «Тополек мой в красной косынке»:

«- Асель! – сказал я ей. - Давай устроим завтра праздник «разрезания пут» для детворы. Ты приготовь веревочку из белый и черной шрсти.

- Хорошо, Баке! – засмеялась она.

- Да, да, обязательно из белой и черной шерсти...

Я сел на лошадь, поскакал к друзьям – скотоводам, кумыс привез, свежего мяса, и на другой день мы пригласили соседей на наш маленький праздник «разрезания пут»

Я поставил Самата на землю, спутал ему ноги черно – белой веревочкой, как бы стереножил. А рядом с ним положил ножницы искомандовал детям, что стоял на другом конце двора.

- Кто первый прибежит и разрежет путы, тому первый подарок, а остальным - по очереди. Пошли ребята! - махнул рукой я.

Дети с гиканьем пустились бежать, как на скачках. Когда путы были разрезаны, я сказал Самату:

- Ну, сын мой, беги теперь! Берите его, ребята, с собой!» [3].

В этом контексте написано о доброй традиции кыргызского народа о «разрезания пут». Когда ребенок только-только начинает ходить кыргызы праздновали «разрезания пут» [3]. Эта традиция продолжается из века в век у кыргызского народа. Эта традиция нужна к тому, чтобы ребенок быстро научился ходить, чтобы он рос здоровым, крепким, умным. И чтобы он был счастливым, хорошим, лучшим человеком. И чтобы судьба была благосклонна к нему в его жизни. И бог снисходил и смилостивил ему всегда, бог и другие силы поддержали его во всем, оберегали от плохого и дурного. Двуязычный писатель Чингиз Айтматов, используя богатство двух языков, двух культур, традиций обогащает содержание своих произведений, делает их насыщенными,

питает художественность разного рода притчами, легендами, мифами, сказками и т. д.

Приведем контекст из повести «Верблюжий глаз»: «И чудилось мне, что слышу я голоса минувших времен. Содрогалась, гудела земли от топота тысяч копыт. Океанской волной, с диким гиканьем и рвом неслась конница кочевников с пиками и знаменами наперевес. Перед моими глазами проходили страшные побоища. Звенел металл, кричали люди, грызлись, били копытами кони. И сам я тоже был где-то в этой кипучей схватке... Но

утихали бои, и тогда рассыпались по весеннему Анархаю белые юрты, над стойбищами курился кизячный дымок, паслись вокруг отары овец и табуны лошадей, под звон колокольцев шли караваны верблюдов, неведомо откуда и неведомо куда...» [3].

Очень ярко здесь писатель Айтматов описывает историю кочевников - кыргызов. Перед читателями встает яркая картина жизни, о войнах и победах, через которые прошел кыргызский народ. Какими были батыры кыргызов, как они неслись тысячами на коне, как «гудела земля» под копытами коней, на которых они сидели. И как их много было – этого кыргызского народа, что «рассыпались по весеннему Анархаю белые юрты».

Здесь так же сказано о скотоводческой жизнедеятельности кыргызского народа, что «паслись вокруг отары овец и табуны лошадей». Очень красочно и ярко изображены жизнь кочевников – кыргызов, история которых очень богата разными событиями, которые предшествовали следующим этапам их жизни.

И в этом его творческий успех, как писателя, владеющего двумя языками, и как умелого художника слова.

Из повести «Лицом к лицу»: «Мобилизованных провожали всем аиллом, за околицей. Сейде постыдилась людей и не посмела проститься с мужем так, как ей хотелось: ведь она была здесь совсем новенькой келин. Она неловко сунула мужу руку, потупилась, боясь показать слезы; так они и расстались. Но когда джигиты скрылись в степи, Сейде вдруг поняла до боли, что надо было послушаться сердца, отбросить стыдливость перед старшими и, может быть, в последний раз крепко обнять, крепко поцеловать мужа» [3].

Как мастерски здесь описано уважение перед старшими, их почитание. «...ведь она была здесь совсем новенькой келин», и она не только с уважением относится к родственникам мужа, но с уважением относится ко всем старшим. Это говорит о том, что у кыргызского народа ценится уважение к старшим, и это продолжается от поколения к поколению.

Уважение старших - это национальная черта и его должны учитывать все. У кыргызского народа это чтят все, от мала до велика.

В повести «Белый пароход» писатель приводит сказку о Рогатой матери-оленихе. Здесь поведана и об истории самого кыргызского народа в форме сказки. Очень много в этой сказке приведены о кыргызском национальном обычаи, порядков, быта, традиции.

Приведем отрывок из повести: «Белый пароход»: «В тот день киргизское племя на Энесае хоронило своего старого вождя. Много лет предводительствовал батыр Кульче, во многие походы ходил, во многих сечах рубился. В боях уцелел, но настал час его смертный. В великой печали пребывали соплеменники два дня, а на третий день собрались предать земле останки батыра. По давнем уобычаю тело вождя полагалось нести в последний путь берегом Энесая по обрывом и кручам, чтобы с высоты простилась душа умершего с материнской рекой Энесай, ведь «эне» – это мать, а «сай» - это русло, река. Чтобы душа его пропела в последний раз песню об Энесае.

Есть ли река шире тебя, Энесай,
Есть ли земля роднее тебя, Энесай?
Есть ли горе глубже тебя, Энесай,
Есть ли воля вольнее тебя, Энесай?
Нету реки шире тебя, Энесай,
Нету земли роднее тебя, Энесай.
Нету горя глубже тебя, Энесай,
Нету воли вольнее тебя, Энесай...

На погребальной сопке у открытой могилы полагалось батыра поднять над головами ипоказать ему четыре стороны света: «Вот твоя река. Вот твое небо. Вот твоя земля. Вот мы, рожденные от одного с тобой корня. Мы всепришли проводить тебя. Спи спокойно». В память далеким потомкам на могиле батыра ставилась каменная глыба.

В дни похороны юрты всего племени расставляли цепью по берегу, чтобы каждая семья могла проститься у своего порога с батыром. Когда будут проносить его тело на погребение. Склонить к земле белый флаг скорби, голосить и плакать при этом и затем идти дальше вместе со всеми к следующей юрте, где опять будут причитать и плакать, и склонять белый флаг скорби, и так до конца пути, до самой погребальной сопки» [3].

Здесь писатель подробно описывает обычаи кыргызов, описывает как кыргызские племена уважали своего предводителя, как горевали все о нем, два дня горевали и лишь на третий день предали его к земле. Все прощались с ним, каждую юрту проходили мимо, чтобы прощались с ним, и белый флаг склоняли к земле, как свидетельство скорби племени.

И стихи, посвященные Энесаю, тоже требует особого внимания. Писатель, думается, специально включает к содержанию повести эти стихи, чтобы показать, как дорог кыргызскому народу река Энесай. Ведь сама история кыргызов связана с этой рекой Энесай. И называется она кыргызским словом «эне», что значит: мать.

Из контекста повести «Белый пароход»: «Вынесены бунчуки с конскими хвостами на древках, вынесены бранные доспехи батыра – щит и копье. Конь его был покрыт погребальной попоной. Трубачи приготовились играть в боевые трубы - карнай, барабанщики ударить в барабаны – добулбасы – так, чтобы тайга закачалась, чтобы птицы тучей взлетели к небу и закружились с гамом и стоном, чтобы зверь бежал по чащам с диким храпом, чтобы горы вздрогнули. Плакальщицы распустили волосы, чтобы воспеть в слезах батыр Кульче. Джигиты опустили на одно колено, чтобы на крепкие плечи поднять его брненное тело. Все было наготове, ожидая выноса батыра. А на опушке леса стояли на привязи девять жертвенных кобылиц, девять жертвенных быков, девять жертвенных овец на поминальную тризну», - пишет Айтматов в этой же повести – «Белый пароход».

Как полно и подробно, живописно описывает он здесь, в этом контексте повести о национальном обычае кыргызов, о национальном

колорите, о том, как почитали человека кыргызы. Феноменально отражает этническое достоинство, национальный характер, национальную самобытность.

В повести «Белый пароход» читаем: «И не стало маралов. Опустели горы. Не услышать марала ни в полночь, ни на рассвете. Не увидеть ни в лесу, ни на поляне, как он пасется, как он скачет, запрокинув на спину рога, как перемахивает через пропасть, точно птица на полете. Народились люди, которые за всю свою жизнь ни разу не видели марала. Только слышали о нем сказки да видели рога на гробницах.

А что случилось с Рогатой матерью-оленихой? Обиделась она, крепко обиделась на людей. Говорят, когда маралам совсем на стало житья от пуль и гончих собак, когдаосталось маралов столько, сколько на пальцах перечесть, поднялась Рогатая мать-олениха на самую высокую горную вершину, попрощалась с Иссык-Кулем и увела последних детей своих за великий перевал, в другой край, в другие горы» [3].

В образе матери-оленихи мы видим, что кыргызы испокон веков рассматривали себя и свою жизнь, свою судьбу неотрывно от природы. И эти национальная особенность, отличие, характер умело и мастерски переданы на примере Рогатой матери – оленихи. И о том, что кыргызы всегда жили в гармонии с природой, и, что может случиться, если нарушится эта гармония удачно передана в повести сказкой о матери-оленихи.

В этом, конечно, мы видим высшее билингвальное мастерство Айтматова. Посредством билингвизма - мифологией, сказкой, притчами, легендами, словами - тюркизмами, этнокультурой, описанием быта, средствами национального фольклора, всевозможными этническими явлениями, этническими названиями местностей, спортивных событий, описанием разных национальных традиций, этнических праздников и т. д. он в своих произведениях передает все национальное, прекрасное.

В романе «Когда падают горы» (Вечная невеста) Чингиз Айтматов приводит национальный миф о «Вечной невесте». Здесь отражены вечные и

высшие качества человека - честь и совесть, преданность чувству. Жених, узнав, что невеста ушла к бывшему жениху предпочитает исчезнуть, он предан любви к невесте. Он не знает, что ее оговорили, но судьбу свою решает по-своему. И невеста в поиске жениха исчезает, сильная духом, борется с судьбой по-своему. Здесь видим национальный характер о силе духа, преданности, верности чувств.

В романе читаем: «Больше я не увижу ни одного человека на свете, и меня отныне не увидит ни один человек. Вы слышали! Убирайтесь с глаз долой! И не ищите меня!» С этими словами он соскочил с коня и пошел пешком через гору. Родственники, потрясенные таким поворотом событий, поначалу застыли на местах, потом кинулись его догонять, но его и след простыл. Больше его не видели» [3].

Жених в романе так исчезает, не примирившись с исчезновением своей невесты. Так мог поступить только сильный духом человек. Сила духа, присуща национальному герою кыргызского народа.

«Теперь они пытались остановить ее и узнать, что с ней, но и она оказалась неуловимой. Она тоже исчезла. С тех пор и существует тайна Вечной невесты и раздается в горах ее вечный плач, слышный далеко-далеко» [3], - пишет в романе писатель-билингв о невесте.

И здесь, она охарактеризована как сильная духом, непокоренная судьбой. В этом же романе «Когда падают горы» читаем: «Пора было идти навстречу. И через несколько минут, переодевшись и нацепив галстук, Арсен Саманчин загодя вышел во двор, чтобы встретить как полагается старшего в роду. В прежние времена, когда появлялся подобный гость, его встречали с почтением, придерживая верховую лошадь за его уздечку, а самого под руки спускали с седла, а коня отводили к привязи, облегчили подпруги. А потом овес подносили

коню – все равно как если бы теперь заправили автомашину прибывшего гостя горючим...» [3].

В этом контексте писатель в своем произведении отражает гостеприимность, человечность, почтение к старшим, традицию уважения к гостям у кыргызов, который идет испокон веков. А также здесь видим добрую традицию кыргызов принимать гостей, тем более старших по роду с должным почтением и «как полагается».

В романе «Когда падают горы» читаем контекст: «Вся родня ждет свадьбы. А я готов, у меня есть табун лошадей, в калым отдам сватам. Если хочешь, в город пригоню. Не смейся. Хороших женщин полно и в гороле, и в аилах [3]». Здесь тоже говорится о национальной традиции, о том, что его невесту и «калым». И «калым» тоже национальная особенность, не исчерпавшаяся себя по сей день.

Из повести «Прощай, Гульсары!»: «...Возьми темир-комуз, сыграй «Плач верблюдицы». Джайдар взяла темир-комуз, поднесла его к губам, тронула пальцем тоненькую стальную струнку, дохнула на нее, затем вздохнула воздух в себя, и полилась древняя музыка кочевников. Песня о верблюдице, потерявшей белого верблюжонка. Много дней бежит она по пустынному краю. Ищет, кличет детеныша. Горюет, что не водить ей больше за собой его в час вечерний над обрывом, в час утренний по равнинам, не собирать им вместе листья с веток, не ходить по зыбучим пескам, не бродить по весенним полям, не кормить его белым молоком. Где ты, темноглазый верблюжонок? Отзовись! Бежит молоко из вымени, из переполненного вымени, струится по ногам. Где ты? Отзовись! Бежит молоко из вымени, из переполненного вымени. Белое молоко...» [3]. Здесь писатель описывает древнюю музыку кочевников. О материнской любви к детям. В образе верблюдицы передана глубокая любовь матери к своему ребенку. В музыке трогательно говорится о печали верблюдицы, который потерял своего детеныша. Музыка «Плач верблюдицы» вызывает сочувствие читателя к матери. Невольно думаешь о детеныше верблюдицы, как он мог потеряться, и кто мог вредить детенышу верблюдицы, не подстрелял ли человек его. В этом контексте понимается о музыкальности кыргызского народа, как они

сочиняли о нежном чувстве матери к своему ребенку. Тут можно понять, каким сильным душой был кыргызский народ.

Здесь нужно обратить внимание на то, что кыргызский народ был богат народным творчеством, разного рода притчам, легендам, мифам, сказкам. И всегда свою историю, жизнь свою, все радости, события, тяжести жизни воспевал устным народным творчеством, музыкой, пением, импровизацией. Все это широко отражен в произведениях писателя Чингиза Айтматова. Он в каждом своем произведении приводит разного рода легенд, мифов, предания, сказок, песней, историю, философию и этику кыргызского народа, описывает нравы и обычаи, быт, природу местностей, где живут кыргызский народ и в этом большая особенность художника слова Айтматова. Умение и мастерство в передаче национального характера, национальной особенности, посредством традиций народного творчества, посредством билингвизма – это есть достижение высокого художественного уровня им, его личным вкладом в кыргызскую и мировую литературу.

К. Асаналиев пишет: «Проблема национальной самобытности художественного образа для Ч.Айтматова отнюдь на праздный вопрос, она пронизывает всю его литературную деятельность как предопределяющее начало, как эстетический мотив. В этом свете пристальный, постоянный интерес Ч. Айтматова к народному поэтическому творчеству, в особенности к эпосу «Манас», вызван, как нам представляется, не просто спорадически возникающими творческими соображениями, а естественной необходимостью фундаментального осмысления народного гения в целях наилучшего использования его для выражения философских и нравственных проблем XX века. Поэтому киргизский эпос присутствует и проявляется в его произведениях не в форме цитат, репродукций, переработок, переложений отдельных мотивов, а как качественный художественный пласт. Эпос входит в ткань художественного мышления писателя, в его современный реализм как нерасторжимое, индивидуальное свойство его писательской манеры» [18].

А также К. Асаналиев отмечает, что «Вся творческая деятельность Ч. Айтматова свидетельствует и подтверждает, что национальная литература не может оставаться на вечные времена в пределах только своих проблем и "местной" действительности, что она напрашивается выйти за их рамки, с тем, чтобы местную проблему посмотрели с высоты общечеловеческих ценностей. И только тогда художественное произведение приобретает общечеловеческий смысл, оставаясь в то же время подлинно национальным явлением. Таковы эстетические уроки Чингиза Айтматова» [18].

По мнению К.Асаналиева, герои Айтматова являются эпическими, «Повесть "Джамиля" по своему мировому и образному своеобразию, изображению в диалектическом единстве судьбы киргизского народа и судьбу отдельной личности и открыла новое направление в развитии киргизской прозы конца 50-х годов. По существу это стало возрождением киргизского эпоса на новом качественном уровне, началом новой эпохи киргизского эпоса» [18].

Итак, К. Асаналиев таким своим утверждением еще раз доказывает нашу мысль о том, что Ч. Айтматов в своих произведениях посредством билингвизма отражает национальное с общечеловеческими проблемами. Через судьбы национальных героев, их душевных взлетов, их трудностей и побед в своей жизни писатель ставит перед читателями проблемы мирового характера. И в этих целях он использует тюркизмы, кыргызские национальные мифы, сказания, легенды, притчи, сказки, мифологию, быль и т. д.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Большинство тюркизмов вводится в тексты напрямую, без комментария автора, этот стилистический прием называется контекстуальным. Писатель поясняет русскоязычному читателю этнические явления (юрта, кошма, пиала).

2. Адресованные русскоязычному читателю, все заимствования, естественно, переданы по-русски. Язык – чуткий барометр, указывающий на

степень интенсивности, глубину межнационального общения: тюркизмы, отмеченные нами в произведениях Ч. Айтматова, способствуют достоверному описанию бытовых ситуаций, передают специфику речи героев, отражая региональные реальные ситуации.

3. Айтматов как писатель-билингв от произведения к произведению совершенствовал свое мастерство. Все больше обогащал он свое умение пользоваться тюркизмами, как инструмент передачи национального характера в своем творчестве. Тем самым достиг совершенства как мастер слова, этим самым покорила через свое творчество весь мир.

4. Каждый художник, создавая литературное художественное произведение, в определенной мере обогащает именно тот язык, на котором создает свое творение. Также и Айтматов, несомненно, обогатил по-своему русский язык, написав произведения, имеющие общечеловеческую ценность.

5. Ч. Айтматов в своих произведениях посредством билингвизма отражает национальное с общечеловеческими проблемами. Через судьбы национальных героев, их душевных взлетов, их трудностей и побед в своей жизни писатель ставит перед читателями проблемы мирового характера. И в этих целях он использует тюркизмы, кыргызские национальные мифы, сказания, легенды, притчи, сказки, мифологию, быль и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено достижению актуальной цели – рассмотрению эволюции творчества писателя Чингиза Айтматова как двуязычного писателя, как писателя-билингва, который достиг совершенства в направлении художественного билингвизма. О том, как он пришел к билингвизму, какие исторические предпосылки способствовали стать его писателем- билингвом, как он рос творчески, создавая одно произведение за другим, все больше совершенствуя свое творческое мастерство – вот над чем мы провели свое исследование, изучая тюркизмы, фольклора как инструмента отражения национального характера в его произведениях.

Когда говорим о творчестве Чингиза Айтматова, то обязательно нужно обратиться к билингвизму. К этому выводу нужно прийти, так как, он не просто писатель, а писатель - билингв. Как художник слова он искусно и мастерски, умело и творчески, гениально используя богатство, красоту кыргызского и русского языков написал шедевров для мирового человечества. При этом Айтматов в своих произведениях пишет о проблемах общечеловеческого характера. Поэтому первая глава диссертации посвящена билингвизму и называется «Теоретико- методологические основы отражения билингвизма писателя в его творчестве».

Билингвизм, как языковое явление имеет свою историю развития. Обратимся к истории билингвизма, как языковое явление, как необходимость для человека и человечества вообще.

Закономерность в появлении билингвизма и в его развитии - это развитие самой истории. Посмотрим на примере истории кыргызов, которая привела к кыргызско – русскому билингвизму. Именно история нашего народа – кыргызов, которая связана с историей русского народа, и которая имела в своем развитии общую историю дала нам такого вида билингвизма. Развитие истории привело двух народов к единому государству, который назывался – Союзом советских социалистических республик.

Тем самым мы вполне нашли причину писательского билингвизма уникального и всемирно известного кыргызского писателя Чингиза Айтматова. Причина тому - сама история кыргызского народа, историческая закономерность, единая история двух народов – кыргызов и русских. Творческое умение великого писателя Ч. Айтматова в пользовании кыргызско-русского билингвизма и как билингва, который достиг наивысшего уровня билингвизма при использовании двух языков. Вывод к первой главе таков:

1. Актуальность изучения билингвизма, новые подходы изучения двуязычия составляют объект и предмет его специального исследования со стороны филологических, социальных, психологических, педагогических, философских и других наук.

2. Историческая закономерность развития билингвизма, появление, этапы формирования и периоды распространения двуязычия отражены в процессе многоаспектного развития билингвизма в человеческом обществе, начиная от первобытнообщинного строя, через этапы рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического до современного этапа многоязычия.

3. Причины возникновения билингвизма сводятся к появлению двух основных типов – естественному (в ходе развития истории общества) и искусственному (специально организованному и управляемому людьми) билингвизму. Необходимость билингвизма проявляется как закономерность в ходе развития человеческого общества. Разрешение проблем билингвизма зависит от складывающихся условий в конкретных социумах.

4. Ученые выделяют три основных типа продуктивного билингвизма: координативный, медиальный, субординативный. Продуктивное двуязычие с порождением правильной речи, произведений речи, принадлежащ их вторичной языковой системе, называют координативным билингвизмом. Двуязычие, связанное с этнографией и культуроведением, включая страноведческий аспект, называют медиальным, потому что идет широкое

вовлечение народных масс. Субординативный продуктивный билингвизм это такое двуязычие, где произведения речи считают неправильными, когда неверно усваивается язык.

5. Писательский билингвизм позволяет говорить о возможностях, результатах и перспективах изученности творчества писателей-билингвов. Факторы успешности при создании высокохудожественных произведений писателями-билингвами сводятся к объективным и субъективным аспектам, в основе которых стоят фигуры отдельных авторов художественных творений.

6. В совершенствовании билингвистических способностей каждого индивида важную роль играет сама языковая среда, т. е. лингвистическое окружение. Билингв может владеть вторым языком в любой степени, даже в высшей степени. Но творить литературные произведения может не всякий билингв, который владеет в высшей и лучшей степени совершенства вторым (литературной формой) языком. Чтобы написать художественное произведение, не столь важно, какой род и жанр, нужен еще билингву талант. Владение в совершенстве вторым языком и присутствие таланта – главные факторы создания высокохудожественных произведений писателями-билингвами.

7. Возникновение писателей-билингвов в советской литературе, когда на деле присутствовали все условия для творения на национальном языке, было закономерным явлением. Ч. Айтматов на вопрос, как быть писателю в таких случаях, если он в совершенстве владеет обоими языками общения, ответил, что наиболее верный путь – это «сочетание знаний обоих языков. Именно этот путь избрал для себя классик, всегда современный писатель Чингиз Айтматов.

Вторая глава диссертации посвящена «Методологию и методу изучения мастерства Ч. Айтматова в изображении национального характера персонажей в произведениях литературы.

Айтматов как автор, владеющий кыргызским языком как свой родной, и русским языком как вторым в совершенстве, очень умело, бережно, точно пользуется лексикой обоих языков, будучи художником слова, переливая их богатую краску в глубину души человеческой. И делает очень понятным близким каждое слово целиком всего своего произведения. И в переливании всей красоты и богатства, музыки обоих языков: русского и кыргызского все произведения его, где охвачена жизнь на земле кыргызской наполнены национальным характером умело.

Ведь изображая в своих произведениях явления и жизнь в кыргызских селениях, местностях он на уровне общечеловеческих ценностей передает весь кыргызский национальный колорит и богатство, отличия национальных черт. Раскрывая образы, показывая борьбу добра и зла, проблем вечных и сиюминутных, рисуя словами всю не простую судьбу человечества на земле, данного богом, через своих героев. В этом его высокое авторское писательское мастерство как художника слова, билингва-писателя.

И тут появляется сокровенная мысль, о том, что автор, творя художественное произведение, выводя на центр внимания животрепещущие, вечные, актуальные общечеловеческие проблемы всегда не забывает о значимости национального характера, национальной черты, о красоте и богатстве души народа, об их традиции, о том, чем ценен этот мир, который им оставлен, в целостности и сохранности их предками. Это художественное направление пронизывается во всех его творениях и это ощутимо каждому читателю его книг. В этом ему всегда вручает тюркизмы, как инструмент выражений мыслей, изображений образов, описании героев, местностей.

Автор, приведя тюркизмы, фольклор, притчи в своих произведениях, как бы обогащает мировоззрение, знание своего читателя. Он становится как бы инициатором, посредником языкового обогащения людей, современников. Каждый, кто читает его творения, сталкивается со словами - тюркизмами. Тем самым знакомится с кыргызской лексикой, терминами, словами, звуками. Ведь пока нет явлений, нет слов. Айтматов как бы приведя

кыргызские слова-тюркизмы, знакомит читателя с национальным, сокровенным, дорогими ему номинантами, как новое явление другим. Читатель знакомится с другим явлением, другими языковыми номинантами, звучанием и словами.

Рассмотрев все выбранные для анализа произведения писателя-билингва, установили совокупность приемов, которыми пользуется Айтматов в обращении с тюркизмами для достижения желаемой художественности, образности. Нужно сказать, что автор очень аккуратен и осторожен в передаче тюркизмов в русском тексте. Он от произведения к произведению совершенствовал свой метод использования национальной лексики. У Айтматова свой стиль художественного мышления, писания, создания образов, в выразительности и образности языка именно как писателя-билингва. Образность языка айтматовских произведений связана с тюркизмами. Каков же прием, способ внесения тюркизмов Айтматовым?

Диапазон таких приемов невелик:

1. Включение преимущественно тюркизмов, которые зафиксированы русским словарем, или не зафиксированные кратким словарем, но усвоенные в русской лексике. Например, «аркан», «арык», «бешмет», «джигит», «дехканин», «кумыс», «мулла», «юрта», «дувал», «аил», «тебетей», «кетмень», «торба», «курган», «аксакал», «аргамак», «чабан» и др.

2. Образования путем соединения оригинала и перевода или подбора близких по значению слова «сложных слов» русско-кыргызского состава. Например, «барабаны – добулбасы» (особый вид музыкальных инструментов, «Белый пароход»), «бедняк – джатан» («Первый учитель»), «ночь – тун», «конопля – анаша» («Плаха»), «манкурт – раб», «аргамак – скакун» («Буранный полустанок»).

3. Включение слов с переводом на сносках. Например, «мираб – лицо, владеющее оросительной системой» («Первый учитель»), «суук» (холодно, «Лицом к лицу»), «така» (подкова, «Белый пароход»), «тамам» (конец, «Буранный поустанок»), «жур» (пошли, «Плаха»).

4. Включение слов без перевода, но понимаемых из контекста:

«- Здравствуйте, аксакал. Здравствуйте, байбиче. Приезжие здоровались с дедом Момуном и бабкой».

Художественная функция кыргызских слов (тюркизмов) независимо от включений одна – сохранение национальной особенности, создания национального колорита (образа жизни, строй мышления и т.д.) и передача этого своеобразия русскому читателю.

Таким образом, твердо можно сказать, что Айтматов в процессе создания произведений как бы разрабатывает свой метод и стиль. В этом и заключается особенность его творений. Пользуясь тюркизмами в своих произведениях Айтматов никогда не злоупотребляет ими. Но обходиться без тюркизмов ему невозможно, иначе все его произведения теряют всю свою «соль», потому что нельзя, рассказывая о национальном, не сохранить этнические черты и своеобразие. Например, во всех произведениях присутствует национальное обращение: «Исмаил аке», «Сейде джене» («Лицом к лицу»), «Здравствуйте, аксакал!», «Здравствуйте, байбиче!» («Белый пароход»).

Во всех этих случаях видно – приводить их русский вариант просто исключено даже в тот момент, когда есть в русской лексике эквивалент национального слова. Обращение к тюркизмам у Айтматова подчинено определенной цели – сохранить и показать национальную особенность описывания людей и событий, познакомить русского читателя с жизнью, бытом, обычаями, воззрениями кыргызского народа. Тюркизмы выступают как необходимые средства для выражения национального образа, внешнего вида и внутреннего вида героя, нужны, чтобы передать национальный колорит в произведении. Отсюда и выбор лексики и особенности ее использования.

Нужно подчеркнуть рост творческой деятельности Айтматова как писателя-билингва. От произведения к произведению, что и доказывается анализом выбранных для исследования произведений растет мастерство,

навыки включения тюркизмов, а также работа с иноязычной лексикой. В этом и новизна исследований.

Выводы по второй главе таковы:

1. Появлению билингвизма на территории Кыргызстана предшествовали исторические предпосылки, гармонически сложившаяся объективная правда. Так как в XIX веке кыргызы вошли в состав царской России, тем самым русский язык был принят как язык правящего государства, потом эти обстоятельства привели к билингвизму или двуязычию в народе.

2. Художественный билингвизм всегда предполагает обязательное, конкретное и тесное соприкосновение и взаимовыгодное влияние двух разных языковых систем, соответственно, плодотворное взаимодействие и разных самобытных культур. Их средоточием, местом скрещения и уникальным феноменом слияния этих художественных миров является творчество писателя-билингва, одним из лучших признанный классик XX века Чингиз Айтматов.

3. В осмыслении специфики национального характера айтматовское художественное двуязычие видится на уровне эксплицитного (определенного, ярко выраженного) и имплицитного (латентного и скрытого) совмещения элементов языков и культур.

4. В целях полномасштабного художественного показа национального характера писатель-билингв использует параллельное развитие кыргызского языка с одновременным использованием признанного мировым, более продвинутого и развитого в литературной сфере, русского языка.

5. Ч. Айтматов как писатель-билингв пользуется тюркизмами и их сочетаниями в своей поэтике как инструментом в отражении национального характера, он творчески подходит к самому процессу совершенствования писательского мастерства.

Третья глава диссертации посвящена «Результатам исследования средств отражения национального характера персонажей в произведениях Ч. Айтматова через билингвизм». Для сохранения и выражения национального

своеобразия (в изображении быта, образа жизни, природы, особенности мышления и т. д.) включаются тюркизмы, фольклор, мифы, притчи.

В произведениях русскоязычной прозы Айтматова исследуются кризисные душевные состояния героев, предшествующие и способствующие рождению в человеке нового, будь то формирующаяся или уже сформировавшаяся личность. Его, как художника, исследователя человеческой души, интересует главным образом, сам процесс духовного обновления, а также обогащения, нежели его результат. Потому он подробно останавливается на каждом этапе переживаний и показывает следствие этого состояния. Анализ именно таких состояний Айтматов сделал основным принципом создания характеров. Айтматов – психолог самобытного и сложного стиля.

Таким образом, хотя произведение и написано на русском языке, особенности национальной психологии сохраняются. Художественная особенность айтматовских произведений заключается именно в передаче и сохранении национального, независимо от того включены ли тюркизмы, фольклор как художественные средства или не включены. Если включены тюркизмы, фольклор то они органически входят в ткань художественного произведения (с переводом в сносках и без перевода). Каждое слово тюркоязычной лексики имеет свое место в произведении, пусть даже с переводом в сноске.

Замена тюркизмов русским словом - эквивалентом нарушает художественность и стиль произведений Айтматова. Можно думать, что он вынужден обращаться к тюркизмам, когда отсутствует нужный эквивалент национального понятия или явления в создании русского текста, но это не так. Айтматов включает тюркизмы, если даже есть русский эквивалент национального слова, т. к. главное для него – создать произведение на русском языке, и в то же время сохранить национальный колорит.

Произведения Чингиза Айтматова, написанные на русском языке, в первую очередь созданы для носителей исходной национальной культуры, но

все они имеют к тому же общечеловеческую ценность. Исключения составляют два последних романа, где писатель-билингв выходит за пределы национального, но и там параллельно присутствует национальная среда. Тюркизмы, как элементы, сохраняющие национальное своеобразие в произведениях в большем или меньшем количестве своеобразно включены в текст обоих романов.

Таким образом, Айтматов в своем творчестве как писатель-билингв органически сочетает знание обоих языков – русского и киргизского. Тюркизмы, фольклор, мифы в основном нужны для передачи национальной черты и этнического своеобразия. Вхождения тюркизмов, фольклора подчинены тематике, они присутствуют только в изображении национальной среды (в создании национального образа, описании местной природы, образа жизни, в описании быта, пейзажа, особенности мышления и т. д.).

Итак, талантливый художник, писатель-билингв Чингиз Айтматов создал множество произведений высшей степени художественности на русском языке, где включены тюркизм, фольклор. Следует ли говорить о том – обогащает Айтматов русский язык своим творчеством, войдут ли слова (тюркизмы) айтматовских произведений в состав русской лексики?

О том, что тюркизмы войдут в состав русской лексики сказать трудно. Скорее всего, они останутся как элементы, присущие языку произведений Айтматова. А то, что обогащают – это верно. Потому что каждый художник, создавая литературное художественное произведение, в определенной мере обогащает именно тот язык, на котором создает свое творение. Также и Айтматов, несомненно, обогатил по-своему русский язык, написав произведения, имеющие общечеловеческую ценность.

Тем самым Чингиз Айтматов творя на основе кыргызско-русского билингвизма, создал художественные произведения мирового значения, в которых рассматриваются общечеловеческие проблемы. И через призму билингвизма в своих гениальных произведениях сохранил ту самую национальную, сокровенную, неповторимую ценность, которая остается

вечно. Посредством билингвизма, сочетая богатства двух языков, он достиг вершину художественного билингвизма, отражая национальный характер с помощью кыргызской лексики, т. е. тюркизмов. Изучение текст романа «Тавро Кассандры» Чингиза Айтматова показало отсутствие в нем экзотизмов, тюркизмов, там нет ни единого слова из кыргызской лексики. И это понятно, так как употребление отмеченных средств художественного выразительности, в нашем случае, тюркизмов связано с необходимостью воссоздания национальной картины мира. Нами отмечено: только тогда Айтматов прибегает к билингвизму, когда нужно передать национальное, сокровенное, близкое к сердцу, того, что связано с жизнью, бытом, культурой своего этноса. И он стремится щепетильно, осторожно, стараясь ничего не потерять, дать целиком, всей мощью своего природного дара и с помощью билингвизма передать то, что называем национальным характером. В этом феномен Чингиза Айтматова.

По третьей главе можно сделать следующие выводы

1. Большинство тюркизмов вводится в тексты напрямую, без комментария автора, этот стилистический прием называется контекстуальным. Писатель поясняет русскоязычному читателю этнические явления (юрта, кошма, пиала).

2. Адресованные русскоязычному читателю, все заимствования, естественно, переданы по-русски. Язык – чуткий барометр, указывающий на степень интенсивности, глубину межнационального общения: тюркизмы, отмеченные нами в произведениях Ч. Айтматова, способствуют достоверному описанию бытовых ситуаций, передают специфику речи героев, отражая региональные реальные ситуации.

3. Айтматов как писатель-билингв от произведения к произведению совершенствовал свое мастерство. Все больше обогащал он свое умение пользоваться тюркизмами, как инструмент передачи национального характера в своем творчестве. Тем самым достиг совершенства как мастер слова, этим самым покорила через свое творчество весь мир.

4. Каждый художник, создавая литературное художественное произведение, в определенной мере обогащает именно тот язык, на котором создает свое творение. Также и Айтматов, несомненно, обогатил по-своему русский язык, написав произведения, имеющие общечеловеческую ценность.

5. Ч. Айтматов в своих произведениях посредством билингвизма отражает национальное с общечеловеческими проблемами. Через судьбы национальных героев, их душевных взлетов, их трудностей и побед в своей жизни писатель ставит перед читателями проблемы мирового характера. И в этих целях он использует тюркизмы, кыргызские национальные мифы, сказания, легенды, притчи, сказки, мифологию, быль и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список первоисточников

1. Айтматов, Ч. Билингвизм как объединяющий фактор / Ч. Айтматов // Стратегия России. 2008. № 1.
2. Айтматов, Ч. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. VII. Диалоги. Рассказы / Т. VIII. Статьи. Эссе. Выступления / Ч. Айтматов. - Алматы, 2008.
3. Айтматов, Ч. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. VIII. / Ч. Айтматов. – М., 2013.
4. Айтматов, Ч. Полное собрание сочинений в десяти томах. / Ч. Айтматов. – Бишкек, 2018.
5. Айтматов, Ч. Собр. соч.: в 3-х т. / Ч. Айтматов. - М.: Молодая гвардия, 1982. Т. 1. 607 с.
6. Айтматов, Ч. Проблема двуязычия. / Ч. Айтматов // Азия и Африка. 1989. № 2. - С. 187.
7. Айтматов, Ч. Русский - мой второй родной язык (речь на Международном конгрессе по русскому языку в Бишкеке, март 2004 г.) / Ч. Айтматов // Ковчег Чингиза Айтматова. - М.: ГП ГЖО "Воскресенье" при участии ООО ИИА "Евразия+", 2004. - С. 597-601.
8. Айтматов, Ч. Я открыл свою землю. / Ч. Айтматов // Литературный Кыргызстан: 1978, №6. С. 5.
9. Айтматов Ч. Издание третье. Издательство «Кыргызстан». Фрунзе, 1978. 620 с.

Список основных источников

10. Абакиров, К. Жаңыкылымдагы кыргыз адабияты [Текст] / К. Абакиров // Жаңы Ала-Тоо журналы. – 2012. – № 3 (35). – 215-240-б.
11. Абрамзон, С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст] / С. М. Абрамзон. - Л., 1971.
12. Аврорин, В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка

(к вопросу о предмете социолингвистики). [Текст]/В. А. Аврорин. – Л.: Наука, 1975. – 274 с.

13. Акматалиев, А. А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур.[Текст]/А. А. Акматалиев. - Бишкек, 1991. – С.3.

14. Акматалиев, А. А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная.[Текст]/А. А. Акматалиев. – Бишкек: «Илим», 2013. – 245 с.

15.А. Акматалиев, Маектер, пикирлер, коз караштар... -Б.: «Avrasya – Press, 2018. – 208 б.

16. “Тема манкуртизма в произведениях писателей центральной Азии (Ч. Айтматов, А. Кекильбаев, Т. Джумагельдиев) <http://www.ayk.gov.tr> › uploads › 2015/01 › АК...

17. Алексеев, М. П. Многоязычие и литературный процесс. [Текст]/М. П. Алексеев. – Л., 1981; Он же. Восприятие иностранных литератур и проблема иноязычия: Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. [Текст]/М. П. Алексеев. - Л., 1946. - С. 205.

18. Алтай и центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Материалы Международной научной конференции [Текст].- Горно-Алтайск: Ак чечек, 1998.

19. Апышев М. Феномен двуязычия: Чингиз Айтматов и Мар Байджиев: Научно-популярное издание. - Б.: 2009.-156 б.

20. Асаналиев К. Открытие человека современности: Заметки о творчестве Ч.Айтматова. [Текст] / К. Асаналиев. - Фрунзе, 1968. С. 65: Он же. Национальная антропология Ч. Айтматова [Текст]/К. Асаналиев // Ковчег Чингиза Айтматова. - М.: ГП ГЖО "Воскресенье" при участии ООО ИИА "Евразия+", 2004. С. 261-270.

21. Асаналиев К. Чынгыз Айтматов – адабий доор: Адабий сын./-Б. : Кутаалам, 2013. – 184 б.

22. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. [Текст]/О. С. Ахманова.–М., 1966.

23. Баранникова, Л. И. Введение в языкознание / Предисл. В. Е. Гольдина. Изд. 2-е, доп. [Текст]/Л. И. Баранникова - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2010. - 392 с.
24. Баранникова, Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. [Текст]/Л. И. Баранникова. – М., 1972.
25. Барсук, Р. Ю. Основы обучения в условиях двуязычия. [Текст]/Р. Ю. Барсук.– М., 1970.
26. Бахтикиреева, У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва [Текст]/У. М. Бахтикиреева.- М., 2005.
27. Безлепкин, Н.И. Философия языка в России. [Текст]/Н. И. Безлепкин.- СПб., 2001. – С. 18.
28. Беликов, К. Социоллингвистика. [Текст]/К. Беликов. - М., 2001.
29. Беляев, И. Д. История русского законодательства. [Текст]/И. Д. Беляев.–СПб., 1999.
30. Беляева, С. А. Английские слова в русском языке. [Текст]/С. А. Беляева.- Владивосток, 1984.
31. Блинохватова, В. М. Русско-французский билингвизм российского дворянства первой половины XIX века (на материалах писем). //Канд. дис. [Текст]/В. М. Белохвостова. - Ставрополь, 2005.
32. Блумфилд, Л. Язык [Текст]/Л. Блумфилд. - М., 1968.
33. Большой энциклопедический словарь. // Под ред. А.М. Прохорова. [Текст].- СПб., 1994.
34. Большая советская энциклопедия. //Под ред. А.М. Прохорова. Т.3. [Текст].- М., 1970.
35. Бондаренко, В. Чингиз, не помнящий родства. [Текст]/В. Бондаренко //Наш современник. - 1995. - № 4. - С. 138-146.
36. Бороздина, П. А. В двух измерениях: современное двуязычное творчество. [Текст]/П. А. Бороздина // Вестник ВГУ. - Серия 1, Гуманитарные науки. - 1996. №2.

37. Браженас, П. Умение выявить главное / П. Браженас // Вопросы литературы. - 1976 - №11. - С. 259-263.
38. Будагов, Р. А. Филология и культура.[Текст]/Р. А.Будагов.- М., 1980.
39. Бутанаев, В. Я., Худяков, Ю. С. История енисейских кыргызов. [Текст]/В. Я. Бутанаев, Ю. С. Худяков.- Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2000. - 272 с.
40. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие.[Текст]/ У. Вайнрах// // Новое в лингвистике. Вып.6. Языковые контакты. - М., 1972.
41. Вежбицкая, А. Язык, культура, познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Рус. слов., 1996. – 416 с.
42. Верещагин, Е. М., Костомаров, В.Г. Язык и культура.[Текст]/Е. М.Верещагин, В. Г. Костомаров - М., 1990.
43. Верещагин, Е. М. Две психолингвистические методики объективного установления основных типов билингвизма. Сб. Методы билингвистических исследований. [Текст]/Е. М.Верещагин. - М., 1976.
44. Верещагин, Е. М. Психолингвистическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма).[Текст]/Е. М. Верещагин. - М., 1989.
45. (Википедия. Ru.m.wikipedia.org).
46. Веселицкий, В. В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII начала XIX. [Текст] / В. В. Веселицкий. - М., 1972.
47. Виноградов, В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. [Текст]/В. В.Виноградов. - М., 1978.
48. Вишневская, Г.М. Билингвизм и межкультурная коммуникация./Вестник Ивановского государственного университета.[Текст]/Г. М.Вишневская.- Иванов. 2001. - Вып.1.
49. Вишневская, Г.М.Литературно-художественный билингвизм [Текст]/ Г.М. Вишневская // Международный журнал экспериментального образования. 2012, № 2.

50. Воронов, В. Чингиз Айтматов. Очерк творчества.[Текст]/В. Воронов. - М.: Советский писатель, 1976, 232 с.
51. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. [Текст]/Г. Д. Гачев. - М., 1988.
52. Гачев, Г. Д. Чингиз Айтматов: в свете мировой культуры. [Текст]/Г. Д. Гачев. - Фрунзе, 1989.
53. Гамзатов, Р. Стихи и поэмы. [Текст]/Р. Гамзатов. - М.: Известия, 1974.
54. Гашева, Н. Взаимодействие национальных литератур XX века: По материалам творчества Шолохова, Фолкнера, Айтматова.[Текст]/Н. Гашева. - Пермь, 1983.
55. Гируцкий, А. А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы.[Текст]/А. А.Гируцкий.- Минск, 1990.
56. Глинкин, П. Чингиз Айтматов.[Текст]/П. Глинкин.- Л.: Просвещение, 1968. 112 с.
57. Греч, Н. И. Записки о моей жизни. Под ред. Захарова.[Текст]/Н. И.Греч.- М., 2000.
58. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. [Текст]/Л. Н.Гумилев. - М., 1989.
- 59.Гусейнова У.Г. Об этимологии слова “манкурт”. // Бакы Университетинин хябарлары. Гуманитар елмляр сериясы. №2, 2006. С. 1828
60. Гусейнов, Ч. Проблема двуязычного художественного творчества в советской литературе // Сб. Единство, рожденное в борьбе и труде. [Текст]/Ч. Гусейнов. – М.: Известия, 1972.
61. Гусейнов Ч. Этот живой феномен. –М. , 1988. – стр. 371.
62. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000
63. Давыдова, Т. Современная киргизская повесть.[Текст]/Т. Давыдова. - Фрунзе, 1989.

64. Данилова, В. П. Билингвизм в Канаде.[Текст]/В. П.Данилова.- М., 2001.
65. Дарбаева, Ж. К. Тюркизмы в языке периодической печати Северо-Казахстанской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Текст]/Ж. К. Дарбаева.- Алматы, 2003.
66. Дарк, О. Владимир Лидский. Сказки нашей крови. Метароман. – [Электронный ресурс] / О. Дарк // Знамя. – 2017. – № 12. – Режим доступа: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6790>. – Загл. с экрана.
67. Дашкова, Е. Р. Литературные сочинения.[Текст]/Е. Р. Дашкова. - М., 1990.
68. Дворниченко, А. Ю. История России.[Текст]/А.Ю.Дворниченко.- СПб., 1992.
69. Двухязычная лексикология.[Текст]/Авторский коллектив. - М., 2004.
70. Джолдошева Ч. Современная кыргызская повесть и проблемы перевода.-Ф., 1981.
- 70.Джолдошева Ч.Т., Мамытбекова Ч. З. «Двухязычное творчество Ч.Айтматова. – Бишкек: КРСУ, 1997. 148 с.
63. Демьянов, В. Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI-XVII веков[Текст]/В. Г. Демьянов.- М., 2001.
71. Дешериев, Ю. Д. Основные аспекты исследования двухязычия и многоязычия.[Текст]/Ю. Д. Дюшериев.- М., 1972.
72. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. [Текст]/Ю. Д. Дешериев. – М., 1969.
73. Диалог в философии: традиции и современность. / Под ред. М. Я.Корнеева[Текст].-СПб., 1995.
74. Докуто, Б.Б. Языковые детерминанты социального статуса говорящего. //Языковые единицы и категории речи: Межвузовский сб. научных трудов [Текст]/Б. Б. Докуто.– Пятигорск, 2001.
75. Древнетюркский словарь. Л.: Наука. 1969 г., с. 349.

76. Дуличенко, А. Д. Этносоциоллингвистика "перестройки" в СССР. [Текст]/А. Дуличенко. – М., 1999.
77. Дудинова, Е. Публицистика Олжаса Сулейменова: Автореф. дис. канд. филол. наук.[Текст]/Е. Дудинова. - Алматы, 1999.
78. Замалеев, А. Ф. История русской культуры.[Текст]/А. Ф. Замалеева. - СПб.,2005.
79. Запольская, Н. И. Культурно-языковой статус личности и текста в петровскую эпоху [Текст]/Н. И. Запольская.- М., 2002.
80. Зарубежная лингвистика: новое в лингвистике; Новое в зарубежной лингвистике./ ред.-сост. В.Д. Мазо[Текст]. - М., 1999.
81. Ибраев, А. Д. Айтматов как русскоязычный писатель. // Современный литературный процесс и творчество Ч. Айтматова. [Текст]/А. Д. Ибраев. – Фрунзе,1985.
82. Иванов, В. В. Языки мира. Лингвистический энциклопедический словарь.[Текст]/В. В.Иванов. - М., 1990. - С. 609-613.
83. Иванова, Л. В. Создавая свой художественный мир (обзор прозы Дмитрия Ащеулова) [Текст] / Л.В. Иванова // Лит. Кыргызстан. – 2019. – № 3. – С. 206-221.
84. Исенов А. А. Изображение животного. Записки анималиста. [Текст]/А. А. Иванов. – М.: Искусство, 1957. – 170с.
85. Карлинский А. Е. Основы взаимодействия языков. - Алма-Аты., 1990.
86. Караулов, Ю. Н., Нерознак, В. Атлас двуязычия как инструмент социоллингвистического анализа // Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз.[Текст]/Ю. Н. Караулов, В. Нерознак– М., 1988.
87. Катагощина, Н. А. Особенности фонологической системы современных иберо-романских языков португальского, каталанского и испанского.[Текст]/Н. А. Карагощина. - М.: Либроком, 2011. - 164 с. - ISBN 978-5-397-01552-3.).

88. Кашгари, М. Диван-лугат-ат-тюрк» («Собрание тюркских наречий»). [Текст]/М. Кашгари. - М., 1983.
89. Койчуев, Б. Т. Современность в дискурсе художественной литературы Кыргызстана на русском языке [Текст] / Б.Т. Койчуев // Вестн. Кырг.-Рос. Славян.ун-та. – 2012. – № 5. – С. 55-59.
90. Койчуев, Б. Т. Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: история русского дискурса [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.0101; 10.01.03 / Б. Т. Койчуев. – Бишкек, 2015. – 44 с.
91. Койчуев, Б. Т. _1-sputnik – kg –cdn.ampproject.org.
92. Ковалева, Т. В. Билингвизм в русской культуре XVIII - середины XIX вв.[Текст]/Т. В.Ковалева. – М., 2007, с.15.
93. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи[Текст]/В. Г. Костомаров.- СПб., 1999.
94. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка.[Текст]/Л. Крысин. - М., 1989.
95. Куликов, Д. В. Становление двуязычной личности в условиях искусственнобилингвизма (лексический и лексикографический аспекты).[Текст]/Д. В. Куликов. - Саратов, 2004.
96. Культурология. Под ред. Ю. Н. Солонина.[Текст].- М., 2005.
97. Кутявина, Е. Е. Двуязычие в межэтническом взаимодействии. [Текст]/Е. Е. Кутявина. - Нижний Новгород., 1999.
98. Лебедева, Л. Повести Чингиза Айтматова.[Текст]/Л. Лебедева. - М., 1972.
99. Левченко, В. Чингиз Айтматов. Проблемы поэтики, жанра, стиля. [Текст]/В. Лебедева. - М.: Советский писатель, 1983, 232 с.
100. Лейдерман, Н.Л. «Русскоязычная литература» – перекрёсток [Текст] / Н. Л. Лейдерман // Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 8. – С. 48-59.
101. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцева[Текст]. - М., 1990.

102. Лисник, М. В. Лингвистические признаки речевой компрессии в ситуации искусственного билингвизма (русско-французский языковой контакт). [Текст]/М. В. Лисник. - Ярославль, 2005.
103. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек– текст– семиосфера- истории. [Текст]/Ю. М.Лотман. - М., 1996.
104. Лотман, Ю. М. О русской литературе.[Текст]/Ю. М. Лотман. - СПб.,2005.
105. Майоров, А. П. Взаимодействие языков в двуязычном коммуникативном пространстве: (социальные аспекты) Диссертация на соискательство ученой степени доктора филологических наук.[Текст]/А. П. Майоров.- Уфа., 1998.
106. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов. [Текст]/Ж. Марузо. – М., 1972.
107. Майоров, А. П. Социальный билингвизм и языковое пространство.[Текст]/А. П. Майоров. - Уфа, 1998.
108. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Учебное пособие.[Текст]/В. А. Маслова.- М., 2001.
109. Методы билингвистических исследований.[Текст]. - М., 1976.
110. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика. Пособие для студентов и учащихся лицеев.[Текст]/Н. Б. Мечковская. - М., 2000.
111. Мискина М. С. Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Чингиза Айтматова. [Текст]/М. С. Мискина. - М., 2004.
112. Михайлов. М. М. Двуязычие и взаимодействие языков.[Текст]/М. М. Михайлов. - М., 1972.
113. Михайловская, П. Г. О художественном билингвизме в советской литературе. [Текст] / П. Г. Михайловская // Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз. 1981. Т. 40, № 2.
- 114.Монгольско – русский словарь. Под лбцей редакцией А.Лувсандендева. М.: ГИС. 1957 г., с. 235

115. Муратова, З. Г. Понятие блингвизма и некоторые вопросы обучения иностранному языку [Текст]/З. Г. Муратова //Лингводидактические исследования. – М.: Издательство МГУ, 1987. – С. 169.
116. Николаева С. Н. Концепция художественного психологизма в романном творчестве Ф. М. Достоевского и Ч. Т. Айтматова.[Текст]/С. Н. Николаева. - М., 2002, с.205.
117. Новое в лингвистике. [Текст]//Сб. статей. Вып. VI. Языковые контакты. - М., 1972.
118. Рахимжанова, Г. К. Тюркизмы в русском газетном тексте (на материале СМИ южного региона Республики Казахстан): Дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / Г. К. Рахимжанова. - Алматы, 2004.
119. Реквием улетающей стаи: Чингиз Айтматов. [Текст]//Статьи, интервью, диалоги Ч. Айтматова. Статьи и эссе (1998–2003). - М.:Прогресс, 2003.
120. Паперный, З. И. О двуязычной переписке пушкинской эпохи.[Электронный ресурс]/З. И. Паперный ///[http.www.ruthenia.ru](http://www.ruthenia.ru).
121. Петров, М. К. Язык, знак, культура.[Текст]/М. К. Петров. – М., 1991.
122. Попкова, Е. А. Психолингвистические особенности языкового сознания билингвов[Текст]/Е. А.Попкова. - М., 2002.
123. Предтеченский, А. В. Из творческого наследия.[Текст]/А. В.Предтеченский.- СПб., 1999.
124. Проблемы двуязычия в многонациональной среде.[Текст].- СПб, 1995.
125. Пу Сяо Лун. Авторская концепция национального характера в прозе Чингиза Айтматова.[Текст]/ПуСяоЛун. – М., 1993.
126. Рейцак, А. К.Двуязычие как социолингвистическая проблема.[Текст]/А. К. Рейнцак.– М., 1972.
127. Ровнякова, Л. И. Билингвизм в литературе. Классическое наследие и современность. [Текст]/Л. И. Ровнякова. – Л., 1981.

128. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты [Текст] / В. Ю. Розенцвейг. - М., 1972.
129. Русско-французский билингвизм российского дворянства первой половины XIX века: На материале писем. Основы онтобилингвологии: Русско-английский материал [Текст]. - М., 2001.
130. Сабирова, В. К. Теория хронотопа и творчество Чингиза Айтматова. Монография. [Текст] / В. К. Сабирова. - Saarbrücken, Germany, 2014. - 150 с.
131. Савина, М. С. Образ автора в русскоязычной прозе кыргызских писателей-билингвов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01; 10.01.02 / М. С. Савина. - Бишкек, 2007. - 196 с.; Она же. Русскоязычная проза кыргызских писателей-билингвов [Текст]: учеб.-метод. пособие к авт. спецкурсу / М. С. Савина. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. - 84 с.
132. Сепир, Э. Коммуникация. // Избранные труды по языкознанию и культурологии. [Текст] / Э. Сепир. - М., 1993.
133. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи. [Текст] / Э. Сепир. // Избранные труды. - М., 1996.
134. Вадим Серов. Манкурт \ \ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. - М.: «Локид – Пресс. - 2003]
135. Сигуан, М. Образование и двуязычие. [Текст] / М. Сигуан. - М., 1980.
136. Сказания о начале славянской письменности. [Текст]. - М., 1981.
137. Срезневский, И.И. Мысли об истории русского языка. [Текст] / И. И. Срезневский. - М., 1990.
138. Темаева, Х. Н. Духовно-нравственный и художественный мир Чингиза Айтматова и его мотивы в северокавказской прозе. [Текст] / Х. Н. Темаева. - М., 2010, 144 с.
139. Тиллебаев С.А. Адабият институтуна апарган жол. Творчество Чингиза Айтматова в контексте традиций Востока-Запада, Материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 11-14 ноября, 2018 г., с.214.
140. Толковый словарь русского языка Кузнецова.

141. Тощенко Ж.Т. Манкуртизм как форма исторического беспамьяства. // "Диалог культур и партнерства цивилизаций: становление глобальной культуры". 2012. С.231.
142. Туксаитова, Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия // [Текст] // Р.О. Туксаитова // Известия Уральского гос. ун-та. 2005. № 39.
143. Тусупова, А., Ахметова, Г. Освоение художественного мира Ч. Айтматова в англоязычных странах и авторские переводы [Текст]/А. Тусупова, Г. Ахметова// Ковчег Чингиза Айтматова. - М.: ГП ГЖО "Воскресенье" при участии ООО ИИА "Евразия+", 2004. С. 364-372.
144. Укубаева Л. Чингиз Айтматов: эстетика и национальная основа [Текст] / : монография / пер. Д.Т. Буржубаева. – Бишкек: «Турар», 2017. -292 с.
145. Урубкова, Л. Гипертекст путь в мир двуязычия.[Текст]/Л. Урубкова // Высшее образование в России. - М., 2003. N 4.
146. ХаугенЭйнар.Языковой контакт [Текст]/Э. Хауген // Новое в лингвистике. - М., 1992, - вып.6. - С.67.
147. Филин, Ф. П. Очерки по теории языкознания.[Текст]/Ф. П. Филин.– М., 1982.
148. Философия языка [Текст]/Ред. и сост. Дж. Р. Сёрл. - М., 2004.
149. Ханазаров, К. Х. Критерии двуязычия и его причины // Проблемы двуязычия и многоязычия.[Текст]/К. Х.Ханазаров. - М.: Наука, 1972.
150. Хасанов, Б. Казахско-русское художественное литературное двуязычие. [Текст]/Б. Хасанов. -Алма-Ата, 1990.
151. Холмогоров, А. И. Конкретно-исторические исследования двуязычия.[Текст]/А. И. Холмогоров. - М., 1972.
152. Хлыпенко, Г. Н. Художественный мир фантастической прозы Олега Бондаренко [Текст] / Г. Н. Хлыпенко // Лит. Кыргызстан. – 2018. – № 3. – С. 184-192.

153. Хлыпенко, Г. Н. Русская литература Кыргызстана [Текст] / Г. Н. Хлыпенко. // Кыргызстан: энцикл. – Бишкек, 2001. – С. 443-445.
154. Хлыпенко, Г.Н. Библиографический список книжных изданий русских и русскоязычных писателей за 2010 – 2013 годы» [Текст] / Г. Н. Хлыпенко // Лит. Кыргызстан. – 2014. – №1. – С. 218-221.
155. Чернов, В. А. Языковая ситуация Московской Руси XVII в. и отражение ее в литературном памятнике. [Текст]/В. А. Чернов.- Свердловск, 1987.
156. Чиршева, Т. Н. Введение в онтобилингвологию. [Текст]/Т. Н. Чиршева.- Череповец, 2000.
157. Шафранская, Э. Ф. Создание национального характера в творчестве русскоязычных национальных писателей (на материале творчества Т. Пулатова, Ч. Гусейнова, А. Алимжанова) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Э. Ф. Шафранская. – Ташкент, 1988. – 179 с.
158. Шахнарович, А. М. Ранний билингвизм и культура. [Текст]/А. М. Шахнарович //Сб. Методы билингвистических исследований. - М., 1976.
159. Швейцер, А.Д. Социолингвистические основы теории перевода. [Текст]/Вопросы языкознания. – М., 1985, №5.
160. Швейцер, А. Д. Современная социолингвистика. [Текст]/А. Д. Швейцер. – М., 1977.
161. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку. [Текст]/Л. В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957.
162. Юдахин, А. П. Билингвизм и проблемы связи языка и мышления. Теоретические проблемы социальной лингвистики. [Текст]/А. П. Юдахин. – М., 1981.
163. Юлдашева, В. В. Концепция нравственного выбора в художественном мировидении Чингиза Айтматова и ее влияние на северокавказскую прозу 60-80-х гг. [Текст]/В. В. Юлдашева. – М., 2002, 223 с.

164. Юмаева Л. А. Отражение двуязычия в художественной прозе.[Текст]/Л. А. Юмаева. – М., 2012.

165. Языковые ситуации и взаимодействие языков.[Текст]. - Киев, 1989.

166. Russia and the West: РоссияиЗапад: диалогкультур: the dialog of cultures. - Moscow, 1995.

157 (ru.m.wikipedia.org)/

158.<http://www.foto.kg/galereya/page,1,975,36-turkestanskiy-albom-musulmanskaya-shkola.html>

159. https://ped.bobrodobro.ru/62902#google_vignette

160. <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/5203/1/>

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Научные результаты полученные в диссертации, могут стать весомым вкладом, поддержкой и толчком к возрождению, дельнейшему развитию и укреплению изучения билингвизма в кыргызском художественном творчестве, в частности в произведениях Чынгыза Айтматова. В будущем все билингвальные произведения кыргызских писателей можно рассматривать как примеры развития творческих идей, а все двуязычные, диапарадигмальные исследования в области кыргызского литературоведения можно вести по многим важным и интересным темам. Возможно выявления различных идейно-тематических мотивов в кыргызском художественном творчестве. Это и ряд других подобных работ позволяет расширить спектр кыргызского литературоведения, увеличить его масштабы, стимулировать развитие его разветвлений в новых направлениях изучения искусство слова. Таким образом, в дальнейшем исследование творческих образцов кыргызской литературы на русском языке проводиться по следующим темам:

1. Становление и развитие творческих методов и художественных направлений различных школ при изучении кыргызской литературы.
2. Характер разных художественных мотивов в русскоязычном дискурсе.
3. Наличие идейно - тематических проблем в произведениях кыргызских писателей и поэтов в переводах на русский и другие мировые языки.
4. Трансляция художественных произведений кыргызских акынов, прозаиков и драматургов на русский язык.
5. Презентация различных творческих тем, идей, пафосов и мотивов в творчестве кыргызских художников слова на русском языке.
6. Русскоязычное творчество повествовательном, описательном и других жанрах современной кыргызской литературы.
7. Специфика полиязычного творчества Чынгыза Айтматова и других мастеров кыргызского художественного слова на языках мира.

При необходимости тема исследования двуязычной кыргызской литературы может быть дополнительно обогащена и расширена. Развитие исследований в области прозаических, поэтических и драматургических жанров кыргызской литературы расширяет рамки отечественной науки и двуязычной художественной литературы.

Таким образом, практическая значимость результатов диссертации обусловлена тем, что ее основные положения могут быть использованы в процессе дальнейшего углубленного изучения двуязычных произведений литературы кыргызов. Тема исследования представляет интерес для ученых и общественности. Политика в области художественной литературы и культура искусства слова сегодня нуждается в объективных, научно обоснованных долгосрочных положениях. В этом смысле практическая значимость рассматриваемого вопроса значительна.

Приложение к диссертационной работе
«Отражение национального характера в произведениях
Чынгыза Айтматова посредством билингвизма»

Список тюркизмов, вошедших в произведения Ч. Айтматова

Повесть Джамиля

Аил, аллах, аксакал, архары, байбиче, бай, чий, дувал, саман, намаз, адат, кичи апа, арык, кетмень, джене, джигит, камчы, кичине бала, кайни кизяк, кошма, очаг, устаке, тюрбан, тандыр, тулпар

Повесть «Тополек мой в красной косынке

Апа, апай, арык, аксакал, аке, асолому алейкум, аил, алейкум ассалом, ата, альчики, аке, ата, архары, байбиче, беркут, дасторкон, дувал, джезде, дасторкон, джигит, ишак, калым, комуз, кумыс, кунбез, камчы, комуз, тай - тай, таш коргон, шайтан, юрта.

Повесть «Материнское поле»

Аил, арык, аксакал, айран, апа, бешмет, буран, батрак-жатак, боорум, джигит, жерганак, дыйкан, кумыс, курай, кетмень, камыш, куржун, торба, сүйүнчү, саман, чабан, юрта.

Повесть “Верблюжий глаз”

Арык, бай, жарма, курай, таш тикен, чабан, джейраны, юрта.

Повесть “Лицом к лицу”

Аскер, аил, Ала – Тоо, аксакал, арык, атамой, бешик, батыр, ботом бозо, батыр, боорум ой, бозокер, джаргылчак, джене, джигиты, дувал, каймак, камчы, кетмень, келин, кишлак, кош, кайыр кош, кайни, курган, курай, конул, кокуй ой, малакай, почточу аке, суйюнчу, суук, талкан, тебетей, чапан, чабан, чий, юрта.

Повесть “Первый учитель”

Агай, аксакал, аил, аркан, арык, бай, дехкан, джатакчы, джигит, дувал, казан, кизяк, кетмень, курай, мираб, мулла, чабан, чий.

Повесть “Белый пароход”

Аил, алейкум ассалом, арык, аксакал, аке, , ата, альчики, аке, ата, архары, ассалому алейкум, байбиче, беркут, бугудасторкон, дувал, джезде, дасторкон, джигит, калым, караван, комуз, кумыс, кунбез, камчы, комуз, марал тай -тай, таш коргон, чыпалак шайтан, ширалджины энеке юрта.

Повесть Прощай Гульсары!

Апа, аксакал, арык, аркан, аил, аламанбайге, аллах, арбаки, бешмет, байге, батыр, базар, баурум ай, байбиче, бостек, бай, джигит домбра дулдул джут, дувал, ишак, кайт, кумыс, курай, кул, мулла, манап, комуз, кереге, кошма, кишен, оомийн, пиала, укрук, уук, тек-тек, темир комуз, тебетей, чу - чу, чабан, чумбу, юрта.

Роман “Буранный полустанок (И дольше века длится день...)”

Ана, Ана-Бейитке жетпей турып калдык. Калай да болса жардамдаш, карагым”, ”, ага, агай, Атан, аул, атанша, Аяз-Ата батыр, биз, биз гой, бейит, бейбак, бешик боран, боранлы, буераки, бугу, домбра, джигит, добулбасы жырау, ийрек, ини, кайманча, каранар, карнаи, кокетай, кумыс, малакай, , “мал ээси кудайдан, марал, мастак, “Мен ботасы олген боз мая, тулыбын келип искеген” нар, Найман-ана, тамам, сырттан туабакел, тайлак, талгак, толкун, сагындым, шиш, шубат хайван, юрта,

Роман “Плаха

Акбара, чабан, акдалы, сайгак, отара, саксаул, коршун, бичара, кок, кошт, курджун, кучюк, бостон, бос, тон, арбаки, домотдухчу, шамал, батрак-джалдама, Бюри-Ана, сакманщик, газет-киши, маданият, жюр-жюр, чумбур, баубедин, Ташчайнар, чабан, акдалы, болтурюк, анабаша, кор Самат.

Роман “Когда падают горы”

Ага, аил, Аллах, акын, аксакал, арак, аркан, арча, архары, арык, бай, байке, балким, бараны- архары, Баатыр, барымта, бек, берарман, беркут, берерсанми, бий, Жаабарс, замандаш, даярдаши, дасторкан, джайлоо, джезде, джигит, дуйне, душман, илбирс, Итибай, кар, караван, кечкен, кизяк, кул,

косули - эчки, мен, мерген, мулла, ошондой, ордундабы, райаким, Узенгилеш, тоо, сен, севарсенми, севарман, таштанафган, таштан, таш, теке, темир, саксагай, Сары-Тау, т\ёк\, \к\, укмуш, чоку, тенгрианская (религия), хан, ханзада, шаман, Шаманбаш, чабан, эгемен, Элес, эстелик, эчки - косули, эчки –архары, юрта.